

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

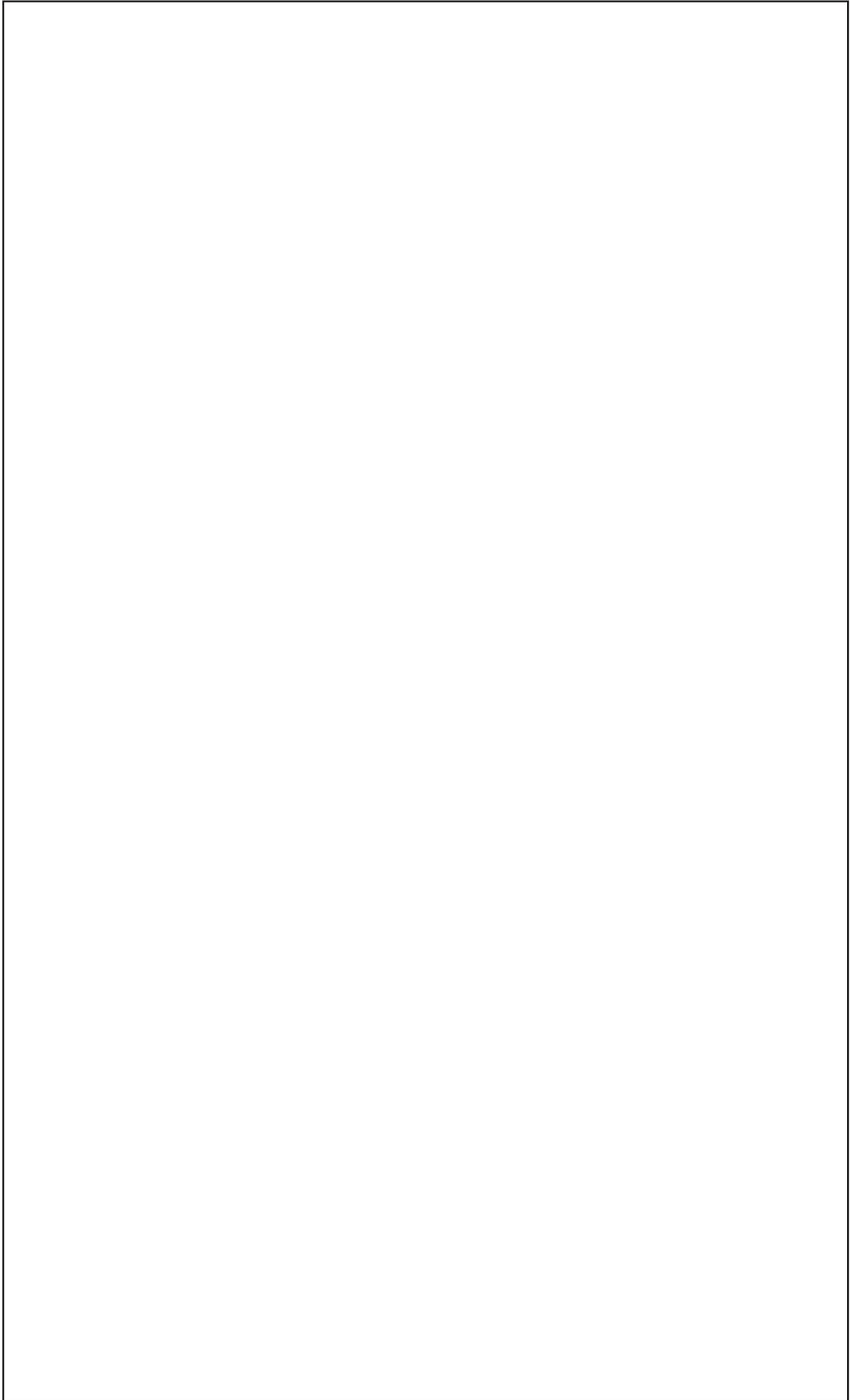

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 1 (24), 2012

Санкт-Петербург
2012

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор старший научный сотрудник (Бишкек, Кыргызстан)

Редакционная коллегия

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китай)

Гилинский Яков Ильич

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, США)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Германия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сулейманов Джаваншир Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Кыргызстан)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцария)

Чураков Александр Владимирович

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

ББК 67
УДК 343
К 82

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2012. — № 1 (24). — 110 с.

ISBN 978-5-985-29133-9

Журнал выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, частные криминологические проблемы, криминологические отрасли, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Тираж 1050.

ISBN 978-5-985-29133-9

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2012

© Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2012

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A. I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 1 (24), 2012

St. Petersburg
2012

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Shestakov Dmitry Anatolyevich

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Executive editor

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Dikaev Salman Umarovich

doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, Honoured science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

doctor of laws, PhD in technical sciences, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Churakov Alexander Vladimirovich

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Gilinsky Yakov Ilyich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Tatiana Vladimirovna Konstantinova

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

Doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (St. Petersburg, Russia)

ББК 67
УДК 343
К 82

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow: The journal of St. Petersburg International Criminology Club. – 2012. – № 1 (24). – St. Petersburg, 2012. – 110 p.

ISBN 978-5-985-29133-9

The Journal, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D.A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia

Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224

Fax: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The circulation: 1050

ISBN 978-5-985-29133-9

© St. Petersburg International Criminology Club, 2012

© Russian State Pedagogical University of A. I. Herzen, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ

- В.Б. Малинин* (Санкт-Петербург, Россия). Философские основы причинной связи в уголовном праве и криминологии. 12
- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua pop»? 19
- А. Лепс* (Таллинн, Эстония). Условие как категория диалектической логики (теоретический подход исследования преступления и преступности) 21

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- Материалы семинара клуба от 13 мая 2011 года
«Предупреждение преступлений несовершеннолетних»
- Л.В. Готчина* (Санкт-Петербург, Россия). Профилактика молодёжной наркопреступности 25

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- П.А. Кабанов* (Набережные Челны, Россия). Российская политическая преступность начала XXI века: криминологический анализ статистических показателей. 32

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- С.У. Дикаев* (Санкт-Петербург, Россия). О так называемой этнической преступности и экстремизме 38

КРИМИНОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

- В.А. Номоконов* (Владивосток, Россия), *Т.Л. Тропина* (Фрайбург, Германия). Киберпреступность как новая криминальная угроза 45

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические аспекты преступлений в семьях мигрантов 56
- М.С. Семикина* (Хабаровск, Россия). Эксплуатация несовершеннолетних как признак кризиса семейных ценностей 59

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений 62

4. ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Иностранное вмешательство в выборы президента суверенной Республики Беларусь в декабре 2010 года 70

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2011.....	76
---	----

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Хельмуту Кури – 70 лет!	102
Анатолию Петровичу Дьяченко – 65 лет!	104
К нашим авторам	105
Криминологические издания	108

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

REPRODUCTION OF CRIME

- V.B. Malinin* (St. Petersburg, Russia) Philosophy of causation in criminal law and criminology 12
- D.A. Shestakov* (St. Petersburg, Russia) «Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non»? 19
- A. Leps* (Tallinn, Estonia) The condition as a category of dialectical logic (theoretical approach to the study of crime)..... 21

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

JUVENILE CRIMES AND CRIMES AGAINST JUVENILES

- The materials of the seminar of May 13,2011 «Juvenile crime prevention»
- L.V. Gotchina* (St. Petersburg, Russia) Youth drug-related crime prevention 25

3. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

POLITICAL CRIMINOLOGY

- P.A. Kabanov* (Naberezhnye Chelny, Russia) Russian political crime at the beginning of the XXith century: criminological analysis of the statistics 32

CRIMINOLOGY OF NATIONAL RELATIONS

- S.U. Dikaev* (St. Petersburg, Russia) On so-called ethnic crime and extremism 38

WORLD WIDE WEB CRIMINOLOGY

- V.A. Nomokonov* (Vladivostok, Russia), T.L. Tropina (Freiburg, Germany) Cybercrime as a new criminal threat..... 45

FAMILY CRIMINOLOGY (CRIMINOFAMILISTICS)

- V.S. Kharlamov* (St. Petersburg, Russia) Criminological aspects of crimes in migrant families 56
- M.S. Semikina* (Khabarovsk, Russia) Child exploitation as a sign of crisis in family values..... 59

CRIMINOLOGY OF LAW

- A.P. Danilov* (St. Petersburg, Russia) Criminal migration reform as one of the anti-national crime..... 62

4. ESPECIALLY SIGNIFICANT CRIMES

- A.P. Danilov* (St. Petersburg, Russia) Foreign interference in the presidential elections of the sovereign Republic of Belarus in December 2010..... 70

5. AT THE CRIMINOLOGY CLUB

The chronicle of St. Petersburg criminology club. The year 2011..... 76

6. JUBILEE GREETINGS

Helmut Kury – 70th anniversary!..... 102

Anatoly Petrovich Dyachenko – 65th anniversary!..... 104

To our authors 105

Criminological editions..... 108

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.Б. Малинин**

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация: Наиболее точная формулировка понятия причинной связи и её принципов была дана учёным М. Бури. Он считал, что под причинной связью следует понимать процесс возникновения явления.

Ключевые слова: причинность; причины; криминология.

V.B. Malinin

PHILOSOPHY OF CAUSATION IN CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Summary: The most precise definition of causation and its principles was given by scientist M. Bury. He believed that causation should be understood to mean the process of the concept formation.

Key words: causality; causes; criminology.

В философии, как общей теоретической науке, концепция детерминизма занимает исключительно важное место.

Проблема причинности в современной науке имеет глубокое и неисчерпаемое философское содержание. Значительный интерес представляет анализ различных смыслов, вкладываемых в понятие каузальности, выявление логических основ такого анализа. Однако вначале попытаемся дать дефиницию самого понятия «причинность», раскрыть его содержание, определить смысл.

Проблема причинности — это онтологический, а не логический вопрос, так как предполагается, что она относится к чертам действительности и, стало быть, не может

быть решена априорно, чисто логически-средствами; она может быть проанализирована с помощью логики, но не может быть сведена к логическим терминам.

Идеалистическая концепция причинности, на наш взгляд, по своей сути несостоятельна изначально. Причина, производящая то или иное явление материального мира, находится в этом же материальном мире.¹ Любое материальное событие, процесс, так же, как и любые иные материальные события, могут быть определены другими материальными процессами и только ими.²

Учение о всеобщей закономерной связи, причинной обусловленности всех явлений называется детерминизмом. В современной философской литературе, как

* **Василий Борисович Малинин** — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: malininvasily@mail.ru

© В.Б. Малинин, 2012

¹ *Свечников Г.А.* Диалектико-материалистическая концепция причинности // Современный детерминизм. Законы природы. — С. 140.

² *Миллер Д.* Детерминизм и динамизм // Современный детерминизм и наука / Под ред. Д.К. Беляева и др. — Новосибирск, 1995. — Т. 2. — С. 180.

отечественной, так и зарубежной, весьма широко распространена точка зрения, отождествляющая детерминизм и причинность.

Понятия детерминизма и причинности (каузальности) выражают, как нам представляется, различные стороны последовательности событий, явлений, состояний материальных систем во времени и пространстве. Понятие «детерминизм» следует рассматривать с позиций философии как широкое общее понятие, выражающее все стороны объективной универсальной закономерности связи вещей и явлений.

Причинные связи не единственные в мире. Имеются различные формы взаимосвязи явлений, не сводящиеся к причинности. Сюда относятся:

— функциональная зависимость, в которой могут находиться два явления, не порождающие друг друга, однако имеющие общую причину;

— простая последовательность различных событий во времени, не образующая причинной цепочки;

— так называемая связь состояний, которая представляет собой изменения во времени одного и того же явления.

Все эти, а также другие, иные виды закономерной зависимости между явлениями охватываются понятием детерминации.³ В науке наиболее частым употреблением слова «детерминация», применительно к рассматриваемой проблеме, является употребление его в смысле постоянной и однозначной связи между событиями и вещами, а также между идеальными объектами.

Такая связь характерна для криминологии. В ней используется так называемая статическая причинность. Действительно, статистика может указать наиболее часто встречающиеся (главные) причины пожаров, автомобильных катастроф и т.д., но это, очевидно, не предрешает указания причины конкретной ситуации: эта причина может оказаться самой маловероятной. Причинная же связь или причинение представляет собой детерминацию дей-

ствия посредством действующей (внешней) причины. Таким образом, понятие причинной связи несколько уже этого понятия и вместе с тем оно является более конкретным и содержательным. Причинение можно рассматривать как частный случай взаимодействия. Будучи разновидностью закономерной связи, причинность обладает такими чертами, как всеобщность, пространственная и временная непрерывность, необратимость. Кроме того, по своей природе она носит генетический характер.⁴ Философская категория причинности отражает лишь один из наиболее общих, фундаментальных законов объективного мира, который распространяется на все явления и процессы природы и общества, не только индивидуальные, но и массовые, включая те, что носят вероятностный (стохастический) характер и подчиняются статистическим закономерностям.

Современная концепция причинности включает в себя два необходимых и достаточных компонента: это принцип производительности или генетический принцип, гласящий, что ничто не может возникнуть из ничего или перейти в ничто,⁵ и принцип закономерности, согласно которому ничто не происходит незакономерным, произвольным образом. Это объясняется всеобщим универсальным взаимодействием, признание существования которого означает, что любая вещь так или иначе, прямо или косвенно воздействует на другие и, в свою очередь, испытывает воздействие непосредственно или опосредованно этих других вещей. Такая цепь связей и взаимодействий объединяет явления, вещи в целую единую систему, не прерываясь нигде и никогда. Признание хотя бы одного беспричинного явления противоречило бы признанию материальности мира.

Совокупность всех условий, необходимых и достаточных для осуществления

⁴ Буэне М. Причинность. — М., 1962. — С. 38—40.

⁵ Ещё Лукреций в своей знаменитой книге «О природе вещей» писал, что самый первый принцип, которому природа учит нас, — это то, что даже божество не может ничего произвести из ничего. «Из ничего не творится ничто по божественной воле». — С. 15. «Из ничего... ничто не родится и отнюдь не в ничто превращаются вещи». — С. 21. Лукреций. О природе вещей. — М., 1945.

³ Амстердамский С. Разные понятия детерминизма // Вопросы философии. — 1966. — № 7. — С. 118.

соответствующего изменения данного явления при взаимодействии с другими явлениями, в философии принято называть основанием, а не причиной. Каждое следствие имеет своим основанием причину как активно действующий фактор и совокупность всех необходимых и достаточных условий.

Действительно, теоретическое познание заставляет нас признать, что каждое явление находится в самых многообразных зависимостях и принуждает рассматривать одно и то же явление со стороны самых различных условий. С этой точки зрения выделять одно из условий как преимущественное под особым титулом «причина» представляется простым пережитком антропоморфного мышления.

Всеобщий характер взаимосвязи вещей не исключает, однако, их относительной обособленности, изолированности одних от других. В общем взаимодействии причина и следствие находятся в диалектическом соотношении: всякая «причина» в одно и то же время может быть и «следствием», всякое «следствие» может стать «причиной» нового явления.

Человеческое понятие причины и следствия всегда несколько упрощает объективную связь явлений, искусственно изолируя те или иные стороны единого мирового процесса. Диалектика связи и обособленности как методологический принцип означает, что для познания вещи необходимо раскрыть, в каких отношениях и как она связана и в каких отношениях она обособлена.

«Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, в каком случае сменяющиеся движения выступают перед нами — одно как причина, другое как следствие».⁶ В самом деле, чтобы установить причинную связь между событиями А и В, объяснить данное событие В, указывая его причину А, или предсказать возможные следствия В1, В2, В3 и т. д. известной нам причины А, нужно не только указать соответствующие признаки причинности, но и отвлечься от всех прочих

событий, кроме А и В, в данной пространственно-временной области.

Итак, для того, чтобы вскрыть причину, внутреннее и внешнее обоснование какого-то поведения отдельной вещи, надо: во-первых, выделить ту относительно изолированную систему, элементом которой является данная вещь; во-вторых, вскрыть главное взаимодействие внутри этой системы, определяющее данное поведение системы; в-третьих, найти часть причины, выраженную внутренней природой вещи, и часть причины, выраженную природой внешних воздействий.

Понятие причинности связано с представлением о силовом воздействии, о порождении, и даже более узко — об основной силе такого порождения, о начальном, исходном действии. Причиной выступает активная вещь, принуждающая изменяться другие вещи, одновременно пребывая в состоянии какого-то специфического действия. Именно активный характер причины позволяет выделить её из всей совокупности необходимых и достаточных условий.

Как пишет М.А. Парнюк: «Концепция детерминизма выражает активность материи, её субстанциальность».⁷ Понятие причинности связано с представлением о силовом воздействии, о порождении и даже более узко — об основной силе такого порождения, о начальном, исходном действии.

Таким образом, понятие производительности, составляющее сущность философского принципа причинности, непосредственно отражает фундаментальное свойство всех материальных систем — свойство активности, которое, в свою очередь, служит своеобразным выражением неуничтожимости материи.

«Если встать на точку зрения материальности и объективности причинной связи, то причинность предстаёт перед нами как нечто, связанное с передачей массы, энергии и информации, с порождением следствия причиной, возникновением новых вещей и т.д.», — пишет Н.А. Князев.⁸

⁷ Необходимость и случайность / Под ред. М.А. Парнюка. — Киев, 1988. — С. 85.

⁸ Князев Н.А. Причинность: новое видение классической проблемы. — С. 50.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. — Т. 20. — С. 546—547.

Эти философские положения имеют основополагающее значение и для определения причинной связи в уголовном праве. «Принципиальными предпосылками для правильного теоретического разрешения проблемы причинности в праве, — писал М.Д. Шаргородский, — должно являться то, что: а) существует единое философское учение о причинности как объективной закономерности природы и общества, на основе которого и в соответствии с которым может и должна решаться проблема причинности в конкретных науках; б) учение о причинной связи в праве должно быть единым для всех областей права, и решать вопрос о причинении следует исходя из общих теоретических положений для всех случаев ответственности за противоправный результат».⁹

Первое положение представляет собой онтологический аспект проблемы причинности¹⁰ и принимается или должно приниматься каждым учёным, стоящим на материалистических позициях.

Эту идею мы полностью воплотили в своей диссертации «Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики»: «Любое материальное событие, процесс так же, как и любые иные материальные события могут быть определены другими материальными процессами и только ими. <...> Причинность — всеобщий закон природы и общества. Этот закон одинаково распространяется на биологические, химические, физиологические и иные процессы и явления. Он может по-разному проявляться в объективной реальности, однако всегда и везде выражает собой такую зависимость между явлениями природы и общества, при которой одно из них (причина) порождает другое (следствие). Поэтому никакое другое яв-

ление, кроме того, которое дается материалистической философией, не может быть исходным при разрешении причинной связи в уголовном праве».¹¹

Следующие два принципа, лежащие в основе определений причинной связи в уголовном праве, имеют методологическое значение. Это — принцип искусственного изолирования явлений и правило мысленного исключения при определении причинной связи.

«Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, — писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», — то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий. Несмотря, однако, на то, что этот взгляд верно схватывает общий характер всей картины явлений, он все же недостаточен для объяснения частных, из которых она складывается, а пока мы не знаем их, нам не ясна и общая картина. Чтобы познавать отдельные стороны (частности), мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в отдельности по её свойствам, по её особым причинам и следствиям и т.д.»¹² В «Диалектике природы» он продолжает эту мысль: «Взаимодействие — вот первое, что выступает перед нами. ...Только исходя из этого универсального взаимодействия, мы приходим к действительно каузальному отношению. Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а в таком случае, сменяющиеся движения выступают перед нами — одно как причина, другое как следствие».¹³

В современной философии это положение является общепризнанным. «В самом деле, — пишет И.З. Налётов, — чтобы установить причинную связь между событиями А и В, объяснить данное событие В, указывая его причину А, или пересказать возможные следствия В₁, В₂, В₃ и т.д. из-

⁹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. — 1956. — № 7. — С. 42.

¹⁰ «Проблема причинности — это онтологический; а не логический вопрос, — писал известный аргентинский философ Марио Бунге, — так как предполагается, что она относится к чертам действительности, и следовательно, не может быть решена априорно, чисто логическими средствами; она может быть проанализирована с помощью логики, но не может быть сведена к логическим терминам» (Бунге М. Причинность. — М., 1962. — С. 273).

¹¹ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики. — Автореф. дис... докт. юрид. наук. — СПб., 2000. — С. 8–9.

¹² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — Т. 20. — С. 20.

¹³ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — Т. 20. — С. 546–547.

вестной нам причины А, нужно не только указать соответствующие признаки причинности, но и отвлечься от всех прочих событий, кроме А и В, в данной пространственно-временной области».¹⁴ Как бы продолжая эту мысль, В.М. Ничик и Н.П. Депенчук пишут: «Поэтому причинность представляет только одну линию в двухлинейном (если взять простейший вариант) отношении взаимодействия — именно от причины к следствию. Ни продолжение этой линии (становление следствия причиной в дальнейшем), ни обратное движение от следствия к причине не входят в собственно причинность, а представляют момент взаимодействия».¹⁵

Позднее мы сформулировали на основании этого положения «золотое правило причинности». Оно гласит: «Если, мысленно выделив интересующее нас явление (применительно к праву — действие человека) из всей суммы предшествующих факторов, мы найдем, что последствие не произошло бы или произошло бы иным путём или в иное время, то следует признать, что данное явление (действие) является условием данного последствия. Если же окажется, что последствие наступило бы в том же порядке, то это значит, что действие не является условием последствия и между ними нет причинной связи.

То есть, если комбинация А В С даёт явление А, а комбинация А В не даёт этого результата, то это служит доказательством того, что явление (действие) С является условием последствия А».¹⁶

Российские учёные, в том числе и специалисты в области уголовного права, всегда признавали объективный характер причинности, существующий вне нашего сознания.¹⁷ Г.В. Тимейко писал: «Причин-

ность — всеобщий закон природы и общества. Этот закон одинаково распространяется на биологические, физиологические, социальные и всякие иные процессы и явления. Поэтому никакое другое понятие причинности, кроме того, которое даётся материалистической философией, не может быть исходным при разрешении причинной связи в уголовном праве».¹⁸ Речь везде должна идти об одной и той же причинной связи вещей в природе.

От признания каких-либо особенностей причинной связи в том или ином случае — один шаг к нарушению второго основополагающего положения: причинная связь должна быть единой для всех научных дисциплин. В своё время по этому поводу в уголовном праве разгорелась дискуссия о возможности существования особой уголовно-правовой причинности. Большинство юристов высказывались против такой возможности. Изменение понятия причинности для какой-либо науки означает не только субъективный подход к ней, но, прежде всего, отход от одного из основных положений материализма — единства объективной закономерности природы и общества.

Необходимо, прежде всего, обратить внимание на недопустимость противопоставления философского и физического понятия причинности. Это неизбежно ведёт к тому, что «философия использована лишь для «красного словца», а при решении практических аспектов каузальности изобретаются различные «специфические критерии» причинных связей, которые лишь запутывают дело и не дают общеметодологических критериев разграничения причинных связей, на базе которых... только и возможно рассмотрение физических (и всяких иных) зависимостей одних явлений от других».¹⁹

Причинность — всеобщий закон природы и общества. Этот закон одинаково

¹⁴ Налётов И.З. Причинность и теории познания. — М., 1975. — С. 11—12.

¹⁵ Ничик В.М., Депенчук Н.П. Причинность как момент взаимодействия и принцип симметрии // Современный детерминизм. Законы природы. — М., 1993. — С. 509.

¹⁶ Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. — СПб., 2000. — С. 180—181.

¹⁷ Пионтковский А.А. Проблема причинной связи в праве // Учён. зап. ВИЮН и ВЮА. — М., 1949. — С. 83; Прохоров В.С. Объективная сторона преступления // Курс советского уголовного права /

Под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. — Т. 1. Часть Общая. — Л., 1975. — С. 339; Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. — Ростов на/Дону, 1977. — С. 109.

¹⁸ Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. — С. 117.

¹⁹ Матвеев Г.К. Основание гражданско-правовой ответственности. — М., 1970. — С. 136.

распространяется на биологические, химические, физиологические, социальные и любые иные процессы и явления. Он может по-разному проявляться в объективной реальности, однако всегда и везде выражает собой такую зависимость между явлениями природы и общества, при которой одно из них (причина) порождает другое (следствие). Поэтому никакое другое явление, кроме того, которое даётся материалистической философией, не может быть исходным при разрешении причинной связи в уголовном праве.

Наука уголовного права не создаёт особого понятия причинной связи, независимо от философского — диалектико-материалистического — понятия причинности. Для того чтобы совершить самое малейшее действие, необходимо привести в движение массу сил природы, и вне этих последних никакое действие не произведёт результата. Когда мы говорим, что человек причинил известное преступное последствие, то этим мы утверждаем лишь одно, именно, что деятельность его является одним из условий этого последствия.²⁰

Следующей предпосылкой для правильного решения проблемы причинности будет признание действительности, активности причины. В философии это положение является общепризнанным,²¹ несмотря на заверения В.Н. Кудрявцева, что философская категория причинности не характеризуется таким признаком, как активность. Этот момент характерен только для криминологии. Само определение причины зависит от признания её активности. «Мы имеем определённое представление о причинности, — писал В.Я. Перминов, — поскольку имеем представление об активности»²². Широко известно вы-

сказывание Ф. Энгельса: «Причина, которая не действует, не есть вовсе причина».²³ В современной трактовке оно звучит так: «... сам факт, что нечто действует, возводит это «нечто» в ранг причины данного события».²⁴ Отсюда признаваемая нами аказуальность бездействия.

Применим «золотое» правило к бездействию и увидим, что оно (бездействие) не причиняет и причинять не может. Исключим мысленно бездействие лица, не оказавшего помощь погибающему (например, утопающему), хотя бы обязанного такую помощь оказать, и окажется, что утопающий точно так же пошёл бы ко дну как в присутствии, так и в отсутствие бездействующего.

Или возьмём классический пример: «Мать не кормит своего ребёнка, и ребёнок умирает» — налицо причинение смерти матерью своему ребёнку. Но могут ли сторонники причинения бездействием указать возраст ребёнка, при котором имеется причинная связь, и возраст, после которого она отсутствует? Вдумаемся, может ли причинная связь (связь объективная) зависеть от такого субъективного фактора, как возраст потерпевшего?

Значит, нет и не может быть причинной связи при бездействии. Ответственность наступает не за последствия, а за сам факт бездействия как за допущение этих последствий, наступивших от иных причин. «Тот факт, что лицо, обязанное вмешаться в развитие причинно-следственной связи (например, врач), не сделало должного, не изменяет её первоначального характера»,²⁵ — правильно пишет Л.А. Андреева.

Признать бездействующего причиной, например, пожара можно было бы только тогда, когда возможно было бы такое построение: не было бы сторожа — не загорелся бы дом, не было бы пожарной команды — не было бы и пожара. Но расширять понятие причины за счёт отрицательных

²⁰ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пособие к лекциям. Изд. 9-е. — СПб., 1911. — С. 280.

²¹ Бунге М. Причинность. — С. 48; Паршук М.А. Концепция детерминизма в диалектическом материализме // Современный детерминизм и наука. — Т. 1. — Новосибирск, 1995. — С. 18; Сейфулаев Р.С. Категория причинности // Современный детерминизм и наука. — Т. 1. — 1995. — С. 158; Чусовитов А.Г. Взаимодействие и причинность в физике. — Новосибирск, 1975. — С. 134.

²² Перминов В.Я. Проблемы причинности в философии и естествознании. — М., 1979. — С. 27.

²³ Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 570.

²⁴ Уёмов А.И., Остапенко С.В. Причинность и время. — М., 1973. — С. 229.

²⁵ Андреева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья. — Л., 1983. — С. 8.

условий неверно, так как таких условий бесчисленное множество. Ландсберг иронически писал: «Условием события X можно считать тогда то, что шар земной — не мыльный пузырь, что мы не на Луне, если только при наличии этих условий событие X не наступило бы».²⁶ Известный современный философ М.А. Парнюк пишет, что причина как субстанция, как активная сущность определяет природу действия. Лишь в действии причина действительна».²⁷ Бездействие не обладает активностью причины, а потому не может и ничего причинять.

Таким образом, исходя из философских основ причинной связи (не искажая и не прибегая к её «особенностям» при бездействии), вытекает аказуальность бездействия. Об этом писал и М.Д. Шаргородский: «Попытки обосновать наличие причинения при бездействии ... несовместимы с принципом единого философского понятия причинности».²⁸

На основании изложенного можно сделать вывод, что наиболее точная формулировка понятия причинной связи и её принципов была дана известным учёным М. Бури. Он считал, что «под причинной связью следует понимать процесс возникновения явления. Если мы хотим установить причинную зависимость конкретного явления, то мы должны в определённой последовательности установить все те силы, которые выявили какую-либо действительность для возникновения этого явления. Однако с тем же правом и каждое единичное из этих сил может рассматриваться как причина явления, ибо существование последнего настолько зависит от каждой единичной силы, что если исключить хотя бы одну единичную силу, то отпадает само явление. Поэтому каждая единичная сила, которая сообщает жизненную силу всей массе остальных сил, являющейся без неё мертвой, тем самым делает казуальными все остальные силы».²⁹

²⁶ *Landsberg*. Die sogenannten Kommissivdelikte durch Unterlassung. — Berlin, 1890. — P. 92.

²⁷ Необходимость и случайность / Под ред. М.А. Парнюка. — С. 85.

²⁸ *Шаргородский М.Д.* Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. — 1956. — № 7. — С. 51.

²⁹ *Buri M.* Uber Kausalitat und deren Verantwortung. — Leipzig, 1873. — S. 136.

УДК 343.9
ББК 67.51

Д. А. Шестаков*

«EX NIHILO NIHIL» ИЛИ «CONDITO SINE QUA NON»?

Аннотация. С практической точки зрения, от криминологии ожидается указание «реально управляемых» причин воспроизводства преступности.

Ключевые слова: причинность; причины и факторы преступности; криминология.

D.A. Shestakov

«EX NIHILO NIHIL» OR «CONDITO SINE QUA NON»?

Summary: From a practical point of view, criminology is expected to point out «actually managed» causes of crime.

Key words: causality; causes and factors of crime; criminology.

Для чего в Клубе мы говорим о причинности?

Обстоятельства, ведущие к воспроизводству преступлений, — составная часть преступности как свойства общества к воспроизводству зла в крайних его проявлениях. Человеку нужно знать эти обстоятельства и то, как они действуют (механизмы их криминогенного действия). Для чего? Для того, чтобы учиться противодействовать преступности.

Одним из значительных результатов отечественной криминологии стала её *диалектическая школа* (В.Н. Кудрявцев, К.К. Горяинов, П.С. Дагель, У.С. Джекебаев, И.А. Исмаилов, Л.В. Кондратюк, П.П. Осипов и др.). Исходя из философских позиций, эта школа вышла на принципиально значимое утверждение, что причинами массового преступного поведения являются противоречия общественной жизни, относящиеся к сферам как бытия, так и сознания.¹

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: criminology_club@mail.ru

© Д.А. Шестаков, 2012

¹ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2(17). — С. 13–21.

Причины и факторы преступности

От криминологии, с точки зрения потребностей практики противодействия преступности, ожидается указание конкретных рычагов управления ею, или «реально управляемых» причин. Отсюда — нужда в оперировании также некими факторами, занимающими в причинно-следственной цепи промежуточное положение между социальными противоречиями и массовым преступным поведением.²

Правило необходимого условия и генетичность

Юристы Древнего Рима сформулировали правило определения преступного деяния, с которым в уголовном праве должно связываться наступившее последствие. А через наших учителей (Н.С. Таганцева, М.Д. Шаргородского и др.) это безупречное правило дошло до нас: «condito sine qua non...» (условие без которого не...). Мы мысленно исключаем деяние. Если без него печальный результат всё равно наступает, значит — не оно причина.

Но римляне (Лукреций) говорили ещё: «ex nihilo nihil, ex nihilo nihil fit» (ничего из ничего, ничего из ничего не происходит). В.Н. Кудрявцев называл это

² Шестаков Д.А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы // Вестник СПбГУ. — 1998. — Сер. 6, вып. 3. — С. 88.

генетичностью причинности.³ Очевидно, приведённое изречение надо понимать так, что всё имеет свои причины. Надо их искать.

Едва ли можно исключать из возможных причин преступления бездействие. Это противоречило бы правилу необходимого условия. Ведь если бы медсестра не забыла дать жизненно необходимое лекарство (не бездействовала), то больной не умер бы.

Да и вообще бездействие связанного обязательством человека не есть *ничто*, это *разрушение* обязательства. В уголовном праве с древнеримских ещё времён учение о причинной связи помогает обосновать, — именно обосновать, а не подтасовать — ответственность применительно к материальным составам преступления.

Криминология же должна откровенно называть факторы не отдельных преступлений, а преступности. В том числе, например, бездействие властей против чрезмерного богатства и бедности. Впрочем, криминология, имеющая дело со сложными общественными процессами, не может ограничиваться причинно-следственным подходом, на смену которому пришёл сис-

темный метод. В сложных системах правило «conditio sine qua non...» не всегда срабатывает. Система «преступность» может выжить и при блокировании какой-либо её причины. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, она способна к саморазвитию.⁴

Три основных причины преступности современной России

Очевидно, что вниманием участников семинара не будут обойдены причины (и факторы) воспроизводства преступности в современной России. Ведь по Г.А. Аванесову, также нашему общему учителю, «набор» важнейших криминогенных обстоятельств должен определять направление противодействия преступности.⁵ Со своей стороны назову три причины.

1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи.

2. Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя.

3. Противоречие между властью, слившейся с олигархией, и большинством населения.

Надеюсь на плодотворную дискуссию.

³ Кудрявцев В.Н. Причинность и детерминизм в криминологии // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. — Владивосток, 1983. — С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. — М., 1980.

УДК 343.9
ББК 67.51

А. Лепс*

УСЛОВИЕ КАК КАТЕГОРИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПНОСТИ)

Аннотация: Категория диалектической логики — *условие* — играет важную роль для понимания явления преступления (и преступности).

Ключевые слова: причинность; причины преступности; преступления; Гегель.

А. Leps

THE CONDITION AS A CATEGORY OF DIALECTICAL LOGIC (THEORETICAL APPROACH TO THE STUDY OF CRIME)

Summary: The category of dialectical logic — *condition* — plays an important role in understanding crime (and criminology).

Key words: causality; causes of crime; crime; Hegel.

Логика есть *самая трудная* наука.

Г.В.Ф. Гегель

Введение

Категория диалектической логики — *условие* — играет важную роль для понимания явления преступления (и преступности). Автор этой статьи в сокращённом виде представляет эту очень важную тему, потому что категория *условие* находится только где-то в середине в учении о сущности Гегеля и перед этой категорией имеется целый ряд категорий, которые здесь не рассматриваются, чтобы было более удобно читателю понимать довольно сложный философско-юридический текст.

Гегель пишет, во-первых, *истина бытия — это сущность*,¹ во-вторых, сущность есть *снятое бытие*² и, в-третьих, *сущность определяет самое себя как основание*.³ Далее он объясняет, «что основание есть, во-первых, *абсолютное основание*, в

котором сущность, прежде всего, дана как основа вообще для отношения основания; точнее говоря, основание определяет себя как *форму и материю* и сообщает себе *содержание*. Во-вторых, оно — *определённое основание* как основание определённого содержания; поскольку отношение основания, реализуя себя, становится вообще внешним себе, оно переходит в *обуславливающее* опосредствование. В-третьих, основание предполагает условие. Но условие в такой же степени предполагает основание. Необусловленное — это их единство, *суть* в себе, которая через опосредствование обуславливающего отношения переходит в существование».⁴

Относительно безусловное

Наличие *условия* как относительно обусловленного есть предпосылка формы сущности как абсолютного основания, как абсолютного безусловного, но только через формальное основание, чем является позитивное право как законодательный акт (например, Уголовный кодекс).

* **Андо Лепс** — доктор юридических наук, профессор, Академия Норд, Социально-гуманитарный институт, член Римского Клуба (Таллинн, Эстония). E-mail: andoleps@hotmail.ee

© А. Лепс, 2012

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — СПб., 2002. — С. 351.

² Там же. — С. 355.

³ Там же. — С. 401.

⁴ Там же. — С. 403.

Основание — это то, что непосредственно, а основанное — то, что опосредствованно. Под основанием понимается здесь *формальное основание* как разновидность *определённого основания*, которое в свою очередь исходит или рефлексируется⁵ от *абсолютного основания* и которое делается положенностью.⁶

Формальное основание как рефлексия абсолютного основания, как оказалось, является *основой* для формы, т.е. позитивного права или законодательных актов, в Эстонии — Пенитенциарного кодекса, в России и в Латвии — Уголовного кодекса. Однако формальное основание не есть основание виновного деяния и (или) бездействия члена общества, которое становится под угрозой наказания преступным. Этим является абсолютное основание или абсолютное необусловленное. При капитализме этим является капиталистический способ производства.

Так, часть 3 статьи 3 Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики, который вступил в силу 1 сентября 2002 года, определяет преступление и наказание следующим образом: «Преступлением признаётся виновное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, за совершение которого для физического лица в качестве основного наказания предусмотрено денежное взыскание или тюремное заключение, а для юридического лица — денежное взыскание или принудительное прекращение». Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года в п. 1 ст. 14 «Понятие преступления» определяет преступление таким образом: «Преступлением признаётся виновно совершённое опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания». Уголовный кодекс Латвийской Республики, введён в действие с 1 апреля 1999 года, где часть 1 статьи 1

⁵ Слово «рефлексия» Гегель употребляет в различных значениях, притом так, что одно значение незаметно переходит у него в другое или даже совмещается с другим. Латинское слово *reflexio* означает «загибание назад», «отклонение назад», «отражение» (света, звуковой волны, брошенного во что-то предмета). (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — С. 234).

⁶ Быть положенным в терминологии Гегеля означает в самом широком смысле быть производным, несамостоятельным, зависящим от иного. (Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — С. 231).

определяет преступление следующим образом: «Уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступного деяния, то есть с умыслом (умышленно) или по неосторожности совершившее предусмотренное настоящим законом деяние, имеющее все признаки состава преступного деяния». Пенитенциарный кодекс ЭР и Уголовный кодекс ЛР определяют преступление как основание и наказание как обоснованное, а также все статьи этих кодексов только с формальной стороны.

То непосредственное, с чем формальное основание соотносится как со своей существенной предпосылкой, есть *условие*. Следовательно, условие — это, *во-первых*, непосредственное, многообразное наличное бытие, которое является предметом прямого преступного посягательства (например, люди и их здоровье, вещи и т.д.) и содержанием преступления. *Во-вторых*, это наличное бытие соотносено с иным, с чем-то таким, что есть формальное основание, чем является, например, позитивное право, законодательный акт, Уголовный кодекс, не этого наличного бытия, а основание в другом смысле, ибо само наличное бытие как условие, как непосредственный объект и содержание преступления, непосредственно и не имеет основания. Со стороны указанного соотношения наличное бытие, т.е. условие — это нечто *положенное*, т.е. видимость какого-то другого явления или явлений (основание этих явлений здесь не изучается). Как условие непосредственное наличное бытие должно быть не для себя, а для иного, в данном случае для формального основания, т.е. Уголовного кодекса. Однако *быть условием — это для наличного бытия безразлично*, потому что иначе получается смешное положение, якобы условие существует только для того, чтобы быть только содержанием или объектом преступления. *В-третьих*, условие — это непосредственное таким образом, что оно составляет *предпосылку* формального основания. В этом определении условие есть формальное отношение основания и тем самым — *содержание* его. Но без формы нет содержания. Однако форма исходит от абсолютного основания или абсолютного необусловленного и является только

его видимостью.⁷ Следовательно, форма или поведение членов общества исходит при капитализме от капиталистического способа производства. «...*Капиталистическим производством*, — писал К. Маркс, — мы называем такой общественный способ производства, при котором процесс производства подчинён капиталу, т.е. который основывается (который является абсолютным основанием или абсолютным необусловленным. — А.Л.) в отношении между капиталом и наёмным трудом».⁸

В качестве примера можно сказать, что при капиталистическом способе производства статистика преступности, ведущаяся правоохранительными органами, показывает прежде всего преступления, совершённые наёмными работниками и безработными (обычно это представители средних и бедных слоёв общества). В то же время, статистика зачастую не отражает преступления (экономические преступления, коррупция и т.п.), совершаемые работодателями, государственными чиновниками и работниками местных самоуправлений (обычно более обеспеченных слоёв общества).⁹

Абсолютное необусловленное

Абсолютное необусловленное есть абсолютное основание, — отмечает Гегель, — тождественное со своим условием, непосредственная суть как истинно существенная».¹⁰ Итак, обе стороны *целого*, при капиталистическом способе производства как абсолютного основания, как абсолютного необусловленного, условие и основание, — это одно и то же существенное единство и как содержание, и как форма. Они переходят друг в друга благодаря самим себе, иными словами, *взаимно предполагают себя*. «Таким образом, — пишет Гегель, — имеется вообще лишь *одно* целое *формы*, но точно так же лишь *одно* целое

содержания — есть истинно необусловленное; *суть в себе самой*».¹¹

Условие, как выяснилось выше, — это лишь относительное необусловленное. Вот почему само условие обычно рассматривают как нечто обусловленное и спрашивают о новом условии, что ведёт к обычному *прогрессу в бесконечность* от одного условия к другому».¹² Отсюда возникает и самая острая проблема законодателя — новые составы преступлений, изменения существующих составов преступлений и т.д. Надо сказать, что законодатель не «выдумывает» новые законодательные акты. Законодатель только должен открыть и сформулировать их в виде юридического закона.¹³ Однако все эти изменения обусловлены изменением окружающей среды или условия.¹⁴

Переход сути в существование

«*Когда налицо все условия какой-нибудь сути*, — пишет Гегель, — она вступает в существование. Суть *есть раньше*, чем она существует, а именно, она есть, во-первых, как *сущность* или как необусловленное; во-вторых, она обладает *наличным бытием* или определена, и определена рассмотренным выше двояким образом: с одной стороны, в своих условиях, а с другой — в своём основании».¹⁵ Это в свою очередь в самом общем виде значит, что при капиталистическом способе производства наличие преступлений (и преступность) является необходимостью. Однако, по крайней мере, без двух различных условий невозможно проявление преступления, как определённого (конкретного) факта действительности, как «бытия» или как «материала» преступности.

Суть дела возникает из основания, из абсолютного основания или абсолютно необусловленного, при капиталистическом способе производства. Основание предполагает условие. Но условие в такой же степени предполагает основание. Не-

⁷ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — С. 426.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. — Соч., Т. 47. — С. 148.

⁹ Лепс А. Преступность. Эстония. Энциклопедический справочник. — Таллинн, 2008. — С. 46–50; *он же*: Кризис юридической науки, в том числе криминологии. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1(20). — С. 37.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — С. 431.

¹¹ Там же. — С. 429.

¹² Там же. — С. 430.

¹³ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. — Москва, 1986. — С. 103.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — С. 428.

¹⁵ Там же. — С. 432–433.

обусловленное — это их единство, *суть* в себе, которая через опосредствование обуславливающего отношения переходит в существование, чем является преступление (и преступность).

Заключение

1. Главная цель автора этой статьи состоит в том, чтобы показать соотношение абсолютного основания или абсолютного необусловленного, а также формального основания и условия как относительно-необусловленного, как непосредственной среды, как формального основания, являющегося рефлексией абсолютного основания и условием содержания или непосредственным объектом (предметом) преступления (и преступности).

2. Автору известно содержание виновного действия и (или) бездействия как формы, как позитивного права и содержания наказания, а также действительное содержание преступления как опре-

делённого факта непосредственной среды и т.н. «вторая и третья действительность» преступности, «первой» действительностью которой является сумма отдельных преступлений и основа работы правоохранительных органов, особенно работников полиции.

3. Возникает вопрос, почему автор не открывает перед читателем действительное содержание вышеуказанных понятий? Ответ следующий. Чтобы открыть содержание всех этих понятий, надо хорошо знать объективную логику Гегеля, особенно первую половину его учения о сущности. Автор этой статьи хотел в первую очередь познакомить читателей в самых общих чертах с некоторыми положениями диалектической логики Гегеля, чтобы учёный не потерял исследуемого *целого*. Автор статьи занимается этими проблемами уже более 15 лет и знает, что понимание логики Гегеля требует сравнения с обычным мышлением.

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Материалы семинара клуба от 13 мая 2011 года «Предупреждение преступлений несовершеннолетних»

УДК 343.9
ББК 67.51

*Л.В. Готчина**

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЁЖНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: В России наблюдается увеличение зарегистрированных наркопреступлений и преобладание подростков и молодёжи, их совершающих в отношении них же. И те, и другие одновременно становятся жертвами молодёжного наркотизма.

Ключевые слова: дефекты социализации в семье; молодёжный наркотизм; «наркотизированная семья».

L. V. Gotchina

YOUTH DRUG-RELATED CRIME PREVENTION

Summary: The number of registered drug-related crimes and domination of teenagers and young adults committing crimes against peers has been increasing in Russia. They all fall victims to youth drug addiction.

Key words: socialization defects in the family; youth drug addiction; drug addicted family.

Эффективная система мер предупреждения молодёжной наркопреступности предусматривает отказ от приоритета силовых методов борьбы и противодействия, их замену на профилактику. Её основу составляет взгляд на личность наркопреступника молодого возраста, выступающего одновременно жертвой молодёжного наркотизма, с его негативными проявлениями (психологическими, медицинскими, социальными и др.).

По данным директора ФСКН России В. Иванова, по состоянию на конец декабря 2010 года 5 миллионов россиян потребляют наркотики.¹ По информации главного нарколога Минздравсоцразвития России Е. Брюна на начало августа 2011

года в российских школах приблизительно каждый десятый школьник и каждый пятый студент употребляет наркотики, до 13 % старшеклассников и до 30 % студентов вузов.² Они же выступают первичной группой риска развития наркомании, заражения ВИЧ-инфекцией, гепатитами, СПИДом, молодёжного наркотизма и наркопреступности.

В свою очередь, молодёжная наркопреступность — это относительно самостоятельный вид преступности, включающий в себя деяния, предусмотренные статьями 228–234 УК РФ, совершаемые несовершеннолетними, молодёжью и в отношении них, когда они одновременно являются и жертвами молодёжного наркотизма.

Поскольку 2/3 потребляющего наркотики населения представлены возрастом до 30 лет, численность первичной группы риска составляет около 3,5 миллионов молодых россиян (то есть 70 % от числа наркоэкспериментаторов).

* **Готчина Лариса Владимировна** — кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: lgotchina@yandex.ru

© Л.В. Готчина, 2011

¹ URL: www.stratgap.ru (дата обращения: 31.08.2011).

² *Брюн Е.* До 30 процентов российских студентов употребляют наркотики // Российская газета. — 2011. — 4 августа.

Среди основных семейных факторов Руководства по проведению программ обучения навыкам жизни в семье, приводящих к возникновению риска злоупотребления психоактивными веществами для детей и подростков, разработанного в 2009 году Управлением ООН по наркотикам и преступности, выделяются ситуации, когда родители или братья и сестры злоупотребляют наркотиками или занимаются преступной деятельностью. «Наркотизированные семьи» являются группой риска молодёжных наркопреступности и наркотизма.³

Во всех случаях криминогенное влияние семьи связано с невыполнением ею функции социализации.⁴ «Суть криминогенного процесса семейной десоциализации заключается во взаимодействии определённых негативных компонентов семейной микросреды с личностью, вследствие которого происходит отрицательная коррекция личностной направленности, либо в дезорганизации семейной ячейки, приводящей к отчуждению личности от семьи с переориентацией на антисоциальное окружение. Кроме того, криминологически значимым признаётся такое состояние семейных отношений, которое заключается в невыполнении семьёй функции ограждения от внешних криминогенных влияний».⁵ Выработке склонности к совершению преступления подростка способствуют такие обстоятельства, как отсутствие одного из родителей (чаще отца), их неумение воспитывать детей, создавать дома спокойную доброжелательную обстановку, материальные трудности, дурной пример, вовлечение близкими родствен-

никами несовершеннолетних в аморальную и преступную деятельность.⁶

Кроме того, в России наблюдается рост числа лиц без постоянного источника дохода, совершающих наркопреступления. Так, в 2007 г. этот показатель составил 68,9 %, в 2008 г. — 69,7, в 2009 г. — 73, в 2010 г. — 74,1.

Влияние отсутствия занятости населения на рост наркозависимости, способствующей увеличению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и иных форм отрицательной девиации, также подтверждается данными наркологических служб. Так, в 2008 году в ЦФО «...91,7 % состоящих на наркологическом учёте больных являлись безработными, при этом 22 % из них составляют граждане, тесно связанные с криминальным миром, ранее судимые. Основная доля наркозависимых — 88 %, обратившихся за помощью к наркологам, потребляют наркотики опийной группы».⁷

«По данным Федеральной службы государственной статистики, в конце 2008 г. около 17,0 млн. россиян имели доходы ниже прожиточного минимума, их размер составлял около 4,5 тыс. руб. Из всех лиц, уровень доходов которых ниже прожиточного показателя, около половины — это люди, имеющие работу, а около 1/5 — дети в возрасте до 15 лет».⁸ По данным Росстата, общая численность безработных в России в декабре 2010 года возросла на 7,5 % до 5,392 млн. человек.⁹ По информации того же органа, «в крайней нищете в России живут 13,4 % населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребы-

³ Более подробно о наркотизированной семье см.: Криминология: вчера, сегодня, завтра: Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2011. — № 1 (20). — С. 141—142.

⁴ Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. — Л., ЛГУ, 1980. — С. 33; *его*: Семья как объект криминологического исследования // Правоведение. — 1982. — № 4. — С. 60—66; *его*: Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. — 1985. — № 6. — С. 84—88.

⁵ Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. — С. 39.

⁶ Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб. — 2006. — С. 216.

⁷ Аналитическая справка о наркоситуации в Центральном федеральном округе. — М.: ГАК. — 2009. — С. 2.

⁸ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры (2008 год): Информационно-аналитический доклад / Под общ. ред. И.Э. Звечаровского. — М., 2009. — С. 13.

⁹ Число безработных выросло в России в декабре. URL: http://www.gazeta.ru/money/2011/01/27_n_3506718.shtml (дата обращения: 31.10.2011).

вают 27,8 % с доходом 3422–7400 рублей. В бедности — 38,8 % (7400–17 000 рублей). «Богатыми среди бедных» являются 10,9 % (17 000–25 000), на уровне среднего достатка — 7,3 % (25 000–50 000). К состоятельным относятся 1,1 % граждан (50 000–75 000).¹⁰ Итого: 41,2 % нищих, 49,7 % бедных (всего нищих и бедных — 90,9 %), 8,4 % — состоятельных, очевидно 0,7 % — богатых». Кроме того, «средний возраст безработных в январе 2010 года составил 35,1. Среди них молодёжь до 25 лет — 26,7 %, в том числе, в возрасте 15–19 лет — 5,3 %, 20–24 года — 21,4 %. Высокий уровень безработицы отмечается в 15–19 лет (34,8 %) и 20–24 года (19 %)».¹¹ В июне 2011 г. отношение численности безработных к численности экономически активного населения было 6,1 % (около 1450 тыс. человек). По прогнозам экспертов, к концу года ряды безработных пополнят около 150 тысяч человек. В первую очередь, это будут не трудоустроившиеся выпускники учебных заведений и лица, временно работавшие летом на сезонных работах.

Так, Я.И. Гилинский считает, что «более девиантогенным представляется наблюдающееся с конца 20-го века углубление степени социально-экономического неравенства обществ и социальных групп... Растёт пропасть между «включёнными» и «исключёнными» — как странами, так и социальными слоями, группами, отдельными людьми. Процесс глобализации лишь усиливает эту тенденцию».¹² «Ясно, что «исключённые» — социальная база девиантности».¹³

¹⁰ Доходы богатых россиян выше доходов бедных в 800 раз. URL: <http://www.argumenti.ru>toptheme/p266/85946/> (дата обращения: 31.10.2011).

¹¹ Число безработных в России выросло за январь на 10,7% // <http://top.rbc.ru/society/02/03/2010/376203.shtml> (дата обращения: 31.10.2011).

¹² Проблемы глобализации // Pro et Contra. — 1999. — Т. 4. — № 4. — С. 227–232, 254–265; Глобализация и девиантность / Ред. Я.И. Гилинского. — СПб., 2006.

¹³ См.: Гилинский Я.И. «Исключённость» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. — 2004. — № 6. — С. 69–77.

«Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съживается до размеров жалкой хижины. Как бы не увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или же ещё в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырёх стенах ещё более неудобно, всё более неудовлетворённо, всё более принижено».¹⁴

«Стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным средоточием структурного конфликта в социальных системах».¹⁵ В связи с этим, Я.И. Гилинский уточняет, что «главным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения витальных, социальных и идеальных потребностей, а *степень* различий, «разрыва» в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп».¹⁶

О том же пишет П. Сорокин: «Бедность или благоденствие одного человека измеряется не тем, чем он обладает в данный момент, а тем, что у него было ранее и в сравнении с остальными членами общества... Человек, увидев роскошные одежды и фешенебельные апартаменты, чувствует себя плохо одетым и бездомным, хотя с разумной точки зрения он одет вполне прилично и имеет приличные жилищные условия».¹⁷

Современные исследователи всё чаще обращаются к роли социально-экономического неравенства в генезисе преступ-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Население, преступность, пауперизация. — Соч. 2-е изд. — Т. 6 — С. 446.

¹⁵ Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. — М., 1972. — С. 375

¹⁶ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — СПб., 2009. — С. 188; *Он же*. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / Под ред. А.П. Заостровцева. — СПб., 2009. — С. 175.

¹⁷ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 273.

ности с учётом экономических показателей. «Разрыв между элитой и аутсайдерами лишь отчасти оценивается фондовым или децильным коэффициентом дифференциации и коэффициентом концентрации доходов — индекс Джинни. Этот разрыв всё возрастает в России, сопровождаясь ростом убийств, самоубийств, алкоголизма, других девиаций». ¹⁸ За десятилетие 1990—1999 г., исследованное С. Ольковым, в год с максимальным индексом Джинни в стране зарегистрировано максимальное количество убийств и наоборот. ¹⁹ Аналогичные результаты были получены и отражены в работе И.С. Скифского ²⁰ и установлены в трудах Э. Юзихановой. ²¹

«Социально-экономическое неравенство, разные возможности, доступные людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляются применительно к подросткам и молодёжи», ²² прежде всего, в *неудовлетворённой потребности в самоутверждении*, что является вторым основным фактором молодёжного наркотизма и наркопреступности. Существенен фактор безысходности, вызванный социальной неустроенностью, психологическим отчуждением личности, заболеваемостью ВИЧ-инфекцией, наркоманией, гепатитами. В частности, анализ публикаций в средствах массовой информации за 2007—2010 гг. позволил выявить ситуации умышленного заражения молодёжи ВИЧ-инфекцией, СПИДом через подкинутые заражённые иглы в почтовые ящики, путём укалывания ими на дискотеках наркозависимыми, заразившимися этими болезнями. Объяснение таких пос-

тупков заключается в желании приобщить к ним новых лиц. Поводом выступила озлобленность ВИЧ-инфицированных, испытывающих страх перед медицинскими последствиями заболевания, то есть состояние безысходности. Таким образом, несовершеннолетние и молодёжь без постоянного источника дохода или имеющие его в размере ниже прожиточного минимума представляют в современной России третичную группу риска молодёжного наркотизма и наркопреступности.

Анализ факторов и мотивов совершения наркопреступления позволил разработать оригинальную классификацию наркопреступников молодёжного возраста в зависимости от мотивов совершения ими уголовно наказуемого деяния:

а) корысть — лица, совершающие преступления (преобладают ст.ст. 228.1, 229-230, 232, 234 УК РФ), не употребляющие наркотики;

б) наркотическая зависимость, самоутверждение, признание своей значимости среди друзей, необходимость получения денег для досуга — лица, совершающие преступления (ст.ст. 228-228.1, 229-232, 234 УК РФ) и употребляющие наркотики. Названная классификация корректирует направления антинаркотической профилактики. Она востребована, в первую очередь, в воздействии на группы риска молодёжного наркотизма и наркопреступности (несовершеннолетние и молодёжь, допускающие немедицинское потребление наркотиков; члены «наркотизированных семей»; лица без постоянного источника дохода или имеющие его в размере ниже прожиточного минимума). Её стратегической целью должно стать сохранение здоровья у молодёжи и снижение молодёжной наркопреступности, что возможно при реализации оперативных задач. К первоначальным относятся: ресурсное обеспечение профилактической деятельности; взаимодействие её субъектов; совершенствование нормативной базы при создании условий повышения эффективности профилактической деятельности.

Так, любая деятельность должна быть ресурсно обеспечена. В частности, проведённый анализ четвертой Программы выявил неравномерность планируемого

¹⁸ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — С. 190.

¹⁹ Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 73—78.

²⁰ См.: Скифский И.С. Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование. — Тюмень, 2007.

²¹ См.: Юзиханова Э.Г. Моделирование криминальных процессов в субъектах Российской Федерации. — Тюмень, 2005.

²² Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — С. 335.

и фактического финансирования правоохранительных органов. Планировалось выделить: ФСКН России — 76 % (здесь и далее в скобках — реальный показатель затраченного финансирования в процентах — 41,3), МВД России — 13 % (7,5), ФСБ России — 6,6 % (3,7), ФСИН России — 3,3 % (1,8), ФТС России — 1,1 % (0,6). Экспертная оценка ресурсной обеспеченности специалистов по профилактике молодёжного наркотизма также отмечена как «низкая» — 34,88 % ответов и «скорее низкая» — 27,91 % респондентов.

Эффективность деятельности определяется временными, количественными и качественными показателями. Во временном измерении она долгосрочна, и нет основания ждать её сиюминутного результата. В количественном — возможны незначительные положительные достижения. В качественном — выражается в улучшении профессиональной подготовки специалистов; внедрении современных технологий; выработке у молодёжи негативного отношения к наркотикам; пропаганде здорового образа жизни и полезных форм досуга; активизации потенциала СМИ, негосударственных организаций, социальной реабилитации больных.

Кадровая подготовка специалистов в сфере профилактики характеризуется как разрозненная, не систематизированная. Так, её анализ для сотрудников правоохранительных органов позволил сделать выводы:

1) появилась необходимость внедрения единых образовательных программ с включением федерального, субъектного и регионального компонентов. Разработка первого возможна на базе организационного методического центра, второго — образовательного учреждения министерства (службы), третьего — в федеральных округах России;

2) при организации обучения по этим программам, осуществляемым на основе государственного заказа, предусматривается взаимодействие образовательных учреждений; планирование совместных научных проектов; устранение конфронтации специалистов — их разработчиков.

Считаем, что кадровую проблему следует считать ключевой в профилактической

работе. Вывод подтверждается неблагоприятными экспертными оценками «скорее низкая» и «низкая» следующих параметров кадрового потенциала специалистов по профилактике молодёжного наркотизма (в %):

- профессиональная компетентность — 66 и 11;
- ресурсная обеспеченность управленческой деятельности — 25 и 38;
- оценка материального положения специалистов — 34 и 50;
- способность эффективно решать поставленные задачи — 22 и 27;
- информационное обеспечение — 40 и 15;
- техническое обеспечение — 37 и 28;
- навыки работы с людьми: «скорее низкие» — 18.²³

При анализе критериев оценки эффективности деятельности территориальных МК выявлено отсутствие приоритетно выделенных экспертами, а именно: количество привлечённой молодёжи, задействованных министерств, ведомств в профилактике; снижение темпа роста количества наркоманов.

Разрешение вопросов предупреждения наркопреступлений, совершённых подростками, молодёжью или в отношении них, возможно лишь при совместном воздействии как государственных структур, так и общественности. Высказывается убеждение: когда определённое ведомство действует самостоятельно и изолированно от других, невозможно создать эффективную систему профилактики, которая представляет собой сферу взаимной ответственности её субъектов при их взаимодействии, включающем инициативные процессы информирования, планирования, реализации профилактической деятельности.

Между тем, потенциально представляя из себя систему, профилактика должна характеризоваться целостностью, описываться понятиями «взаимодействие» и «взаимосодействие». Однако её субъекты пока всё ещё функционируют разрозненно. Отмечается, что для устранения хаотичности в их действиях необходимо наладить их координацию, которую осу-

²³ Экспертный опрос 2010 года.

ществляют несколько органов в следующих сферах:

– оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту — ФСКН России;

– борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — Генпрокуратура России;

– координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — ГАК;

– координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — АНК.

Приведённые результаты анализа обзорных справок о деятельности МВК, окружных комиссий позволили выявить инициативы активизации профилактики, рекомендуемые АНК: расширение представительства, приведение его к единообразию в субъектах федерации; контроль за своевременным и полным финансированием целевых программ; налаживание систематического информирования субъектов, в основу которого целесообразно заложить принцип инициативной активности по предоставлению профилактических данных; совершенствование регионального законодательства; разработка показателей оценки работы субъектов антинаркотической превенции.

Отмечается, что с образованием ФСКН России стало меньше уделяться внимания координации правоохранительных органов по борьбе с наркопреступностью органами прокуратуры. Произошедшие организационные изменения породили и иные недостатки: низкую эффективность обмена информацией; сохранение пробле-

мы формирования агентурного аппарата, кадровой подготовки к службе в ФСКН России. Они снижают результаты профилактики молодёжного наркотизма и наркопреступности. Условиями повышения их эффективности считаем: 1) разработку Концепции воспитания российской молодёжи на основе идей нравственности, патриотизма, здорового образа жизни; 2) устранение межведомственного соперничества, прежде всего, между МВД России и ФСКН России, за более высокие показатели путём разграничения функций в нормативных правовых актах; 3) организации инициативного взаимодействия между субъектами профилактики.

Инициативность включает в себя обязанность взаимодействия акторов по информированию о достигнутых результатах, планировании мероприятий для привлечения соисполнителей, внедрении положительного полученного опыта работы в своей деятельности с уведомлением субъекта-инициатора о результатах рассмотрения полученной информации. Например, это могут быть акты внедрения научной продукции в учебный процесс, научную деятельность; оперативные проверки, по результатам которых возбуждаются уголовные дела или административное производство, пополняются профилактические учёты; привлекаются несовершеннолетние к участию в проведении конференций, спортивных или культурно-массовых мероприятий и т.д. Соблюдение принципа инициативности взаимодействия субъектов профилактической деятельности — первостепенное условие её эффективности, поскольку ни одно определённое ведомство, отрасль и даже государство не могут действовать самостоятельно и независимо от других ведомств, отраслей и государств, чтобы достигнуть положительных результатов профилактики молодёжного наркотизма и наркопреступности, которые являются и международными проблемами.

Таким образом, основными факторами молодёжной наркопреступности являются социально-экономическое неравенство, неудовлетворённая потребность в самоутверждении. Существенен фактор безысходности. Под их воздействием фор-

мируются группы риска молодёжного наркотизма и наркопреступности. К первичной группе относятся несовершеннолетние и молодёжь, допускающие немедицинское потребление наркотиков и составляющие около 3,5 миллионов россиян в возрасте до 30 лет; к вторичной — члены «наркотизированных семей»; к третичной — лица без постоянного источника дохода или имеющие его в размере ниже прожиточного минимума. Все они нуждаются в профилактике.

Её стратегической целью должно стать сохранение здоровья у молодёжи и снижение молодёжной наркопреступности, оперативными задачами — ресурсное обеспе-

чение профилактической деятельности; взаимодействие её субъектов; совершенствование нормативной базы при создании условий повышения эффективности профилактической деятельности. К ним относятся: 1) разработка Концепции воспитания российской молодёжи на основе идей нравственности, патриотизма, здорового образа жизни; 2) устранение межведомственного соперничества, прежде всего, между МВД России и ФСКН России, за более высокие показатели путём разграничения функций в нормативных правовых актах; 3) организация инициативного взаимодействия между субъектами профилактики.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Кабанов*

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НАЧАЛА XXI ВЕКА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация: Политическая преступность в условиях политической стабильности первого десятилетия XXI века при существенном изменении её структуры имеет стабильные статистические показатели.

Ключевые слова: политическая преступность; политический терроризм; электоральная преступность; криминальный политический экстремизм.

Р.А. Kabanov

RUSSIAN POLITICAL CRIME AT THE BEGINNING OF THE XIXTH CENTURY: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE STATISTICS

Summary: In the political stability of the 1st decade of the XXIth century, political crime remains stable with significant changes in its structure.

Key words: political crime; political terrorism; electoral crime; criminal and political extremism.

Политическая преступность как массовое негативное социальное явление не только чрезвычайно опасна для общества, но изменчива. Она изменяется не только в силу обстоятельств объективного характера, но и под воздействием политических взглядов и всегда носит относительный характер. Поэтому изучение её качественных и количественных показателей целесообразно лишь в конкретных социально

однородных территориальных и временных границах, в рамках которых правовое и/или доктринальное понятие политического преступления во многом совпадают, а их перечень, образующий политическую преступность, остаётся относительно стабильным. Именно так можно характеризовать первое десятилетие наступившего века. Хотя в данный период, наряду с традиционными (ст.ст. 141, 142, 205, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 354 УК РФ) в его начале 2002–2003 гг. появились новые составы политических преступлений (ст.ст. 141¹, 142¹, 205¹, 282¹, 282² УК РФ) и только в 2006 году ещё один (ст. 205² УК РФ). Эти нормы, как правило, выделялись в самостоятельные из традиционных составов политических преступлений, поэтому они не должны повлиять на общие статистические закономерности изменения политической преступности.

Необходимо отметить, что криминологическая оценка состояния политической преступности прошлого века описана

* Павел Александрович Кабанов — доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института противодействия коррупции ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), председатель Комиссии по антикоррупционной пропаганде и антикоррупционному образованию Республиканского совета по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан, член рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Набережные Челны, Россия).
E-mail: kabanovp@mail.ru

© П.А. Кабанов, 2012

относительно полно отечественными специалистами,¹ в том числе и автором настоящей работы.² Однако каких-либо существенных исследований этого явления в наступившем веке по неизвестным нам причинам не проводилось. Для устранения этого очевидного недостатка автор и обратился к криминологическому анализу статистических показателей политической преступности в Российской Федерации в период с 2000 по 2010 гг. с целью выявить закономерности её проявления и распространения в условиях относительной стабильности российского общества.

На наш взгляд, официальные статистические данные о политической преступности не отражают реальное положение дел в политической сфере жизнедеятельности — они являются лишь «вершиной айсберга», большая часть которого и учреждениям криминальной статистики и обществу не известна. Безусловно, политическая преступность — явление в значительной степени латентное и уровень её регистрации не так уж и высок. Однако данное положение не умаляет очевидных достоинств криминальной статистики как совокупности специфических методов познания социальной реальности в политической сфере жизнедеятельности.

¹ См., например: *Лунеев В.В.* «Политическая преступность» // Государство и право. — 1994. — № 4. — С. 107—121; *Его же:* Политическая преступность в России: прошлое и современность // Общественные науки и современность. — 1999. — № 5. — С. 66—79; *Его же.* Курс мировой и российской криминологии: Учебник. В 2-х т. Т. II. Особенная часть. — М., 2011. — С. 56—128; *Инишаков С.М.* Криминология: Учебник. — М., 2000. — С. 214—230; *Шестаков Д.А.* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисл. В.П. Сальникова. — СПб., 2006. — С. 376—398; *Кулаков А.Ф.* Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс. ... кандид. юрид. наук. — Рязань, 2002; *Квон Д.А.* Политическая преступность: проблема концептуализации и актуальные практики: Дисс. ... кандид. полит. наук. — М., 2008 и др.

² См., например: *Кабанов П.А.* Понятие и криминологическая характеристика политической преступности // Следователь. — 1999. — № 4. — С. 27—33; *Его же.* Криминологическая характеристика политической преступности в условиях реформирования российской политической системы (1990—1999 гг.) // Следователь. — 2001. — № 2. — С. 26—28 и др.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период в Российской Федерации не велся отдельный полный статистический учёт преступлений, совершаемых в сфере политики и лиц, их совершивших, а также размеров вреда, причинённого этими деяниями. Следовательно, нам придётся при криминологической оценке состояния политической преступности крайне осторожно относиться к интерпретации отдельных статистических показателей.

Как правило, особую озабоченность и вместе с ней рациональную критику в криминологических исследованиях вызывает достоверность полученной информации о преступлениях, совершаемых в сфере политики, поскольку этот вид преступлений является высоко латентным, особенно его проявления в формах, не сопряжённых с применением насилия (злоупотребление властью, политическая коррупция, фальсификация избирательных документов и другие). Даже такие низко латентные преступления, как преступления террористического характера, и те не в полной мере отражаются в уголовной статистике. Это связано с тем, что для установления целей его совершения необходимо, чтобы преступник или преступники были изобличены, а их установление и привлечение к уголовной ответственности российскими правоохранительными органами не всегда удаётся.³

С учётом предложенных нами выше соображений по поводу содержания показателей политической преступности мы попытаемся её оценить через статистические закономерности группы некоторых преступлений, совершаемых, как правило, в сфере политики, цели которых в большинстве случаев носят именно политический характер. Здесь следует иметь в виду, что часть из рассматриваемых преступлений может совершаться и по иным мотивам, установить которые по объективным причинам практически невозможно, поскольку они либо не раскрываются

³ *Лунеев В.В.* Политическая преступность // Криминология. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1999. — С. 332; *Кудрявцев В.Н.* Лекции по криминологии. — М., 2005. — С. 132.

правоохранительными органами, либо существует дилемма — признавать такое преступление политическим или нет, поскольку грань между ними трудно уловима или политическое целеполагание скрывается. Поэтому мы вынуждены повторяться, указав на сугубо оценочный характер закономерностей трансформации политической преступности в современном российском обществе.

Официальные статистические сведения об уровне и состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют о том, что в период с 2000 по 2010 гг. в её пределах правоохранительными органами было зарегистрировано 5214 политических преступлений и лишь 2616 человек, совершивших такие деяния, были установлены правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности.

Рассматривая изменение количественных показателей политической преступности в динамике, обращает на себя внимание то обстоятельство, что её состояние подвержено колебаниям при очевидной тенденции роста политических преступлений. Если в 2001 году было зарегистрировано 443 политических преступления, то уже в 2010 году их было поставлено на учёт 494, то есть на 11,2 % больше. Однако наивысших статистических показателей политическая преступность достигла в 2008 году, когда было поставлено на учёт 814 политических преступлений, превысив статистические показатели предыдущего 2007 года, в котором было зарегистрировано минимальное количество политических преступлений за весь рассматриваемый период (392 преступления) более чем в два раза (см. приложение № 1 и 2).

В общей структуре преступности, регистрируемой в Российской Федерации правоохранительными органами, политическая преступность в рассматриваемый нами период занимает незначительную долю, не превышающую 0,002%. Однако столь низкое статистическое значение не снижает её повышенной вредности для современного российского государства и общества. В связи с этим особую значимость в оценке политической преступности приобретает её структура.

Структура регистрируемой политической преступности характеризуется значительной долей преступлений экстремистского характера. За анализируемый нами период их было зарегистрировано 3902 преступления, что составляет 74,8 % от общего количества всех политических преступлений, попавших в российскую уголовную статистику. Здесь следует уточнить, что значительную долю преступлений экстремистского характера составлял политический терроризм. За анализируемый нами период на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2062 преступления террористического характера или 52,8 % от общего количества учтённых преступлений экстремистского характера.

Несколько меньше было зарегистрировано политических преступлений, связанных с нарушением политических прав граждан, совершённых в условиях избирательного процесса, ответственность за которые предусмотрена статьями 141, 141¹, 142 и 142¹ УК РФ. Эту группу политических преступлений обычно именуют термином «электоральные преступления». Общее количество зарегистрированных электоральных политических преступлений в рассматриваемый нами период составило 1142 преступления или 25,2 % от общего количества зарегистрированных политических преступлений.

К числу качественных показателей преступности относится, помимо её структуры, и динамика, которая является более сложным показателем. Для вычисления показателей динамики политической преступности в рассматриваемый нами период мы решили использовать метод укрупнения интервалов, то есть суммирования статистических данных за более длительный отрезок времени и сравнения с аналогичным по продолжительности интервалом времени. С этой целью мы разделили весь десятилетний период на две «пятилетки» и сравнили статистические данные. Такой анализ мы провели в рамках исследования не только самой политической преступности, но и среди её основных видов или подвидов.

Статистическая обработка полученных показателей свидетельствует о том,

Таблица 1. Сведения о состоянии политической преступности в России (2001–2010 гг.)

УК РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Итого
Ст. 141	33	35	40	45	61	35	36	10	21	23	339
Ст.141 ¹	Введена 04.07.2003			1	4	0	1	2	1	1	10
Ст.142 ¹			1	10	9	11	18	6	3	2	60
Ст. 142	43	21	41	94	63	53	20	515	29	24	903
Ст. 205	327	360	561	265	203	112	48	10	15	31	1932
Ст.205 ¹	Введена 24.07.2002			5	13	16	7	10	15	22	88
ст. 205 ²	Введена 27.07.2006					0	1	2	7	9	19
Ст. 277	2	5	2	1	4	1	1	2	1	4	23
Ст. 278	0	8	1	1	4	0	4	2	0	1	21
Ст. 279	1	2	1	0	1	2	6	2	1	1	17
Ст. 280	5	5	1	8	8	22	38	29	45	51	212
Ст. 281	0	1	1	2	1	4	2	0	2	3	16
Ст. 282	32	74	72	59	80	173	170	182	223	272	1337
Ст.282 ¹	Введена 25.07.2002			8	12	7	24	18	19	23	111
Ст.282 ²	Введена 25.07.2002			9	14	16	16	24	20	27	126
Ст. 354	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	443	511	721	508	477	452	392	814	402	494	5214

Таблица 2. Сведения о лицах, привлечённых к уголовной ответственности за политические преступления в России (2001–2010 гг.)

УК РФ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Итого
Ст. 141	12	16	17	11	17	61	33	15	23	6	211
Ст.141 ¹	Введена 04.07.2003			0	2	0	1	1	0	0	4
Ст. 142	36	21	32	114	39	53	33	32	25	46	431
Ст.142 ¹	Введена 04.07.2003			4	6	20	14	7	2	2	55
Ст. 205	40	65	63	43	68	117	43	22	26	11	498
Ст.205 ¹	Введена 24.07.2002			2	10	3	3	12	9	13	52
ст. 205 ²	Введена 27.07.2006					0	8	1	4	4	17
Ст. 277	0	0	3	0	4	6	3	1	1	0	18
Ст. 278	3	3	0	0	0	1	0	11	19	0	37
Ст. 279	1	2	0	1	0	1	1	2	0	1	9
Ст. 280	2	1	1	1	2	15	13	24	21	34	114
Ст. 281	2	0	0	3	0	0	1	1	2	0	9
Ст. 282	7	16	15	26	42	103	129	168	182	187	875
ст. 282 ¹	Введена 25.07. 2002			0	9	14	27	29	28	51	158
Ст. 282 ²	Введена 25.07. 2002			2	16	7	26	31	23	23	128
Ст. 354	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	103	124	131	207	215	401	335	357	365	378	2606

что в период с 2001 по 2005 год было зарегистрировано 2660 политических преступлений, а в период с 2006 по 2010 год — 2554 таких преступления, т.е. меньше на 6 преступлений. Полученные данные, с учётом высочайшего уровня латентности политической преступности, могут свидетельствовать об её относительной стабильности в начале наступившего века. Однако количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за совершение политических преступлений, значительно изменилось. Если в первом пятилетии наступившего века было привлечено к уголовной ответственности 780 человек, то во втором — 1836 человек, то есть на 1056 человек или больше чем в 2,3 раза. Здесь можно отметить повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с политической преступностью.

Изменения коснулись и структуры политической преступности. Если в первом пятилетии криминальный политический экстремизм составил 81,2 % от всей совокупности зарегистрированных политических преступлений, а электоральная преступность лишь 18,8 %, то во втором пятилетии структура несколько изменилась. Доля криминального политического экстремизма составила 68,3 %, а электоральная преступность — 31,7 %.

Вместе с тем необходимо учитывать и структурные показатели отдельных видов политической преступности рассматриваемого периода. Обратившись к статистическим показателям криминального политического экстремизма необходимо отметить, что в первое пятилетие XXI века было зарегистрировано 2159 преступлений экстремистского характера, тогда как во втором пятилетии 1743 таких преступления или на 416 преступлений меньше. Снижение этого количественного показателя составило 19,2 %. Одновременно происходит общее увеличение лиц, привлечённых к уголовной ответственности за преступления экстремистского характера. Если в первом пятилетии их было привлечено 453 человека, то во втором — 1462 человека или более чем в 3,2 раза.

Ещё большее снижение произошло статистических показателей политическо-

го терроризма. Если в первом пятилетии наступившего века было зарегистрировано 1753 преступления террористического характера, то во втором лишь 325, то есть произошло снижение на 1428 преступлений или более чем в пять с половиной раз. Однако количество выявленных и привлечённых к уголовной ответственности террористов изменилось не существенно. Если в первом пятилетии было привлечено к уголовной ответственности 303 человека, то во втором — 291, невзирая на значительное снижение их общего количества. Следовательно, произошло качественное повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с терроризмом.

Вместе с тем необходимо отметить и некоторые негативные тенденции, происходящие внутри криминального политического экстремизма, — происходит устойчивый рост отдельных его проявлений. Так, существенно увеличилось количество зарегистрированных подстрекательств к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) с 27 в первом пятилетии до 185 во втором. Прирост более чем в 6,8 раза. Отмечается и увеличение лиц, привлечённых к уголовной ответственности за эти преступления с 7 в первом пятилетии до 107 во втором. Прирост более чем в 15 раз.

Значительно возросло и число преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, с 317 до 1020. Прирост более чем в 3,2 раза. Возрастало и количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за совершение этих преступлений, с 106 до 769 человек. Прирост более чем в 7,2 раза.

Существенно возросла и организованная экстремистская деятельность (ст. ст. 282¹-282² УК РФ) с 43 преступлений в первом пятилетии (за 2 с половиной года⁴) до 194 во втором. Прирост более чем в 4,5 раза. Возросло и количество лиц, привлечённых к ответственности за совершение данных преступлений, с 27 до 259 человек. Прирост более чем в 9,5 раза.

⁴ Статьи введены Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3029.

Обратившись к анализу закономерностей электоральной преступности необходимо отметить, что и здесь отмечаются неблагоприятные тенденции. Если в первом пятилетии общее количество зарегистрированных электоральных преступлений составило 501, то во втором 811. Прирост более чем в полтора раза, в основном за счёт увеличения доли преступлений, связанных с фальсификацией результатов выборов, с 262 до 641 при снижении общего количества лиц, привлечённых к уголовной ответственности за эти преступления, с 242 до 189. Однако общее количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за совершение электоральных преступлений, тоже выросло с 327 до 374 человек. Прирост составил 14,4 %.

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, полити-

ческая преступность в условиях политической стабильности первого десятилетия XXI века имеет и стабильные статистические показатели. Во-вторых, в этот период существенно изменилась её структура — произошло радикальное снижение наиболее тяжких политических преступлений — политического терроризма. В-третьих, возрастает доля ненасильственных политических преступлений — электоральной преступности и подстрекательства к экстремистской деятельности. В-четвёртых, в качестве одного из факторов снижения уровня криминального политического насилия можно назвать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию политическому терроризму и криминальной политической экстремистской деятельности.

КРИМИНОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 343.9
ББК 67.51

*С.У. Дикаев**

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМЕ

Аннотация: Использование термина «этническая преступность» в публичных выступлениях, печати и научных исследованиях следует рассматривать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 282 УК).

Ключевые слова: этническая преступность; экстремизм; преступность.

S.U. Dikaev

ON SO-CALLED ETHNIC CRIME AND EXTREMISM

Summary: The use of the term «ethnic crime» in public speeches, press and scientific researches should be regarded as public appeal to conducting extremist activity (the Criminal Code, article 282).

Key words: ethnic crime; extremism; crime.

Из заявленного названия следует, что я буду говорить о том, что этнической преступности не существует, а использование термина «этническая преступность» в публичных выступлениях, печати и научных исследованиях следует рассматривать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 282 УК), то есть, как

— *действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации (статья 282 УК).*

Дело в том, что периодически в СМИ и в научных докладах, в публичных выступлениях политических и общественных деятелей звучит риторика о необходимости

активизации борьбы с этнической преступностью, о необходимости создания специальных управлений МВД по борьбе с такими преступлениями. Истерия страха перед этнической преступностью зачастую насаждается обществу перед выборами различного уровня. А в научных исследованиях, говоря об этнической преступности, пытаются придать им актуальность и значимость.

Я считаю, что идеи борьбы с этнической преступностью не имеют криминологического обоснования.

1. Сегодня даже этнографы не могут определиться в вопросе: «Что такое этнос?» Есть различные теории, объясняющие понятие «этнос».

— **Эволюционно-историческое направление**, сторонники которого рассматривают этносы как социальные сообщества, возникшие в результате исторического процесса.

— **Дуалистическая теория этноса:** она была разработана сотрудниками Института этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) во главе с Ю.В. Бромлеем. Эта концепция предполагает существование этносов в 2-х смыслах: в узком и широком.

* **Салман Умарович Дикаев** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2012

– **Социобиологическая теория этноса**, предполагающая существование этничности благодаря биологической сущности человека. Этническая принадлежность изначально свойственна людям.

– **Теория Пьера ван ден Берге**, рассматривающая этнос как «расширенную родственную группу» с генетической предрасположенностью человека к родственному отбору.

– **Пассионарная теория этноса** (теория Льва Гумилёва), которая характеризует его как «естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как системная целостность (структура), противопоставляющая себя всем другим коллективам, исходя из ощущения комплиментарности и формирующая общую для всех своих представителей этническую традицию».

– Конструктивистская теория рассматривает этнос как искусственное образование, результат целенаправленной деятельности самих людей. То есть предполагается, что этничность и этнос являются не некой данностью, а результатом созидания. Те признаки, которые отличают представителей одного этноса от другого, называются этническими маркерами и формируются на разной основе, в зависимости от того, как наиболее эффективно отделить данный этнос от другого. Этническими маркерами могут являться: физический облик, религия, язык и т. д.

– **Теория инструментализма** рассматривает этничность, как инструмент, при помощи которого люди добиваются тех или иных целей, и, в отличие от конструктивизма, не ориентирован на поиск определения этноса и этничности. Так, любая деятельность и активность этнических групп рассматривается как целенаправленная деятельность этнических элит в борьбе за власть и привилегии. В обыденной жизни этничность пребывает в латентном состоянии, но в случае необходимости мобилизуется. В русле инструментализма выделяются два направления: элитарный инструментализм и экономический инструментализм.

И это далеко не все теории о том, что считать этносом. Так какую теорию сле-

дует взять за основу при создании управлений (отделов) по борьбе с этнической преступностью в ГУВД Москвы? При неопределённости в главном вопросе: «что такое этнос?» — нетрудно догадаться, что реально эти управления будут ориентированы на работу с этносами, отличающимися от титульной нации (по большей степени с «лицами кавказских национальностей»).

2. Во-первых, для такого рода предложений нет ни одного репрезентативного беспристрастного научного исследования этой преступности, которое бы говорило об актуальности создания при МВД специальных подразделений. Я знакомился с некоторыми диссертациями по этой проблеме, написанными за последние 10 лет, но в них нет ничего, что доказывало бы существование этнической преступности и обосновывало бы необходимость создания специальных подразделений.

В частности профессор Виктор Гладких на одном из интернет-сайтов пишет: «В ходе моего исследования выяснилось, что самая высокая степень криминальной активности — у выходцев с российского Северного Кавказа. На втором месте — азербайджанцы и армяне, на третьем — уроженцы Средней Азии и украинцы».

«Сейчас в Москве, — далее замечает он, — этнические группировки не только держат отдельные районы, собирая дань с рынков или магазинов, они гастролируют по всему городу. Выходцы с Северного Кавказа грабят «обменники» и инкассаторов, грузинская группировка крадёт барсетки из машин, азербайджанская «курирует» торговлю наркотиками, армянская специализируется на экономических преступлениях, обжуливая банки, таджики везут героин...»

А почему учёный не пишет, на каком месте коренные москвичи? Если следовать логике автора, то получается, что все другие преступления совершают коренные москвичи, т.е. представители титульной нации. Поскольку все другие ниши заняты приезжими, то титульному этносу, видимо, остаётся экстремизм, казнокрадство, вывоз из страны капиталов, злоупотребления властью, изнасилования и т.д.

В.А. Бурковская в своей докторской, выделяя факторы низкой эффективности предупреждения криминального религиозного экстремизма, указывает на деформацию сознания сотрудников правоохранительных органов. При этом автор приводит цифры, говорящие о том, что 37 % опрошенных им сотрудников органов внутренних дел испытывают неприязнь к так называемым «лицам кавказских национальностей». А 43 % опрошенных ею полагают, что эти же «кавказцы» и разжигают национальную и религиозную рознь.¹

Мне трудно понять такую логику. Выходит, человек на уровне докторской диссертации доказывает, что 37 % сотрудников МВД имеют деформацию сознания, а потому они испытывают неприязнь к «лицам кавказских национальностей», и вместе с тем, доказывает, что 43 % этих сотрудников считают, что кавказцы разжигают национальную рознь. Получается, что экстремисты считают экстремистами других людей.

И. Шевченко в своей кандидатской, ссылаясь на докторскую диссертацию Л.В. Сердюка,² утверждает, что использование несовершеннолетних при совершении террористических актов, особенно в Чеченской Республике, уже является одним из методов воспитания подрастающего поколения, и что во многих случаях использование детей при совершении террористических актов имеет место, исходя из обычаев и традиций чеченского народа.³

Вот знаток обычаев чеченцев. Ему бы свои обычаи изучать. Этот исследователь ссылается на свой опыт участия в боевых действиях. Мало того, что он этот вопрос специально не исследовал, подозреваю, что он и чеченцев-то видел только через прорезь снайперской винтовки, сидя в БТР.

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. Автореф. дисс. д.ю.н., — М., 2006. — С. 49.

² Сердюк Л.В. Насилие в уголовном праве России. Автореф. дисс. д.ю.н., — М., 2003. — С. 8.

³ Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты. Дисс. канд. юрид. наук. — Саратов, 2010. — С. 83, 84.

Социальная опасность таких суждений не только в том, что они способствуют межнациональной розни, но и в том, что студенческой молодёжью эти суждения активно воспроизводятся в своих курсовых и дипломных работах. Восприняв на веру, как исходящие от авторитетных учёных, ложные, если не сказать намеренно искажённые «факты», они пронесут их в себе через всю свою жизнь, ориентируясь на ложные цели.

Поэтому я считаю, что такие совершенно ничем не обоснованные суждения на широкую публику об этнической преступности азербайджанцев ли, армян ли, русских ли, должны рассматриваться как основания для начала процедуры ответственности за «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 281 УК РФ).

Но иногда исследователи не видят угрозы проявления экстремизма.

В частности, совсем недавно была защищена докторская диссертация, в которой автор пишет: «Важная роль в противодействии экстремистской деятельности должна принадлежать органам внутренних дел. В отделах внутренних дел имеются списки мест массового досуга молодёжи, дискотек, компьютерных клубов, мест проживания иностранцев, выходцев из кавказского региона, концентрации групп молодёжи, имеются списки несовершеннолетних, в отношении которых поступила информация о принадлежности к неформальным молодёжным объединениям».⁴

Хорошо, что в отделах внутренних дел имеются списки мест массового досуга молодёжи, дискотек, компьютерных клубов. Но на каком основании в ОВД содержатся адреса мест проживания иностранцев, выходцев из кавказского региона? И почему именно выходцев Кавказа, а не Урала, Карпат, Тянь-Шаня? Для чего это? А если эти списки попадут в руки экстремистов, а те устроят погромы? В докторской диссертации, наверное, следовало бы прогнозировать и такой возможный сценарий и

⁴ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование. Автореф. дисс. д.ю.н. — М., 2011. — С. 33.

выйти с предложением изъять эти списки или как-то иначе обезопасить людей. Нет, автор считает нормальным, что места проживания кавказцев и иностранцев он рассматривает наравне с местами массового досуга молодёжи, дискотек и проч.

В диссертациях, монографиях, научных статьях авторы воспроизводят цифры, прозвучавшие из уст политиков, руководителей МВД, ФСБ и проч., но нет собственного исследования феномена этнической преступности (если таковая есть вообще). А такие исследования, по меньшей мере, требуют:

- а) выявления группировки;
- б) определения по конкретным признакам, а их тоже надо сформулировать, её этничность;
- в) выявить причины возникновения этнической группировки;
- г) установить механизмы её функционирования;
- д) выработки механизма воздействия на неё;
- е) решить вопрос ответственности и т.д.

Во-вторых, говоря об этнической преступности и о том, как влияют «гости» на криминальную обстановку, обычно приводят данные по Москве. Вот цифры: за 2010 год в столице было зарегистрировано 186 тысяч преступлений (сокращение на 12,3 %), из которых больше половины совершено в общественных местах.⁵ При этом, как заявил начальник ГУВД Москвы Владимир Колокольцев, каждое второе совершено приезжими. В том числе — трудовыми мигрантами.

Но начальник ГУВД Москвы говорит о доле преступлений, совершённых приезжими, иногородними, не москвичами, ни разу не называя их этнической принадлежности. Но зато бывший начальник ГУВД Москвы Владимир Пронин отмечал, что иногородняя преступность в Москве — это не обязательно кавказцы и мигранты. «Совершают криминал у нас в основном калужские, тульские, ивановские жители, освободившиеся из мест заключения». А в логике обывателя приезжий обозначает

нерусский. И отсюда антикавказские и др. настроения.

Допустим, что 100 тыс. преступлений, совершаемых в Москве, — это дело рук приезжих, у которых в Москве нет ни жилья, ни работы, ни других социальных гарантий, т.е. зачастую вынужденных совершать преступления, чтобы выжить и удовлетворить элементарные потребности. Но другую часть преступлений, которые тоже составляет 100 тыс., совершают «коренные» москвичи, которые постоянно живут там, имеют все льготы столичного мегаполиса, жильё, работу, социальные связи. Так кто опаснее: приезжие или коренные? Я полагаю, что последние.

Кроме того, надо иметь в виду, что а) Москва — это не вся Россия; б) приезжие — это не только этнические «нерусские», но и русские из других регионов, в том числе и из Северного Кавказа, белорусы, украинцы; в) не вина отдельных национальностей России, что 80 % финансов крутятся в Москве, и только в Москве и, отчасти в Петербурге, иногородние граждане России видят возможность более или менее сносной жизни.

В-третьих, в России статистическая отчётность по преступлениям с этническим компонентом никогда не велась, соответственно, никто не может с достоверностью сказать, каков процент этой преступности в общей массе преступлений. А если за этническую преступность брать преступления, совершаемые иностранцами (такая статистика ведётся), то доля этих преступлений в общей массе преступлений весьма незначительна.

Так, за 2010 год иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 49 тыс. преступлений. А всего в России за этот период совершено 2 миллиона 629 тыс. преступлений. Вот и посчитайте: получается менее 2 %. Из них более 91 % приходится на граждан государств—участников СНГ.

К тому же надо иметь в виду, что число преступлений, совершаемых иностранцами, имеет тенденцию к снижению. В 2010 году такое снижение произошло сразу на 15,5 %, а за 9 месяцев текущего года ещё на 9,5 %.

⁵ Сайт МВД. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_97861/ (дата обращения: 31.10.2011).

Примечательно, что мало кто говорит о преступлениях, совершаемых в отношении иностранных граждан, хотя их совершено в 2010 году 12,4 тыс. преступлений. А за 9 месяцев текущего года их численность сократилась на 10,4 % и составила 8,5 тыс. преступлений.

Прежде чем организовать борьбу с явлением, надо точно знать, с чем мы имеем дело. А мы не только не знаем точной статистики преступлений, совершаемых приезжими, но и не можем сосчитать общее количество ежегодно прибывающих в страну людей. Напомню, что ФМС официально оценивает их в 7 млн. человек. Не официально говорится и о 10 млн., и о 12 млн., и даже о 18 млн. приезжих.

Конечно, я не идеализирую нашу статистику. Президент России правильно охарактеризовал её как лукавую. Вообще считаю, что формирование статистики преступности надо было передать от МВД не Прокуратуре, а в Росстат. Но другой статистики преступности у нас нет. А та, что есть, показывает снижение преступности. Так, в 2010 году преступность в сравнении с 2009 годом сократилась на 12,2 %. Такими темпами борьбы с преступностью вполне реально, что к 2020 году, пусть и с опозданием на 40 лет, мы достигнем обозначенной ещё Н.С. Хрущёвым цели показать последнего преступника. Криминологи знают, что такое снижение преступности может произойти в двух случаях: либо когда в обществе происходят кардинальные изменения в лучшую сторону, в частности, существенно повышается благосостояние, либо когда производят манипуляцию цифрами.

Полагаю, что первого условия в России нет. Опубликованные данные статистики за 2010 год⁶, показывают, что 41,2 % населения России нищие, 49,7 % бедные (всего нищих и бедных — 90,9 %). Об этом же высказался и Президент России, выступая на Мировом политическом форуме в г. Ярославле (8 сентября 2011). Но доходы богатых россиян выше доходов бедных не в 15 раз как сказал Президент России, а в 800 раз. И такой огромный разрыв между бедным большинством и сверхбогатым мень-

шинством — основной криминогенный и девиантогенный фактор.⁷ Подростки и молодёжь — наиболее активный и наименее обеспеченный слой населения — объективный резерв неонацизма, неофашизма в условиях беспрецедентного социально-экономического неравенства.

Кроме того, из выявленных 1 миллиона 111,1 тыс. лиц, совершивших преступления (+8,9 %), удельный вес лиц без постоянного источника дохода возрос с 64,4 % 2009 года до 65,7 %, а удельный вес ранее судимых лиц — с 23,9 % до 26,5 %. Тогда остаётся второе — манипуляция цифрами. А для чего? Перед кем мы хотим выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле?

Сейчас много и правильно критикуют деятельность правоохранительных органов. Но надо отметить, что 92,7 % всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел.

А правильно критикуют потому, что лишь 4,6 % из них пресекаются на стадии приготовления или покушения. Это говорит о том, что органы внутренних дел работают по уже совершённым, т.е. окончательным преступлениям, а превентивная работа сведена почти к нулю.

В-четвёртых, целенаправленная борьба с этнической преступностью (если мы всё-таки согласимся, что такая преступность имеет место) не приводит к ликвидации социальной базы и причин этих преступлений. Кроме того, такая работа может привести к тому, что нишу, которую ранее занимала какая-то этническая группировка, займут свои, доморощенные группировки «титальной» нации. Несомненно, что эти локальные преступные сообщества в результате борьбы с этническими преступлениями укрепят свои позиции, тогда возникают вопросы: «Свои преступники лучше, чем чужие?» и второй: «МВД должно способствовать «своим» преступным группам отнятию позиций, которые занимают этнические группировки? Для закона, для российского общества есть ли

⁶ «Аргументы Недели». — 2010. — 1 декабря.

⁷ См.: Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. — СПб., 2009. — С.182–199; Гилинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право. — СПб., 2009. — С. 169–188.

разница, кто будет занимать преступную нишу: свои или чужие?

В-пятых, само использование термина «этническая преступность», тем более сопряжённая с обвинением какой-либо нации в совершении правонарушений в многонациональной и многоконфессиональной стране недопустимо и неэтично. Преступные связи, как правило, включают в себя большое количество участников и пособников, представителей различных национальностей. Применение понятия «этническая преступность» лицами, наделёнными властью, учителями, преподавателями вузов, журналистами оскорбляет не только представителей различных народов и народностей, но и является одним из факторов обострения межнациональных отношений в стране. Разделение правонарушителей по национальному признаку приводит также и к предвзятому к ним отношению правоохранительных органов, что отражается на несправедливости вынесенных в ряде случаев судом приговоров. Считаю термин «этническая преступность» ненаучным, надо отказаться от его использования. Правонарушитель, где бы он ни совершил преступление, должен отвечать строго по законодательству той страны, где он совершил это преступление безотносительно его этнической принадлежности.

Я понимаю желание отдельных политиков опять пройти в выборные органы. Но недопустимо, чтобы выборную кампанию они строили на эксплуатации проблемы этнической преступности, о которой сами они ничего не знают, а, находясь у власти, ничего не сделали для улучшения ситуации с преступностью в стране. Подписывая Указ о назначении даты выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 года, Президент России высказался о недопустимости разжигания межнациональной, межрелигиозной розни в ходе предвыборной кампании. Полагаю совершенно недопустимым такое поведение народных избранников и после выборов. И уж вовсе недопустимо принятие органами власти решений, которые могут провоцировать людей на экстремистские проявления.

В частности, я имею в виду случай, когда Администрация Петербурга 11 января

2011 года согласовала заявку представителей Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и незарегистрированной партии «Другая Россия» на митинг против этнопреступности и коррупции. Этот митинг был проведён 15 января и приурочен к 40 дням с момента убийства в Москве Егора Свиридова. А почему не организовывали такие митинги против «мальшевцев», «тамбовцев»? Почему эти организации никак не проявили себя по делу об избиении 24-летней учительницы 339-й школы Ольги Харитоновой, совершённом в Санкт-Петербурге 26 октября 2010 г. Андреем Петровым? Ответ для меня очевиден, на этих фактах не сделать политического капитала.

У меня есть подозрения, что события на Манежной площади в декабре 2010 года были спровоцированы людьми, пожелавшими в преддверии выборов «застолбить» за собой электорат, входящий в фан-клубы. Только этим можно объяснить, почему с первых дней даже государственные деятели говорили об убийстве именно футбольного фаната, хотя на самом деле мотив убийства был иным. Другим таким случаем, когда была предпринята (слава Богу, неудачная) попытка объединить молодёжь против «нерусских», стала гибель 20 августа Ивана Агафонова. Как известно И. Агафонов от удара спортсмена Марзаева упал, и, падая, ударился головой об асфальт. Но пока он четверо суток валялся в коридоре московской больницы, не получая медицинской помощи, Агафонов никому не был интересен. А когда он умер, во всех СМИ заговорили: «Мирзаев убил московского студента И. Агафонова». Видимо кто-то запланировал поднять всё студенчество, а потом сказать нужные студентам слова и «застолбить» за собой студенческий электорат. Но здесь вышла промашка, поскольку потерпевший не годился на такую жертву, на которой можно было получить политический дивиденд. Оказалось, что И. Агафонов вовсе не студент, он закончил колледж и только собирался подавать документы в вуз. Кроме того, И. Агафонов обвинялся в групповом разбое и был единственным из группы обвиняемых, у которого была взята подписка о невыезде, тогда как к другим соучастни-

кам применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Эти опасные игры, в которые играют наши политики, могут привести к масштабным последствиям, которые они сами не могут прогнозировать. Полагаю, что специальные правоохранительные органы по борьбе с экстремизмом должны быть ориентированы на отслеживание аналогичных процессов, выявлять и предавать суду их организаторов.

Хочу обратить внимание на людские потери, которые несёт Россия.

В результате совершения различных преступлений в 2010 году в нашей стране погибло около 42 тысяч человек (–8,9 %), тяжкий вред здоровью причинён 50,8 тысячам человек (–8,3 %).⁸

А за 9 месяцев текущего года в результате преступных посягательств уже погибло 29,4 тыс. человек (–6,2 %), тяжкий вред здоровью причинён 36,3 тысячам человек (–3,8 %).

В 2009 году в результате несчастных случаев на воде и при пожарах погибло около 40 тыс.; в результате ДТП — около 20 тыс.; от случайного отравления алкоголем — 23 тыс. (а от болезней, связанных со злоупотреблением алкоголем более 75 тыс.). (Эти цифры — из концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией от 30.12.2009 г.) От передозировки наркотиками в том же году погибло около 90 тыс. Без вести пропадают — 50 тыс. человек ежегодно.⁹

Это порядка 250 тысяч противоестественных смертей ежегодно. А по подсчётам профессора В.В. Лунеева общее число людских потерь, главным образом из-за бездействия государства, составляет около 500 тысяч человек ежегодно¹⁰. Вот где проблема, над которой должны думать все государственные органы и наши политики, вместо того, чтобы муссировать вопрос об этнической преступности.

⁸ См.: Официальный сайт МВД РФ. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/ (дата обращения: 31.10.2011).

⁹ Российская газета. — 2010. — 30 ноября.

¹⁰ Лунеев В.В. Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз 2003 г. URL: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/luneev_ev_prestupnost_in_russia.doc. (дата обращения: 31.10.2011). См., также: Демографический ежегодник России. Официальное издание. — М., 2002. — С. 214; Состояние преступности в России за 2002 год. ГИЦ МВД. — 2003. — С. 16–28, 34; Преступность и правонарушения (1998–2002). — М., 2003. — С. 130–146; Бородин С.В. Преступления против жизни. — СПб., 2003. — С. 12–13; Российская газета. — 2003. — 6 октября.

КРИМИНОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.А. Номоконов**, *Т.Л. Тропина***

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК НОВАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ УГРОЗА

Аннотация: Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Ключевые слова: киберпреступность; компьютерная преступность; Интернет.

V.A. Nomokonov, T.L. Tropina

CYBERCRIME AS A NEW CRIMINAL THREAT

Summary: Cybercrime is a number of crimes committed in cyberspace through computer systems or networks and other means of access to cyberspace within the bounds of computer systems and networks or against computer systems, networks and computer data.

Key words: cybercrime; computer crime; Internet.

1. Понятие и виды киберпреступности

Процессы глобализации, в том числе глобализации информационных технологий, предоставляют неограниченные возможности для оказания воздействия на личность и общество. Одним из негативных последствий развития информационных технологий является появление и развитие новой формы преступности — преступности в сфере высоких технологий, когда компьютеры или компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средства или способа совершения преступлений. Проблема т.н. киберпреступности актуализирована

лась в эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватили все сферы жизнедеятельности человека и государства, а глобальная сеть Интернет является одной из наиболее быстрых областей развития телекоммуникационных технологий.

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растёт пропорционально числу пользователей компьютерных сетей. Сайт Internet Complain Center (IC3), созданный в мае 2000 года для регистрации заявлений пользователей сети Интернет о совершённых в отношении них киберпреступлениях, 11 июня 2007 года получил миллионную жалобу об интернет-преступлении. Растущий профессионализм киберпреступников и постоянное совершенствование информационных технологий, и, как следствие, постоянная эволюция возможностей для совершения

* **Виталий Анатольевич Номоконов** — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия). E-mail: nomokonov@rambler.ru.

** **Татьяна Львовна Тропина** — кандидат юридических наук, научный сотрудник Института зарубежного и международного уголовного права Макса Планка (Фрайбург, Германия). E-mail: tatiana.tropina@gmail.com.

© В.А. Номоконов, 2012

© Т.Л. Тропина, 2012

преступлений, создают новые угрозы для пользователей глобальных информационных сетей.

Проблема использования достижений науки и техники в преступных целях связана с одним из наиболее важных направлений интегративных процессов — созданием интернациональной по сути и глобальной по форме сети Интернет, объединившей миллионы компьютеров, расположенных в разных точках Земли. Всемирная сеть Интернет, открывшая широчайшие возможности для получения информации и обмена ею, развивается очень быстрыми темпами. В конце 1990-х, по некоторым прогнозам, ожидалось, что в 2005 году около 1 млрд. компьютеров во всем мире будут подключены к Интернету, и это казалось действительно большой цифрой. Однако результаты даже превзошли ожидания — в 2008 году количество пользователей сети Интернет составило 1,5 млрд. человек — это почти четверть населения Земли, а в 2013-м выход в виртуальное пространство получит уже почти треть земель (2,2 миллиарда).¹

Стремительное развитие компьютерных сетей и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности, как уже было сказано, изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы. При этом от того, в какие именно сферы деятельности проникали сети, зависели наиболее актуальные угрозы на текущий момент времени. Так, в 60-х годах XX века, когда компьютерные сети использовались в основном в военных и научных учреждениях, основной опасностью считалась утрата секретной информации, а также несанкционированный доступ к ней. В 70-е годы на первый план вышли проблемы экономической преступности в сфере компьютерных технологий — взломы банковских компьютерных сетей, промышленный шпионаж. В 80-х годах широко распространенными преступлениями стали взломы и незаконное распространение компьютерных программ. С появлением и развитием в 90-х годах сети Интернет

появился целый спектр проблем, связанных с преступными посягательствами на секретность частной информации, распространением в сетях детской порнографии, функционированием виртуальных сетевых сообществ экстремистской направленности.² В 2005—2008 гг. появились новые угрозы, связанные с распространением сетей так называемых «ботов» — заражённых компьютеров, которые без ведома пользователей способны совершать атаки. Кроме того, интеграция телекоммуникационных сетей и их конвергенция, появление возможности «мобильного» доступа в Интернет и всё большее совершенствование устройств доступа к сети, в том числе «портативных» мобильных телефонов, коммуникаторов, создаёт новые возможности для злоупотребления информационными технологиями.

Для большинства преступлений, совершаемых в глобальных компьютерных сетях, характерны следующие особенности:

1) Повышенная скрытность совершения преступления, обеспечиваемая спецификой сетевого информационного пространства (развитые механизмы анонимности, сложность инфраструктуры и т.п.).

2) Трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства, потерпевший могут находиться на территориях разных государств.

3) Особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности.

4) Нестандартность, сложность, многообразие и частое обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств.

5) Возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно. Возможность объединять относительно слабые ресурсы многих отдельных компьютеров в мощное орудие совершения преступления.

¹ World Internet Usage. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 31.10.2011).

² Подробнее см. *Бондаренко С.В.* Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения. URL: <http://www.cyberpolitics.ru/content/view/256/34/> (дата обращения: 31.10.2011).

6) Многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших.

7) Неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию.

8) Дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего.

9) Невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.³

Термин «киберпреступность» в настоящее время часто употребляется наряду с термином «компьютерная преступность», причём нередко эти понятия используются как синонимы.

В русскоязычной литературе наибольшее предпочтение отдаётся понятию «компьютерная преступность». Возможно, это обусловлено тем, что в основном исследования ведутся в криминалистической или процессуальной плоскостях. Кроме того, единственная глава в Уголовном кодексе РФ, предусматривающая ответственность за преступления, объектом которых являются информация и информационные системы, называется «Преступления в сфере компьютерной информации».

Действительно, эти термины очень близки друг другу, но всё-таки не синонимичны. На наш взгляд, понятие «киберпреступность» (в англоязычном варианте — *cybercrime*) шире, чем «компьютерная преступность» (*computer crime*), и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве. Так, Оксфордский толковый словарь определяет приставку «*cyber-*» как компонент сложного слова. Её значение — «относящийся к информационным технологиям, сети Интернет, виртуальной реальности».⁴ Практически такое же определение даёт Кембриджский словарь: приставка «*cyber-*» означает «включающий в себя использование компьютеров или относящийся к компьютерам, *особен-*

но к сети Интернет». При этом в качестве примера Кембриджский словарь приводит слово «*cybercrime*» — киберпреступность (киберпреступление).⁵ Таким образом, «*cybercrime*» — это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. В то же время термин «*computer crime*» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных.

Глобальное информационное пространство, информационная мегасреда нематериальны и по сути своей несводимы к физическому носителю, в котором воплощены. Поэтому термин «компьютерная преступность» всё-таки несколько уже по своей смысловой нагрузке, и сводит суть явления к преступлениям, совершённым с помощью компьютера. В настоящее же время с развитием информационных технологий уже само понятие «компьютер» становится размытым. Например, сегодня практически все мобильные телефоны имеют доступ в сеть Интернет. Более того, с развитием 3G сетей мобильные телефоны способны подключаться к глобальной сети по технологии HSPDA (сеть четвёртого поколения) или UMTS (сеть третьего поколения), что по скорости не намного уступает возможностям подключения к сети Интернет с помощью обычного компьютера, а в перспективе и превышает их. Телекоммуникационные инфраструктуры приспособляются к тому, чтобы максимально способствовать перемещению гигантских объёмов информации в самой удобной для потребителя форме.⁶ Можно только гадать, какие коммуникационные решения будут предложены пользователям мобильной связи и Интернет в течение ближайшего десятилетия.

По пути разделения терминов «киберпреступность» и «компьютерная преступность» и использованию именно первого

⁵ Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic recourse]. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 31.10.2011).

⁶ Подробнее см.: *Кашлев Ю.Б.* Становление глобального информационного общества и место России // *Информация. Дипломатия. Психология.* — М., 2002. — С. 18–20.

³ *Оситенко А.Л.* Сетевая компьютерная преступность. — Омск, 2009. — С. 109–110.

⁴ Oxford English Dictionary [Electronic recourse]. URL: <http://www.askoxford.com/> (дата обращения: 31.10.2011).

термина идёт также международное законодательство. Совет Европы в ноябре 2001 года принял Конвенцию о киберпреступности, употребив именно термин «*cyber-crime*», а не «*computer crime*».

Киберпреступность — это преступность в так называемом киберпространстве. Для того чтобы дать определение киберпреступности, необходимо прежде всего осмыслить такое понятие, как «киберпространство».

Авторы «модельного закона» о киберпреступности Международного Союза Электросвязи (2009 г.)⁷ определяют киберпространство как «физическое и нефизическое пространство, созданное и (или) сформированное следующим образом: компьютеры, компьютерные системы, сети, их компьютерные программы, компьютерные данные, данные контента, движение данных, и пользователи». В настоящее время, поскольку справочник был подготовлен под эгидой проекта ООН о киберпреступности, это определение можно считать наиболее официальным определением киберпространства для целей разработки уголовного законодательства.

Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Это определение соответствует рекомендациям экспертов ООН. По их мнению, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершённое в электронной среде.⁸

⁷ ITU Toolkit For Cybercrime Legislation. ITU, 2009.

⁸ Преступления, связанные с использованием компьютерной сети [Электронный ресурс] // Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями

Приведённое определение распространяется на все виды преступлений, совершённых в информационно-телекоммуникационной сфере, где информация, информационные ресурсы, информационная техника могут выступать (являться) предметом (целью) преступных посягательств, средой, в которой совершаются правонарушения и средством или орудием преступления.⁹

Как соотносятся понятия «киберпреступность» и «компьютерные преступления»? Выше нами уже были приведены определения этих категорий специалистами ООН. Термин «киберпреступление» охватывает весь спектр преступлений в сфере информационных технологий, будь это преступления, совершённые с помощью компьютеров, или преступления, предметом которых являются компьютеры, компьютерные сети и хранящаяся на этих носителях информация. Компьютерное преступление — это только такое преступление, которое посягает на безопасное функционирование компьютеров и компьютерных сетей, а также на обрабатываемые ими данные. Таким образом, компьютерное преступление — разновидность киберпреступления.¹⁰

Виды киберпреступлений. Киберпреступления подразделяют на виды в зависимости от объекта, от предмета посягательства, в зависимости от способов совершения и т.п.

По объекту посягательства выделяются следующие группы киберпреступлений: экономические компьютерные преступления, компьютерные преступления против личных прав и неприкосновенности частной сферы, компьютерные преступления против общественных и государственных интересов.¹¹

//A/CONF.187/10. URL: <http://www.un.org/russian/topics/crime/docs10.htm> (дата обращения: 31.10.2011).

⁹ Шеттилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI между. конф. — М., 2002. — С. 187.

¹⁰ См. подробнее: Тропина Т.Л. Киберпреступность. — Владивосток, 2009.

¹¹ См., напр.: Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность / Электронный учебник. 2000.

По характеру использования компьютеров или компьютерных систем можно выделить три вида киберпреступлений: деяния, где компьютеры являются предметами преступлений (похищение информации, несанкционированный доступ, уничтожение или повреждение файлов и устройств и т.п.); действия, где компьютеры используются как орудия преступления (электронные хищения и т.п.); преступления, где компьютеры играют роль интеллектуальных средств (например, размещение в Интернете порносайтов).¹²

Самый распространённый способ — это подразделение на компьютерные преступления и преступления, совершаемые с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и иных устройств доступа к киберпространству. Эту классификацию использует ООН, подразделяя этот вид преступной деятельности на киберпреступления в «широком» и «узком» смысле.

Конвенция Совета Европы о киберпреступности изначально подразделяла киберпреступления на четыре группы (потом был принят дополнительный протокол, и теперь групп — пять), выделяя в первую группу «компьютерные преступления», называя их *преступлениями против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем*:

- **незаконный доступ** — ст. 2 (противоправный умышленный доступ к компьютерной системе либо её части);
- **незаконный перехват** — ст. 3 (противоправный умышленный перехват не предназначенных для общественности передач компьютерных данных на компьютерную систему, с неё либо в её пределах);
- **вмешательство в данные** — ст. 4 (противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных);
- **вмешательство в систему** — ст. 5 (серьёзное противоправное препятство-

вание функционированию компьютерной системы путём ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных).

Во вторую группу входят преступления, связанные с использованием компьютерных средств. Подлог с использованием компьютерных технологий Конвенция определяет как ввод, изменение, уничтожение или блокирование компьютерных данных, влекущие за собой нарушение аутентичности данных с намерением, чтобы они рассматривались или использовались в юридических целях в качестве аутентичных, независимо от того, поддаются ли эти данные непосредственному прочтению и являются ли они понятными. Мошенничество в киберпространстве, согласно Конвенции — это лишение другого лица его собственности путём любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных или любого вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или третьих лиц.

Третью группу составляют преступления, связанные с контентом (содержанием данных). Речь идёт о детской порнографии, причём в Конвенции достаточно подробно разъясняется, какие именно действия по распространению детской порнографии должны преследоваться.

В эту группу входят преступления, связанные с контентом — то есть с содержанием данных, размещённых в компьютерных сетях. Самый распространённый и наказуемый практически во всех государствах вид этих киберпреступлений — преступления, связанные с детской порнографией.

Детская порнография обычно считается тяжким преступлением, даже если лица, вовлечённые в её производство, не имели никакого физического контакта с детьми. Причиной этого является то, что для производства подобных порнографических материалов требуется сексуальная эксплуатация детей. Кроме того, потребители этих материалов зачастую не ограничиваются интересом к картинкам и сексуальными фантазиями, но и практикуют или стремятся практиковать педофилию в ре-

¹² Ю.М. Батури и А.М. Жодзишский выделяют две группы компьютерных преступлений — связанные с вмешательством в работу компьютеров и использующие компьютеры как необходимые технические средства. См.: Батури Ю.М., Жодзишский А.М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. — М., 1991. — С. 11.

альной жизни, то есть имеют устойчивую асоциальную установку, что, безусловно, повышает общественную опасность этих деяний.

В четвёртую группу вошли преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав. Виды таких преступлений в Конвенции не выделяются: установление таких правонарушений отнесено документом к компетенции национальных законодательств государств.

Пятая группа — преступления, посягающие на общественную безопасность. К этой категории относятся такие деяния, как кибертерроризм и использование киберпространства в террористических целях (например, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению). Глобализация информационных процессов обусловила появление новой формы терроризма — кибертерроризма. Кибертерроризм можно отнести к так называемым технологическим видам терроризма. В отличие от традиционного, этот вид терроризма использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, генной инженерии, иммунологии.

В 2007—2008 гг. экспертами Международного союза электросвязи с учётом новых деяний, появившихся в последние годы, также подготовлено несколько видов классификаций киберпреступлений, например, «Модельный закон» ИТУ содержит, помимо традиционно известной классификации, предложенной Конвенцией Совета Европы, также такие виды преступлений, как кибертерроризм — однако, они отнесены к подвидам других преступлений, например, к «неуполномоченному доступу» (неуполномоченный доступ с целью совершения террористических действий»).

2. Состояние, структура и динамика киберпреступности

Киберпреступность — явление по своей природе трансграничное. Поэтому анализ киберпреступности или её разновидности — компьютерной преступности — в рамках одной страны или группы стран, безусловно, ценен, но вряд ли способен дать

представление об истинных масштабах и о размахе этого явления. Глобальность и трансграничность компьютерных и телекоммуникационных сетей, возможность манипуляций преступника с идентичностью (т.е. использования чужих имён, адресов, паролей и т.п.) создаёт ситуации, когда преступник находится на одном континенте, преступление непосредственно совершается на другом, а последствия преступления наступают на третьем. Более того, в 2005—2009 гг. в связи с появлением возможности создания сети ботов — инфицированных компьютеров, проводящих атаки независимо от пользователей, ситуация усложнилась ещё больше: преступник, атакующий компьютер и потерпевший от преступления могут находиться в разных странах. Более того, сети «ботов» могут использоваться как прокси-серверы при совершении интернет-преступлений, поддерживающие анонимность преступника и затрудняющие его идентификацию. И если технически ещё возможно проследить «цепь» прокси и установить атакующий компьютер, то с точки зрения процессуальных действий по сбору доказательств, если компьютеры находились в разных странах, задача правоохранительных органов осложняется необходимостью делать официальные запросы в другие государства.

Авторами данной работы с 2001 года ведётся сбор информации о состоянии киберпреступности. За прошедшие одиннадцать лет эксперты остались единодушны: в настоящее время не существует ни релевантной статистики, отражающей реальную картину состояния киберпреступности, ни надёжных методов сбора таких данных.¹³ И дело не только в отсутствии единообразия национального уголовного законодательства стран в сфере борьбы с киберпреступностью и разной практике его применения, различиях в формировании уголовной статистики и особенностях правоохранительной системы. Так, до сих пор неясно, например, до какой степени достоверна статистика об экономических потерях в результате киберпреступности.

¹³ Gercke, M. Understanding Cybercrime: A Guide for Developing Countries. ITU, 2009.

По некоторым данным, ежегодные потери от киберпреступности в мире составляют примерно 750 млрд. — 1 трлн. долларов. Растут и доходы преступников. С 2004 по 2009 год доходы от киберпреступности возросли в десять раз, до 1 трлн. долларов.¹⁴

Наибольшая часть киберпреступности остаётся за рамками статистики — можно с уверенностью утверждать, что в официальную статистику попадает лишь десять, в лучшем случае двадцать процентов совершенных деяний. По некоторым оценкам, латентность киберпреступности в России составляет более 90 %, в США — 80 %, в Великобритании — до 85 %, в ФРГ — 75 %.¹⁵

Структура киберпреступности. Она различается заметно в разных странах в зависимости, прежде всего, от характера и степени развития информационных технологий, погружённости пользователей в Интернет и т.п. Структура киберпреступности, например, в США, выглядит следующим образом. По данным одного из исследований, 44 % составили кражи денег с электронных счетов, 16 % — повреждение программного обеспечения, столько же — похищение секретной информации, 12% — фальсификация информации, 10 % — заказ услуг за чужой счёт.¹⁶

Проблема киберпреступности также имеет разные последствия и структуру для развитых и развивающихся стран. Так, например, если проблема СПАМ (незаконных массовых рассылок по электронной почте) для развитых государств опасна в основном из-за вирусных программ, которые рассылаются вместе со СПАМом, то в развивающихся странах проблемой является также пропускная способность телекоммуникационных сетей, которые не могут выдержать подобной нагрузки. Структура и динамика киберпреступности, а также её масштабы зависят от культуры кибербезопасности пользователей в отдельном государстве, что также имеет разные аспекты

в зависимости от степени развития экономики той или иной страны.

Чтобы представить себе масштабы и обороты этого криминального бизнеса, достаточно привести некоторые примеры. Виртуальные мошенники, завладев через Сеть номерами более чем миллиона банковских карт граждан США, одновременно «облегчили» 130 банкоматов в 49 городах Америки. При этом вся операция заняла у злодеев не более 30 минут, а общий куш составил около 9 млн. долларов, которые затем были переведены на счета в различные государства.

Недавние тенденции, отмеченные экспертами ООН и МСЭ в 2008 году, говорят об изменении структуры наиболее распространённых посягательств, что связано с развитием телекоммуникационных технологий и ростом количества пользователей сети Интернет. Можно привести десять наиболее опасных угроз, отмечаемых специалистами: сети ботов; «целенаправленные» атаки на правительственные сайты, частные предприятия, и конечных пользователей; финансовое мошенничество, потерпевшими от которого являются банки, частные предприятия и конечные пользователи; мошенничество с удостоверением личности; спам и фишинг; шпионаж — экономический и в государственных органах; Web-атаки; социальные сети; неправильное или злонамеренное использование внутренних сетевых ресурсов; вирусы и черви.¹⁷

К 2011 году в связи с развитием информационных технологий и ростом количества пользователей сети Интернет появились новые возможности использования киберпространства в целях совершения преступлений. Основные тенденции, которые, как отмечается, будут представлять наибольшую угрозу: рост количества пользователей социальных сетей (таких, как MySpace, Facebook и прочих), сервисы по определению местонахождения (так называемые geo-location services), рост популярности доступа в Интернет с мобильных телефонов, и, как следствие, эксплуатация преступниками «брешей» в программном

¹⁴ См. напр.: www.crime-research.ru (дата обращения: 31.10.2011).

¹⁵ Kabay M. Studies and Surveys of Computer Crime. — Northfield, 2001. — P. 2.

¹⁶ Селико Ю., Прохоров А. Internet — отмычка для компьютера // Компьютер-пресс. — 2002. — № 3. — С. 38.

¹⁷ Ifrah, L. Cybercrime: current threats and Trends. COE, 2008.

обеспечении мобильных устройств, рост использования прикладного программного обеспечения для смартфонов и портативных устройств, и невозможность обеспечить надежность источников их разработки, а также эксплуатация уязвимостей в этом программном обеспечении.¹⁸

Фишинг. Слово «фишинг» происходит от английского термина phishing (искаженное fishing — рыбалка). Этим термином называют мошенничество, в ходе которого злоумышленники заманивают доверчивых пользователей на свои сайты, замаскированные под сайты заслуживающих доверия организаций, например, банков, и выведывают у них персональные данные, включая номера счетов и кредитных карт. Чтобы заманить пользователя на такой сайт, ему отправляют письмо с поддельным обратным адресом с просьбой подтвердить или заново сообщить какую-либо информацию, перейдя по указанной в письме ссылке. Эта ссылка часто очень похожа на ссылку на настоящий сайт банка, но ведёт прямо в логово мошенников.

Спам. По оценкам ведущих компаний-производителей антивирусных программ, около 87 % от всех электронных писем, отправленных в 2009 году, являлись спамом, а в некоторые месяцы этот показатель зашкаливал за 95 %. В 2008 году виртуального мусора было меньше — ему принадлежали лишь около 70 % общего объёма электронной корреспонденции. В целом за 2009 год количество отправленных сообщений, содержащих спам, перевалило за 40 триллионов. Таким образом, на каждого жителя Земли (включая младенцев и неподключенных к Сети) в среднем пришлось около 5 тысяч подобных писем.¹⁹

В России в последнее время количество компьютерных преступлений неуклонно увеличивается, возрастает их удельный вес по размерам похищаемых сумм и другим видам ущерба в общей доле материальных потерь от обычных видов преступлений.

¹⁸ McAfee, 2011 Threats Predictions. Available. URL: <http://www.mcafee.com/us/resources/reports/gr-threat-predictions-2011.pdf> (дата обращения: 31.10.2011).

¹⁹ См.: Воры в паутине. URL: <http://www.tribuna.ru> (дата обращения: 31.09.2011).

По данным Министерства внутренних дел РФ, в 2009 году россияне совершили более 17,5 тысяч компьютерных преступлений, что на четверть больше чем в 2008 году. Правда, в 2010 году было зарегистрировано лишь 7398 преступлений в сфере компьютерной информации.

По мнению авторов, официальная статистика о компьютерных преступлениях в России весьма мало информативна, поскольку с учётом того, что с 1996 года не менялось законодательство о киберпреступлениях, а также высокой латентности подобных деяний, оперировать официальными статистическими данными и говорить о том, что количество киберпреступлений удвоилось или утроилось — совершенно бессмысленно.

Как показал специальный анализ преступлений, совершённых хакерами-гражданами РФ на территории России, финансовые показатели преступников в 2010 г. составили 1,3 млрд. долларов. В 2011 году российские хакеры заработают около 3,7 млрд., а в 2013 г. удвоят данный показатель. При обзоре актуальных услуг и типовых цен на них, существующие на российском рынке киберпреступности, эксперты выделили следующие виды преступлений, которые представляют наибольшую общественную опасность: DDoS-атаки — сетевые атаки, направленные на отказ в обслуживании; мошенничество в системах ДБО — неправомерная отправка электронных платёжных поручений с целью хищения денежных средств; спам — массовая рассылка нежелательных сообщений электронной почты; продажа трафика — услуги по установке программ на большое количество компьютеров и услуги по перенаправлению посетителей на определённые веб-сайты (услуга относится к внутреннему рынку киберпреступности); партнёрские программы — нелегальная продажа медикаментов, продажа контрафактного ПО, загрузок и т.п. (услуга относится к внутреннему рынку киберпреступности).²⁰

Сегодня практически все исследователи и специалисты признают, что ситу-

²⁰ За 2010 г. русские хакеры заработали около \$2,5 млрд. URL: <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtm?2011/03/28/433836> (дата обращения: 31.09.2011).

ация с киберпреступностью пока имеет тенденцию к ухудшению. Ещё одна опасная тенденция — всё большая связь между киберпреступностью и организованной преступностью. Можно с уверенностью сказать, что Интернет используется преступными группами уже не только как вспомогательное средство, но и как место и основное средство совершения традиционных преступлений — мошенничеств, краж, вымогательств.

Более того, в течение последних лет отмечается «профессионализация» киберпреступности: не только компьютерные атаки становятся всё более комплексными и явно требующими участия профессионалов в их подготовке, но и мошенничества в сети Интернет, кража данных, отмывание денег превращаются в большой сектор теневого рынка, с разделением труда между преступными группами и целыми площадками для торговли программным обеспечением для совершения преступлений, для продажи информации, для «аутсорсинга» навыков, необходимых на той или иной стадии совершения интернет-преступлений.²¹

Еще одна тенденция — использование сети Интернет организованными преступными группами для *отмывания денег*. Интернет представляет огромные возможности для махинации со счетами. Он-лайн аукционы позволяют произвести перемещение денег в связи с якобы легальными поставками, развитие электронных платежей и он-лайн банков предоставляет множество способов скрыть движение преступных доходов и производить незаконные сделки.

3. Особенности борьбы с киберпреступностью

Как уже указывалось выше, киберпреступность имеет по определению транснациональный характер. Борьба же с преступностью в области международных компьютерных сетей усложняется,

по оценкам экспертов ООН, по трём основным причинам. 1) Для расследования преступлений в электронной среде требуются специальные знания и опыт. 2) Интернет представляет собой открытую среду, дающую пользователям возможности совершать определённые действия за пределами границ государства, в котором они находятся. В то же время следственные действия правоохранительных органов в целом ограничиваются пределами собственного государства. 3) Открытые структуры международных компьютерных сетей позволяют пользователям выбирать такую правовую среду, которая оптимальным образом соответствует их целям. Т.е. пользователи могут выбирать такие страны, в которых определённые деяния, совершаемые в электронной среде, не влекут за собой уголовную ответственность. Наличие подобных «информационных убежищ» может сдерживать усилия других государств по борьбе с преступностью с использованием компьютерных сетей.²²

Анализ показывает, что в решении проблемы предупреждения преступлений в киберпространстве наибольшую отдачу могут дать технологический, организационный и правовой подходы. Первый предусматривает предотвращение преступлений главным образом за счёт мероприятий технического характера. Второй связан с осуществлением разнообразных организационных мероприятий. Третий опирается на совершенствование правовых механизмов: улучшение правовой базы борьбы с данным видом преступлений, оптимальное решение проблем криминализации общественно опасных деяний, закрепление процессуальных механизмов и т.п. Практика показала бесполезность попыток обеспечения безопасности компьютерных сетей исключительно за счёт защитных организационно-технических мероприятий.

Для борьбы с угрозой киберпреступности, которая, безусловно, будет расти с дальнейшим расширением сферы использования информационных технологий, предоставляя всё большие возможности

²¹ URL: BSI, Die Lage der IT-Sicherheit in Deutschland 2011, S. 4, available at: https://www.bsi-fuer-buerger.de/SharedDocs/Downloads/DE/BSI/Publikationen/Lageberichte/Lagebericht2011.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 31.09.2011). Tropina, T. Cybercrime and Organized Crime, Freedom from Fear Magazine. — 2010. — Issue 3.

²² См.: Преступления, связанные с использованием компьютерной сети // Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // A/CONF.187/10.

для противоправной деятельности, как отдельным лицам, так и преступным группам, необходимо постоянное международное сотрудничество. Контролировать киберпреступность и бороться с ней на уровне отдельного государства практически невозможно. Важную роль в борьбе с киберпреступностью поэтому играют международные соглашения в соответствующей области. Так, Конвенция Совета Европы 2001 г. обязывает стороны установить уголовную ответственность за содействие либо подстрекательство, а также за попытку совершения деяний, предусмотренных статьями 2–10.

Закон также предусматривает установление сторонами уголовной, гражданской либо административной ответственности юридических лиц за преступления, совершённые любым физическим лицом, действующим индивидуально либо как представитель органа данного юридического лица и занимающим в нём руководящую должность. Последнее означает, что такое физическое лицо уполномочено представлять юридическое лицо, имеет право принимать решения в его интересах и осуществлять контроль внутри юридического лица.

Глава 2 второго раздела Конвенции посвящена процессуальным мерам, которые должны принять стороны Конвенции.

Представляется, что принятие данной Конвенции Совета Европы было весьма важным и своевременным шагом. К сожалению, Россия не присоединилась к указанной конвенции. Мировое же сообщество пока не располагает ни международным органом, специально занимающимся интернет-преступностью, ни общемировым кодексом, определяющим масштабы ответственности за соответствующие преступления. В целом ООН пока не выработала какой-то целостной политики в области криминализации киберпреступлений.

Тем не менее, в мире предпринимаются определённые шаги в направлении более решительного противодействия новой глобальной угрозе. Так, Россия выступила в последние годы с инициативой принятия специальной Конвенции ООН, полагая, что назрела потребность

в разработке и принятии универсальной международной конвенции по борьбе с киберпреступностью, а также общего кодекса принципов поведения государств в мировом информационном пространстве. В Совете безопасности и МИДе РФ подготовлен проект конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности». Документ (на принятие его Россия рассчитывает уже в 2012 году) запрещает использование Интернета в военных целях и для свержения режимов в других странах, но при этом оставляет властям полную свободу действий внутри национальных сегментов сети.

Основные угрозы, на борьбу с которыми направлен продвигаемый Россией документ, подробно перечислены в его четвёртой статье. Среди них «использование информационных технологий для враждебных действий и актов агрессии», «подрыв политической, экономической и социальной систем» одного государства другим, «манипулирование потоками в информационном пространстве других государств с целью искажения психологической и духовной среды общества», а также «массированная психологическая обработка населения для дестабилизации общества и государства». Россия считает подобные действия составными частями «информационной войны» и требует признать их преступлением против международного мира и безопасности.

Нормы, которые должны помочь России бороться с этими угрозами, подробно изложены в ключевой, пятой статье конвенции. «Государства будут руководствоваться принципом неделимости безопасности и не будут укреплять свою безопасность в ущерб безопасности других, — говорится в документе. — Ни одно государство не будет предпринимать попыток добиться господства в информационном пространстве над другими государствами».

Шестая статья проекта конвенции обязывает государства «воздерживаться от разработки и принятия планов, способных спровоцировать возрастание угроз в информационном пространстве», «не использовать информационно-коммуникационные технологии для вмешательства в дела, относящиеся к внутренней компе-

тенции другого государства» и, наконец, «воздерживаться от клеветнических утверждений, оскорбительной или враждебной пропаганды для осуществления интервенции или вмешательства во внутренние дела других государств».

Проект конвенции также предлагает государствам сотрудничать друг с другом при расследовании кибератак и в некоторых случаях допускать иностранных следователей к соответствующим системам на своей территории.²³

В уголовном законодательстве России ответственность за преступления в сфере компьютерной информации регламентируется главой 28 УК РФ, в которую включены три статьи: 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации), 273 (Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ), 274 (Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети). Существующее уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации говорит только о компьютерных преступлениях, т.е. преступлениях, которые совершаются в отношении компьютеров и компьютерной информации (преступлениях против компьютерной безопасности), но не касается других преступлений, совершаемых с их использованием.

Модельный кодекс государств-участников СНГ, также содержащий главу о преступлениях в сфере компьютерной информации, является, на наш взгляд, гораздо более проработанным документом в отношении компьютерных преступлений, чем УК РФ. Раздел XII этого Кодекса — «Преступления против информационной безопасности» — содержит 7 статей:

- «Несанкционированный доступ к компьютерной информации»;
- «Модификация компьютерной информации»;
- «Компьютерный саботаж»;
- «Неправомерное завладение компьютерной информацией»;

- «Изготовление и сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети»;
- «Разработка, использование и распространение вредоносных программ»;
- «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети».²⁴

Представляется целесообразным ввести в УК РФ помимо других новелл, также норму о «приобретении права на чужое имущество, совершённое путём ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных либо любого другого вмешательства в функционирование компьютера или компьютерной системы» («компьютерное хищение»). По сути, эта норма будет охватывать деяния, называемые «компьютерными кражами», но не подпадающие под действие статьи 158 УК РФ.

В настоящее время всё чаще говорится о необходимости криминализации спама. Ещё в 2004 году на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесён проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе», Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (о рекламе в сети электросвязи)», предусматривающий дополнение УК РФ статьёй об уголовной ответственности за спам. Данный законопроект в декабре 2004 года был отозван авторами законодательной инициативы.

С таким явлением, как спам, можно и нужно бороться, но его общественная опасность — одно из основных оснований для криминализации деяния, — вряд ли такова, что необходимо предусматривать уголовную ответственность за совершение таких действий.

Вполне достаточно было бы внесения норм об ответственности за незапрашиваемые рассылки в Кодекс РФ об административных правонарушениях.

²³ См.: Черненко Е., Габуев А. Россия указала выход для Интернета // Коммерсантъ. — 2011. — 23 сентября.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.С. Харламов**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЯХ МИГРАНТОВ¹

Аннотация: Преступления в семьях мигрантов имеют насильственный характер и высоко латентны. Среди преступников и жертв внутрисемейных криминальных посягательств преобладают лица мужского пола зрелого возраста.

Ключевые слова: мигранты; преступления; культура; адаптация.

V.S. Kharlamov

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMES IN MIGRANT FAMILIES

Summary: Crimes in migrant families are of a violent nature and high latent. The number of middle-aged males is prevailing among all the criminals and victims of intra-family abuse.

Key words: migrants; crimes; culture; adaptation.

Открытость Российской Федерации и стремительное развитие её экономики обусловили миграционную привлекательность страны. Ежегодно нашу страну посещают свыше 9 млн иностранных граждан из стран дальнего и ближнего зарубежья. По численности мигрантов, прибывающих в страну, Россия вышла на второе место в мире после США, на третьем месте Германия.² Увеличивается число иностранцев, прибывающих по частным приглашениям. В учебных заведениях обучается свыше

100 тысяч студентов из различных стран мира.

В истекшем году в стране официально встало на учёт в органы Федеральной миграционной службы около 7 млн приезжих, не являющихся гражданами России. Из них легально осуществляют трудовую деятельность почти 1 млн иностранных рабочих и специалистов.

Резкому усилению внешнего миграционного давления, расширению масштабов притока в страну населения как из бывших союзных республик, так и из стран дальнего зарубежья сопутствовала нелегальная миграция, рост теневой экономики и коррупции.

Прежний механизм привлечения и использования иностранной рабочей силы утратил эффективность. В последнее время приняты важные законодательные акты, которые внесли серьёзные изменения правил трудовой миграции. Однако пробелы и упущения законодательной базы, неразработанность механизмов и процедур контроля за пребыванием мигрантов, отсутствие должного опыта работы с большим количеством мигрантов разных категорий не устранили имеющи-

* **Валентин Станиславович Харламов** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ФГУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2012

¹ В данной работе термин «мигрант» является синонимом терминам «иностранец», «иностранец», «иностранец», «иностранец и лицо без гражданства».

² *Бормотова Т.М.* Проблемы и способы разрешения миграционного процесса // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: Сборник № 14. — М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2007. — С. 180–185.

еся проблемы экономического, правового, гуманитарного (культурного), демографического характера. Демографическая статистика свидетельствует,³ что ежегодно российское население сокращается более чем на 700 тыс. человек. Титульная нация в России — русские. Они составляют 79 % от общей численности населения. Тем не менее, за последние полвека русских в России стало меньше на 5 млн. И это, несмотря на то, что легальная иммиграция у нас носит постоянный характер. Большой людской поток идёт из Средней Азии, Украины, Молдавии и в числе мигрантов квалифицированные специалисты, люди с православными культурными традициями. «Прозрачность» российских границ со странами СНГ, их техническая необустроенность, отсутствие достаточных материально-финансовых ресурсов для эффективного противодействия нелегальной миграции, наличие правовых пробелов в регулировании миграционных процессов детерминируют масштабную незаконную миграцию.

В стране живут и трудятся сотни семей иностранцев и тысячи семейств, члены которых являются гражданами различных государств. Как и в российских семьях, так и в семьях иностранных граждан случаются разногласия, конфликты, распри, приводящие к преступлениям.

Так, 31 декабря 2008 г. в парадной дома 9 по ул. Камышовой Санкт-Петербурга гражданин Таджикистана Боев Е.Д., 38 лет, во время внезапно возникшей ссоры ножом нанёс резаную рану шеи с повреждением трахеи, проникающее ранение брюшной полости своей жене Касимовой М.Б. и ножевые ранения приёмной дочери. Приговором федерального суда Приморского района Санкт-Петербурга виновный осуждён на 6 лет и 2 месяца лишения свободы.⁴

Репрезентативный анализ рассматриваемых посягательств за последние десять

лет показал,⁵ что по признаку гражданства удельный вес преступлений в смешанных семьях составляет 2 %, семьях иностранцев — 1 % и 97 % в семьях российских граждан. Отличаясь высокой латентностью, подавляющее большинство внутрисемейных преступных проявлений мигрантов носит насильственный характер и совершается в Центральном федеральном округе. Минимальное их значение регистрируется в Северо-Кавказском федеральном округе.

Преобладают следующие зарегистрированные преступления, совершённые одним членом семьи против другого:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность (ст.ст. 131—135 УК РФ).

Основная часть преступных посягательств совершается в отношении братьев и сожителей нелегальными мигрантами из Узбекистана, Таджикистана, Молдавии, Азербайджана.

Обобщая статистические данные, можно констатировать: среди совершивших преступления в сфере семейных отношений наибольшей криминогенной активностью отличаются лица мужского пола в возрасте 25—50 лет. Начальное образование имеют — 1 %; неполное среднее — 29 %; среднее — 68 %; высшее — 2 %.

Наибольшее число уголовно-наказуемых фактов семейного насилия приходится на вечернее время: 19—23 часа (42 %) и ночное время (46 %). Совершая насильственные действия в отношении члена семьи, преступники используют кухонные ножи, вилки, холодное оружие (90 %). Часто жертве наносится множество травм руками и ногами.

Подавляющая часть правонарушителей (87 %), совершивших криминальные посягательства в семье, до совершения преступления не работали и не учились,

³ Зиверт Штефан, Захаров С., Клихольц Райнер. Россия — исчезающая держава: доклад / Перевод Штраух. Берлинский институт народонаселения и развития. — 2011. — С. 15. URL: <http://www.berlin-institut.org>. (дата обращения: 10.10.2011).

⁴ Архив федерального суда Приморского р-на СПб. за 2009 год. Уголовное дело № 1-281/09.

⁵ Харламов В.С., Костыря Е.А. Специфика внутрисемейных преступлений, совершённых мигрантами // Семейно-бытовая преступность: состояние, тенденции и проблемы профилактики: материалы круглого стола (Санкт-Петербург, 11 апреля 2011 года). — СПб., 2011. — С. 95—96.

11 % были неквалифицированными рабочими, 2 % работали в сфере обслуживания. Низкий уровень среднего ежемесячного дохода на каждого члена семьи (условно) имели 96 % опрошенных осуждённых. В 25 % случаев насилие было осуществлено в состоянии алкогольного опьянения.

Проведённое исследование показывает, что для женщин характерны умышленные причинения тяжкого вреда здоровью сожителю и детоубийство.

В то же время женщины явились жертвами зарегистрированных случаев семейного насилия в 30 % случаев, мужчины — в 70 %. Следует отметить, что возраст и образование внутрисемейных преступников и их жертв совпадают.

Мотивация внутрисемейного насилия распределилась в следующем порядке: корысть (75 %), стремление освободиться от семейных забот (15 %), борьба за внутрисемейное лидерство (7 %), ревность (3 %).

Определённые противоправные действия мигрантов связаны с проблемами их адаптации и интеграции в российское общество: недостаточное образование и

квалификация препятствуют своевременному оперативному реагированию на возникающие проблемы.

Анализ уголовных дел по преступлениям лиц, рассматриваемой категории, выявил такую криминологически значимую информацию: за совершённое семейное насилие судом назначались следующие виды наказания:

1) к лишению свободы — в отношении 85 % иностранных граждан;

2) к условному осуждению — в отношении 15 % иностранных граждан.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Преступления в семьях мигрантов носят насильственный характер и высоко латентны.

2. Среди преступников и жертв внутрисемейных криминальных посягательств преобладают лица мужского пола зрелого возраста, наиболее активная часть населения.

3. Значительную роль в генезисе семейного насилия играет проблема низкой культуры внутрисемейных взаимоотношений, недостаточная адаптация мигрантов.

УДК 343.9
ББК 67.51

*М.С. Семикина**

ЭКСПЛУАТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРИЗНАК КРИЗИСА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: Необходима программа правового воспитания несовершеннолетних, подвергшихся насилию и эксплуатации в семье, а также разработка государственной политики, направленной на восстановление семейных ценностей.

Ключевые слова: эксплуатация несовершеннолетних; насилие в семье; кризис семьи; семейная криминология.

M.S. Semikina

CHILD EXPLOITATION AS A SIGN OF CRISIS OF FAMILY VALUES

Summary: A program for legal upbringing of the minors, who experienced domestic violence and exploitation in the family, and the state policy aimed at the renewal of family values are of great importance at present.

Key words: child exploitation; domestic violence; crisis of the family; family criminology.

Особенностью правовой защиты несовершеннолетних является то, что наравне с общими неотъемлемыми правами, свойственными для взрослых членов общества, им присущ дополнительный комплекс превентивных мер от факторов, негативно влияющих на формирование будущей личности человека. Без внимания не остаются причины, порождающие насилие, жестокое обращение и эксплуатацию несовершеннолетних. Д.А. Шестаков среди таких отмечает кризис семьи, а также нереагирование окружающих на факты применения насилия, невмешательство в конфликт, случаи попустительства, равнодушия и трусости.¹ Сошникова И.В. в свою очередь, акцентирует внимание на низкой правовой культуре и недостатке авторитета правового механизма, руководстве традиционными, в частности, — гендерными стереотипами.² Для исследования крими-

нологической характеристики указанной проблемы был проведён социологический мониторинг в форме анкетирования 700 несовершеннолетних и 100 сотрудников правоохранительных органов.

Основами правового государства наряду с базовыми экономическими и правовыми принципами являются семейные ценности, среди которых, безусловно, приоритетными являются права ребёнка. Конвенция ООН о правах ребёнка (1989), признаёт, что для полного и гармоничного развития личности, ребёнку необходимо расти в семейном окружении в атмосфере счастья, любви и понимания.³ Научные исследования последних десятилетий и общемировая практика в области защиты прав детей показали, что обеспечить потребности развития ребёнка можно только в семье.⁴

Конституционные нормы национального законодательства устанавливают приоритет семейного воспитания детей. Семейным кодексом Российской Федерации

* **Мария Сергеевна Семикина** — преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России (Хабаровск, Россия). E-mail: semachka.07@mail.ru

© М.С. Семикина, 2012

¹ Шестаков Д.А. Криминология семейных отношений. — М., 1997. — С. 14.

² Сошникова И.В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф.канд. соц. наук. — Екатеринбург, 2011. — С. 5.

³ Конвенция о правах ребёнка (1989) // Сборник международных договоров СССР. — Вып. XLVI. — 1993.

⁴ Защита прав ребёнка. Информационно-методическое издание / Общая редакция Пишкова О.В., Радевич А.Ф. — Ижевск: ИГОО «Центр социальных и образовательных инициатив». — 2006. — С. 215.

провозглашено, что ребёнок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Наряду с этим, установлен запрет на способы воспитания детей, основанные на пренебрежительном, жестоком, грубом, унижающем человеческое достоинство обращении, оскорблении или эксплуатации детей.⁵ Очевидно, что такое разнообразие нормативных положений вменяет родителям важнейшую социальную функцию — воспитание подрастающего поколения. Семья в современном обществе рассматривается как институт первичной социализации ребёнка. В семейной криминологии (криминофамилистике) *десоциализирующая семья* рассматривается в качестве криминогенного фактора.⁶ Родители несут ответственность перед обществом за организацию системы условий, соответствующих возрастным особенностям ребёнка на каждой из ступеней онтогенеза и обеспечивающих оптимальные возможности его личностного и умственного развития.⁷ Однако, говоря о тенденциях современного семейного уклада, следует отметить деформацию быта и воспитания несовершеннолетних. Семья — весьма автономный и даже закрытый для общества институт, где зачастую ребёнок воспринимается как собственность родителей, а не как равноправный и даже привилегированный субъект.⁸ Так, на вопрос «Подвергались ли несовершеннолетние эксплуатации и насилию?» отрицательно ответили 68 % респондентов, затруднились с ответом 10,8 %, 6 % указали, что не имеют представления о признаках насилия или эксплуатации. Тем не менее, 11,2 % респондентов указали, что подвергались насилию, а 4 % несовершеннолетних утверждают, что подвергаются эксплуатации.

⁵ Семейный кодекс РФ // Российская газета. — 1996. — 27 января. — С. 3—8.

⁶ Шестаков Д. А. Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. — 1985. — № 6. — С. 84-88.

⁷ Методические рекомендации для методистов, заместителей директоров по воспитательной работе и родительских комитетов. Под ред. В.П. Сергеевой. — М., 2001. — С. 24.

⁸ Защита прав ребёнка. — С. 29.

В действительности, немногие дети имеют смелость или желание сообщать о произошедшем инциденте. Так, в случае совершения в отношении несовершеннолетнего насилия или эксплуатации, жертва предполагает обратиться за помощью в 41,9 % случаев к родителям, 19,5 % — к друзьям, 15,1 % — в правоохранительные органы. Следует полагать, что полученные результаты свидетельствуют о том, что несовершеннолетние готовы обращаться за помощью в первую очередь именно к родителям. Однако статистические данные не отражают реального положения, в силу того, что последнее время участились случаи, когда именно родители становятся инициаторами насилия и жестокого обращения с детьми.

Особо следует отметить, что 23,5 % детей за помощью обращаться не будут. Причины отказа мотивированны в 40,6 % обстоятельствами неверия оказания помощи, 36,8 % посчитали, что после обращения станет ещё хуже, 22,6 % высказали мнение, что справятся сами, так как не считают себя жертвами. Таким образом, существенные дефекты семейного воспитания имеют возможность остаться в неведении специалистов и правоохранительных органов. При оценке статистических данных, полученных в результате опроса несовершеннолетних, следует иметь в виду их неполноту. По мнению 60 % сотрудников правоохранительных органов уровень латентности насилия или эксплуатации в семье достаточно высокий. Среди основных причин указано психологическое влияние со стороны взрослых наряду с отсутствием жизненного опыта и доверчивостью, а также физическая слабость и невозможность оказать сопротивление. В результате можно с уверенностью отметить, дети-жертвы, пережившие насилие в семье, предпочтут умалчивать о совершённом в отношении них преступном деянии во избежание последующих репрессий со стороны родителей.

Оценивая проблему в целом, сотрудники правоохранительных органов указали на ряд иных немаловажных причин. Так, кризис семейных ценностей был отмечен 73 % опрошенных, неэффектив-

ная работа уполномоченных органов по мнению 58 % свидетельствует о нехватке специалистов, которые бы не только разбирались в юридических аспектах правового воспитания несовершеннолетних, но и владели бы информацией о криминологической ситуации в целом по региону, городу, району. Иной не менее важной причиной существования в современном российском обществе насилия и эксплуатации несовершеннолетних, по мнению 45 % опрошенных, может выступать отсутствие комплексной правовой базы по предупреждению подобного рода преступности.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки программ правового воспитания не только несовершеннолетних, подвергающихся насилию и эксплуатации, но и принятие неотложных и действенных мер реагирования государства и общества на происходящие негативные изменения семейных ценностей. Особое внимание должно быть уделено непосредственной работе специалистов с семьями, освещение проблем и путей их решения в средствах массовой информации, мониторинг и пропаганда нравственных и правовых установок полноценной семьи.

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

ПРЕСТУПНАЯ МИГРАЦИОННАЯ РЕФОРМА КАК ОДНО ИЗ АНТИНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Основаниями признания современной миграционной реформы, проводимой в России, преступной являются теоретические положения криминологии закона о преступном нормативном акте.

Ключевые слова: криминология закона; антинародное преступление; преступная миграционная реформа.

A.P. Danilov

CRIMINAL MIGRATION REFORM AS ONE OF THE ANTI- NATIONAL CRIME

Summary. The reasons for declaring criminal the migration reform being carried out in Russia are theoretical provisions on the criminal standard act in the criminology of law.

Key words: criminology of law; anti-national crime; criminal migration reform.

1. Криминология закона о преступной реформе

Учитывая те факты, что современная глобализация достаточно часто протекает при условии совершения определённых преступных действий надгосударственными глобальными игроками, а преступления всё чаще совершаются не только против какого-либо отдельно взятого человека, а против целого народа, к основным категориям, которыми оперируют при описании глобализации и процессов, с ней связанных, необходимо, по-моему мнению, добавить и такую категорию, как *антинародное преступление*, что представляется криминологически целесообразным и объективно необходимым для понимания истинного механизма международной интеграции и всей глобализации в целом.

Под *антинародным преступлением* можно понимать преступные с крими-

нологической точки зрения¹ (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся большим числом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определённой страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств.

К антинародным преступлениям можно отнести:

- ведение агрессивной войны (преступление агрессии);
- геноцид;
- политическое признание нелегитимной власти;²

¹ О понимании преступного см.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. — СПб., 2006.

² Новый состав преступления, предложенный Д.А. Шестаковым. См.: URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=75:-q-q-q-q-&catid=3:last-sessions&Itemid=4 (дата обращения: 15.10.11).

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А.П. Данилов, 2012

— провокацию войны, в том числе, гражданской, на территории того или иного государства;³

— проведение преступной реформы (экономической, миграционной, военной, образовательной, реформы здравоохранения, иной). В свою очередь среди таковых можно привести примеры преступных экономических реформ в России, например:

— преступная приватизация;

— действия власти в условиях экономического кризиса, направленные, де-юре, на поддержку экономики страны и банковского сектора, де-факто, на обогащение олигархической прослойки, в том числе себя.

Опираясь на криминологическое определение преступления, введённое в научный оборот Д.А. Шестаковым, под которым понимается виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом,⁴ и термин «преступный закон», также предложенный им, — закон, который содержит положение (положения), попирающее уголовное право, а именно, нарушающее установленный под страхом наказания международными уголовно-правовыми нормами либо внутренним национальным законодательством запрет или представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом,⁵ сформулируем определение «преступная реформа».

Преступная реформа — реформа, проводимая государством, имеющая в своей нормативной основе преступный закон, иной нормативно-правовой акт или совокупность таковых. Современная миграционная реформа, имея все черты антинародного преступления, является преступной.

³ См.: Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России. Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 3(22). — С. 60–70.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — С. 406.

⁵ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб., 2011. — С. 21.

Нормативным фундаментом миграционной политики РФ стала Концепция государственной миграционной политики РФ⁶ (далее по тексту — Концепция), рассмотренная и одобренная Общественной палатой РФ. Несмотря на то, что её нормы прямо не нарушают национального российского или международного законодательства, они представляют крайнюю опасность для общества, в частности русских, как нации. Таким образом, Концепция является преступным нормативным актом по существу. По классификации преступных законов и других нормативных актов её нормы можно отнести к преступным нормам против социально направленной экономики, а также к преступным нормам государства, разрушающим собственный суверенитет, территориальную неприкосновенность и целостность.⁷

Сначала приведём основные положения Концепции, а затем постараемся раскрыть их преступную сущность. Условно разделим данные положения на положения прямого и опосредованного разрушительного действия.

I. Положения прямого разрушительного действия:

1. Отмена института разрешения на временное проживание.

2. Отмена квотирования привлечения иностранной рабочей силы.

3. Создание центров содействия иммиграции в Российскую Федерацию.

4. Создание инфраструктуры, обеспечивающей содействие интеграции и адаптации мигрантов.

5. Разработка и внедрение целевых федеральных и региональных программ адаптации и интеграции мигрантов.

6. Государственная поддержка сети общественных организаций, содействующих адаптации и интеграции мигрантов.

7. Создание сети мобильных центров для разъяснения среди работодателей положений миграционного законодательства Российской Федерации в части при-

⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации. URL: http://www.rg.ru/prilog/ES/0710/8_1.htm (дата обращения: 02.10.11).

⁷ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 26, 28.

влечения и использования иностранных работников.

II. Положения опосредованного разрушительного действия:

1. Создание программ по формированию взаимной толерантности между мигрантами и местным населением.

В первую очередь рассмотрим положения *прямого разрушительного действия*. Отмена института разрешения на временное проживание представляет значительную опасность для граждан РФ, общества и государства в целом. Президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин открыто говорит о том, что отмена квот — угроза национальной безопасности.⁸ Для всех очевидно, что русских в России ежегодно становится меньше, а на их место активно заселяют нерусские народности. Нагляднее всего это проявляется на примере столицы России, в которой с каждым годом всё сложнее понять в русском ли государстве, на русской ли земле вы находиться? По данным журнала «РБК» (№ 11, 2007 г.) национально-этнический состав Москвы выглядит следующим образом:

- русские — 31 %;
- азербайджанцы — 14 %;
- татары, башкиры, чувашаи — 10 %;
- украинцы — 9 %;
- корейцы, китайцы, вьетнамцы — 6 %;
- таджики, узбеки, казахи, киргизы — 5 %;
- чеченцы, дагестанцы, ингуши — 4 %;
- армяне — 4 %;
- белорусы — 3 %;
- грузины — 3 %;
- молдаване — 3 %;
- цыгане — 2 %;
- евреи — 1 %;
- другие народы — 5 %.

В Москве проживает свыше 14 млн человек, из них русских — 4 340 000. В столице Государства Российского русские — национальное меньшинство.⁹ Чем обернется

⁸ Мигранты без счёта. URL: <http://www.rg.ru/2011/04/05/kvota.html> (дата обращения: 05.10.11).

⁹ Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. URL: http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru (дата обращения: 05.10.11).

такое положение вещей? Потерей нашей земли! Почему такое внимание Москве? Вспомним, что именно со столиц начинается любая революция! Критическая доля иноязычного, инокультурного населения, которое может комфортно уживаться с коренным населением в локальном поселении, республике, стране в целом, составляет 7 %. В России эта норма многократно превышена: у нас — от 15 до 20 % мигрантов,¹⁰ включая нелегальных — критическая масса, при способствующих обстоятельствах готовая стать антигосударственной, антироссийской силой. Отмена института разрешения на временное проживание — преступная норма, направленная на замещение русского населения иностранными мигрантами.

Число официально прибывших в Россию мигрантов за январь—июль 2011 года составляет 191 398 человек, в том числе из стран СНГ — 168 239, других стран — 23 159.¹¹ Заведующий сектором демографии, миграционной политики и регулирования рынка труда Института макроэкономических исследований Минэкономразвития России А. Топилин в июне 2011 года заявил, что в России 7–8 млн мигрантов. В апреле 2007 г. глава ФМС Константин Ромодановский не смог назвать точную цифру мигрантов в России, лишь обозначил её в 10 млн человек. По словам Ромодановского, в 2006 г. в Россию въехало около 23 млн человек, и многие из прибывших остались в стране на положении нелегалов. Баланс въезда-выезда представители миграционной службы оценивают так: из 20 млн ежегодно въезжающих выезжает из страны не более 18 млн.¹²

Когда на слабый, плохо размножающийся этнос налагается ещё несколько этносов с большой долей мужчин трудоспособного возраста — это уже «мирная

¹⁰ Отмена миграционных квот добьёт российскую экономику URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/27/migratsionnaya-politika-v-rossii-otmena-migratsionnykh-kvot-dobet-rossiiskuyu-ek> (дата обращения: 05.10.11).

¹¹ Сайт Росстата. Показатели международной миграции. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b11_00/IssWWW.exe/Stg/dk08/8-0.htm (дата обращения: 02.10.11)

¹² Сколько китайцев в России. URL: <http://www.rb.ru/inform/1287.html> (дата обращения: 02.10.11).

форма оккупации»,¹³ которая становится тем очевиднее, чем внимательнее мы посмотрим на статистику смертности населения нашей страны.

В России за первую половину 2011 года умерло 981,4 тысячи человек.¹⁴ По оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстат) численность постоянного населения Российской Федерации на 1 августа 2011 г. составила 142,8 млн человек и с начала года уменьшилась на 79,4 тыс. человек. Миграционный прирост на 43,1 % компенсировал численные потери населения.¹⁵ По прогнозам Росстата в 2030 году численность населения России будет составлять 127 млн 910,1 тысяч человек (низкий вариант прогноза).¹⁶ И это цифры официальной статистики, которой многие справедливо не доверяют, в том числе и я.

Государство, вместо проведения грамотной социально-экономической, демографической политики, заполняет пустоты от вымирающего коренного населения легкоуправляемыми мигрантами, чему в полной мере способствует отмена института разрешения на временное проживание.

Вдобавок к тому, что мы вымираем вследствие большого числа способствующих факторов, у населения отсутствует необходимая для восстановления нормального баланса «рождаемость-смертность», *психологическая установка*. Сегодня любая семья, планирующая рожать детей, встаёт перед выбором: где им будет лучше и безопаснее жить, учиться и развиваться — в России или за границей? Ответ очевиднее день ото дня. Проводимую властью

миграционную политику выдавливания коренных этносов с заменой их на приезжих из исторически и культурно чуждых нам регионов К.М. Полторанин справедливо называет предательской.¹⁷ Однако за подобные пророссийские высказывания, здравые по сути, но тем более неудобные для власти, он был уволен с должности пресс-секретаря ФМС. А сам глава ФМС К. Ромодановский заявляет, что России нужны мигранты вместе с детьми!¹⁸

Но если посмотреть в сторону Запада, на который мы всегда стараемся равняться и по нужде и без неё, Ирландия, Польша и другие страны, наоборот, стараются дистанцироваться от такой миграционной политики. Германия, Голландия, Франция, Австрия сегодня очень жалеют, что когда-то пошли на поводу у практики наращивания миграционных потоков. Канцлер Германии Ангела Меркель, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон и президент Франции Николя Саркози открыто признали, что мультикультурная модель Европы провалилась. По словам Н. Саркози: «Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся *национальным*. Если кто-то с этим не согласен, пусть не приезжает во Францию!»¹⁹

Например, Германия уже платит деньги мигрантам, чтобы они возвращались обратно. Мигрант ведь не приезжает сам по себе, он приезжает со всем комплексом своих родственных связей, и его основная задача, как только он закрепился на месте, перевести в страну пребывания как можно большее число родственников. Это доказывает миграционная история стран Западной Европы. Практически все мигранты в этих странах рано или поздно, воспользовавшись псевдодемократической риторикой, начинают требовать воссоединения с семьёй, а парадигма прав че-

¹³ Отмена миграционных квот добьёт российскую экономику. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/27/migratsionnaya-politika-v-rossii/otmena-migratsionnykh-kvot-dobet-rossiiskuyu-ek> (дата обращения: 02.10.11).

¹⁴ Население России за первую половину 2011 года уменьшилось на 87,5 тысячи. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/08/17/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii/naselenie-rossii-za-pervuyu-polovinu-2011-> (дата обращения: 02.10.11).

¹⁵ Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b11_00/IssWWW.exe/Stg/dk08/8-0.htm (дата обращения: 02.10.11).

¹⁶ Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm (дата обращения: 02.10.11).

¹⁷ Кому выгодно, что в Россию едут гастарбайтеры. URL: <http://denis-balin.livejournal.com/1780884.html> (дата обращения: 02.10.11).

¹⁸ России нужны мигранты вместе с детьми. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/26/migratsionnaya-politika-v-rossii/rossii-nuzhny-migrantyvmeste-s-detmi> (дата обращения: 02.10.11).

¹⁹ Незванные мигранты. URL: <http://www.eg.ru/daily/melochi/26470> (дата обращения: 02.10.11).

ловека тут же лишает государство выбора. Мало того. После воссоединения семей, со стороны мигрантов неизбежно начинаются требования расширения политических, экономических, образовательных прав. Подобные ситуации возможны в скором будущем и в России. Пример того же Косово, где албанское меньшинство со временем стало большинством со всеми вытекающими из этой ситуации последствиями, не так далёк и призрачен.²⁰ Однако российская власть в данном случае не учится на ошибках других... Всех неквалифицированных мигрантов, якобы, (за исключением продавцов и сотрудников сферы ЖКХ) будут расценивать как сезонное явление.²¹ Не захочет это «сезонное явление» возвращаться на родину после окончания сезона!

Отмена квотирования привлечения иностранной рабочей силы представляет собой следующую преступную норму Концепции. Директор Института демографических исследований, кандидат социологических наук Игорь Белобородов заявляет, что система квот должна быть, наоборот, усилена. Их снятие будет означать открытие всех миграционных шлюзов, рост преступности, дальнейшую стагнацию российской экономики за счёт использования примитивных форм первобытного труда, отсутствие даже намёка на инновации,²² которыми столь кичатся наши первые лица государства. Но здравые суждения И. Белобородова не многим слышны за громкими призывами ректора Высшей школы экономики, главы экспертной группы разработчиков Концепции, члена Общественной палаты РФ Ярослава Кузьмина: «Да, приезжайте, мы заинтересованы в том, чтобы вы не только

поработали, но и остались!»²³ Таким образом, лживые заявления официальных лиц ФМС о положительном влиянии Концепции на общественное развитие выступают в качестве прикрытия разрушения социальной системы государства.

Как оценивать подобные действия руководства ФМС и поддерживающих их более высоких должностных лиц? Как основанные на непонимании реального существа Концепции, или намеренные и осознанные деяния, направленные на геноцид русского народа!? Как пишет Д.А. Шестаков, само издание преступного закона представляет собой преступление как в юридическом, так и в криминологическом смысле.²⁴ Полностью с ним согласимся и обозначим необходимость привлечения к ответственности тех лиц, кто стоит за принятием и реализацией Концепции: в данном случае, в первую очередь, это высшее должностное лицо государства, во-вторых, глава федерального органа исполнительной власти — ФМС, в-третьих, члены Общественной палаты РФ, проголосовавшие за принятие документа.

А как отразится отмена квот на жизни Дальнего Востока? Его просто заселят китайцы. Произойдёт мирное и ненасильственное присоединение нашей территории к Китаю, которое повлечёт цепную реакцию аналогичных «присоединений» по всей территории России.

Создание центров содействия иммиграции в Российскую Федерацию и инфраструктуры, обеспечивающей содействие интеграции и адаптации мигрантов. Если мы понимаем, что вышеуказанные положения Концепции об отмене институтов квотирования и разрешения на временное проживание преступны по своему существу, то создание центров содействия иммиграции, инфраструктуры для мигрантов ещё более усиливают преступное действие таковых, способствуют ускорению замещения, ликвидации коренного русского этноса.

²⁰ Отмена миграционных квот добьёт российскую экономику. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/27/migratsionnaya-politika-v-rossii/otmena-migratsionnykh-kvot-dobet-rossiiskuyu-ek> (дата обращения: 03.10.11).

²¹ «Отборные» мигранты. URL: <http://www.gosbalt.ru/main/2011/07/26/873092.html> (дата обращения: 03.10.11).

²² Отмена миграционных квот добьёт российскую экономику. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/27/migratsionnaya-politika-v-rossii/otmena-migratsionnykh-kvot-dobet-rossiiskuyu-ek> (дата обращения: 03.10.11).

²³ «Отборные» мигранты. URL: <http://www.gosbalt.ru/main/2011/07/26/873092.html> (дата обращения: 03.10.11).

²⁴ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 21.

Заместитель мэра столицы по экономической политике Андрей Шаронов считает, что Москва не может обойтись без мигрантов, которым необходимо обеспечить достойные условия для жизни.²⁵ Обеспечьте, уважаемый, достойные условия жизни коренным жителям столицы! Места, на которые нет спроса среди москвичей, заполняются мигрантами, что в перспективе обернётся социальной катастрофой, но в настоящий момент выгодно власти, уклоняющейся от решения социально-экономических проблем путём завоза мигрантов.

Вместо содействия иммиграции необходимо реально содействовать возвращению наших соотечественников из-за рубежа. Однако ФМС, как показывает практика, решением данного вопроса не занимается.²⁶ Министерство регионального развития последние два года является куратором пятилетней (2007—2012 гг.) госпрограммы по переселению соотечественников из-за рубежа. Разработчики программы прогнозировали, что уже в первый год её действия в Россию переедет четверть миллиона человек, однако переселились только 7000, во второй — 15 000, в третий — 20 000 россиян. Не менее 25 млн наших потенциальных сограждан, оказавшихся в своё время не по своей воле за пределами Родины, по-прежнему живут за границей, но только переезжают на тех условиях, которые им создаёт власть, не торопящаяся.²⁷ Но мигранты к нам въезжают миллионами, и этому ещё нужно способствовать?!

Председатель движения «Таджикские трудовые мигранты» Каромат Шарипов заявляет, что в таджикских деревнях аб-

солютное большинство школьников готовится выехать на территорию российского государства. При этом он раскритиковал (!) инициативу ФМС России ввести обязательный экзамен по русскому языку для гастарбайтеров, желающих получить вид на жительство в нашей стране. Шарипов считает, что 90 % желающих работать в России откажутся платить за такой экзамен. Вместо этого он предлагает России профинансировать (!) обучение русскому языку граждан Таджикистана и других государств, из которых приезжает наибольшее число мигрантов. Да и вообще Шарипов сомневается (!) в том, что мигрантам необходимо знать русский язык. «Зачем гражданину Таджикистана, который выполняет черновую работу, нужно знать русский язык?!»

По данным Центра миграционных исследований (ЦМИ), который провёл в конце прошлого года мониторинг гастарбайтеров, приехавших к нам из стран СНГ, за последние пять лет доля не знающих русского языка выросла в 6 раз! Лишь 50 % гастарбайтеров, охваченных исследованием ЦМИ, были в состоянии заполнить официальные документы на русском языке. А 20 % не знают русского языка вовсе! При этом в 2005 году этот показатель составлял всего 3 %. По прогнозам социологов ЦМИ, если в миграционной политике России не произойдёт изменений, то к 2020 году доля приезжих, не знающих русского языка, достигнет 50 %.²⁸

При создании центров содействия миграции, о чём заявлено в Концепции, необходимо учитывать следующие факты: на долю нелегальных мигрантов приходится 48,1 % всех преступлений, совершённых в I полугодии 2011 года в столице (данные Главного управления МВД России по Москве).²⁹ Заместитель мэра Москвы по вопросам образования и здравоохранения Ольга Голодец заявила, что социальные болезни (туберкулез, ВИЧ, гепатит, сифилис) у мигрантов выявляют в 1,8 раз чаще,

²⁵ Москва должна обеспечить мигрантам необходимые условия. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/05/12/847892.html> (дата обращения: 01.10.11).

²⁶ Отмена миграционных квот добьёт российскую экономику. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/07/27/migratsionnaya-politika-v-rossii/otmena-migratsionnykh-kvot-dobet-rossiiskuyu-ek> (дата обращения: 02.10.11).

²⁷ Власти приглашают соотечественников «в никуда». URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/29/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii/vlasti-priglasayut-sootchestvennikov-v-n> (дата обращения: 02.10.11).

²⁸ Весь Таджикистан решил переехать в Россию. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/08/12/migratsionnaya-politika-v-rossii/ves-tadzhikistan-reshil-pereekhat-v-rossiyu> (дата обращения: 02.10.11).

²⁹ Там же.

чем у москвичей.³⁰ Кроме того, около 28 тысяч детей в школах и дошкольных учреждениях Москвы не имеют российского гражданства, а 15 тысяч из них не говорят по-русски.³¹ Фактически происходит заражение социальной организации российского общества вирусом национального разложения.

Разработка и внедрение целевых федеральных и региональных программ адаптации и интеграции мигрантов являются развитием на основе преступной Концепции иной законодательной базы, которая также будет являться преступной.

Государственная поддержка сети общественных организаций, содействующих адаптации и интеграции мигрантов — нормы пособнического характера, направленные на вовлечение в совершение антинародного преступления широкого круга лиц в целях реализации преступной миграционной реформы.

Создание сети мобильных центров для разъяснения среди работодателей положений миграционного законодательства Российской Федерации в части привлечения и использования иностранных работников — нормы подстрекательского характера, ускоряющие реализацию преступной миграционной реформы.

В проведении Концепции в жизнь большую заинтересованность имеют крупные работодатели, но не как ни российские работники. По всей видимости, при принятии Концепции не обошлось также без мощного предпринимательского лобби. Предпринимателям гораздо выгоднее использовать полурабский труд мигрантов, нежели работников-граждан РФ. Со слов начальника отдела внешней трудовой миграции департамента труда и занятости населения Москвы Андрея Кубышкина работодатели не платят за иностранных сотрудников социальный налог, который

для российского работника установлен на уровне 34 %. Получается, что он стоит работодателю дороже мигранта. Даже если оба они получают одинаковую заработную плату.³² В этом положении налогового законодательства, по всей видимости, имеется криминогенный потенциал.

По мнению К. Полторанина, заявления высшего руководства страны о том, что Россия подседа на «миграционную иглу» за последние 15 лет, являются ложью, выгодной лишь бизнесменам и чиновникам. В подтверждение чему служит тот факт, что советская экономика прекрасно обходилась без привлечения трудовых кадров даже из собственных азиатских республик.³³ Даже 25–30 лет назад, когда в стране на полную мощность работала промышленность, строились производства, серьезного дефицита кадров не возникало. По мере необходимости работников просто перераспределяли по территории СССР. Но сегодня в России условия для перемещения собственных граждан (с учётом потребности рынка труда) значительно хуже, чем для импорта рабсилы из-за рубежа. Получается, что иностранцы стремительно заполняют нашу территорию, а представители исконно проживающих на этих землях народов не имеют достаточных возможностей для самореализации. Молодые люди в регионах не могут обучиться, найти работу, получать достойную зарплату. Наиболее деятельных, амбициозных специалистов подталкивают покинуть Россию и искать лучшей доли на Западе. Россиян в целом и русских людей в частности нередко называют пьяницами и бездельниками. Хотя история нашего народа доказывает, что он способен на многое, вносит важнейший вклад в мировую науку, культуру и прогресс. Но, к сожалению, происходящие в стране процессы могут привести к тому, что в обозримом будущем до 70 % населения действительно станут алкашами и тунеядцами,

³⁰ Мигранты умирают от инфекций, но лечиться не хотят. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/05/20/850650.html> (дата обращения: 01.10.11).

³¹ В Москве 15 000 школьников не знают русский язык. URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/v-moskve-15-tyisyach-shkolnikov-i-doshkolnyat-ne-znayut-russkiy-yazyik.html> (дата обращения: 02.10.11).

³² Сколько стоят разговоры о мигрантах. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/06/09/857225.html> (дата обращения: 01.10.11).

³³ Сайт газеты «Труд 7». Понаехали. URL: http://www.trud.ru/article/29-09-2011/268001_komu_vygodno_chto_v_moskvu_edut_milliony_gastarbajterov.html (дата обращения: 03.10.11).

а остальные будут заняты в сфере услуг, ублажая так называемую элиту, сидящую на нефтегазовой трубе. Полторанин считает, что кому-то проще ввозить работяг из-за кордона. И всё же кажется, что не столько «проще», сколько целесообразнее ради достижения другой «высшей» цели — замещения населения России людьми, не принадлежащими к Русской цивилизации. Так и завоёвывать Россию оружием не придется.³⁴

Доводы Полторанина достаточно убедительны, тем более, что и сейчас мы имеем трудовые неиспользуемые резервы: по данным Росстата число безработных в 2010 году составило 6,8 млн человек!³⁵ И это лишь официальная цифра!

Ко второму блоку — нормы опосредованного разрушительного действия — можно отнести нормы, регламентирующие создание программ по формированию взаимной толерантности между мигрантами и местным населением. Так столичное правительство утвердило план мероприятий по реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений. Он, в частности, предусматривает создание «дискуссионных площадок», мониторинг СМИ, просветительскую работу в Интернете, рекламу против ксенофобии, разъяснительные беседы с мигрантами и многое другое. В общей сложности план обойдется бюджету в 110,6 млн рублей.

По поводу данных программ хотелось бы заметить следующее. В общем, мы только за конструктивные межнациональные отношения, которые должны основываться на уважении к русскому народу и его культуре, но в то же время нам не нужны розовые очки от «заботливых» правителей, а необходимо понимание реальной обстановки, которая в настоящий момент крайне опасна. Лучше бы эти ресурсы направили на увеличение трудового дохода

тем, кто не пошёл по причине крайне низкой зарплаты на то место, где сейчас трудится мигрант, которому и крохи — большие деньги.

2. Соккрытие преступной сущности миграционной реформы

Мы обозначили преступную сущность Концепции, однако большие информационные и иные ресурсы направлены на утаивание истинного разрушительного действия и преступного характера данных норм. Достигается это следующими способами:

1. Официальные заявления о положительном воздействии проводимой миграционной реформы на общество. Как было показано выше на многочисленных примерах и статистических данных, это ложные утверждения.

2. Искажение информации о трудовых ресурсах.

3. Антикоррупционный муляж. Директор ФМС заявляет, что новая система легализации мигрантов, обладая *мощными антикоррупционными возможностями*, крайне необходима. В очередной раз отметим, что все кампании по противодействию коррупции — ни что иное, как способы устранения конкурентов, повышения рейтинга действующей власти, создания видимости конструктивной государственной деятельности.

Миграционная реформа является лишь одной из многочисленных преступных российских реформ: здравоохранения, образования, Вооружённых Сил, промышленности. За счёт умелого использования ресурса СМИ населением не замечается, насколько катастрофичны уже первоначальные их итоги. Но они хорошо видны во всех больницах и поликлиниках, школах и институтах, армии и флоте, машино- и авиастроении...

³⁴ Власть уже зазывает мигрантов: «Милости просим». URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/25/sotsialnye-problemy-v-rossii/vlast-uzhe-zazyvaet-migrantov-milosti-prosim> (дата обращения: 02.10.11).

³⁵ Сайт Росстата. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/Iss_WWW.Exe/Stg/d07/3-2.htm (дата обращения: 02.10.11).

4. ОСОБО ЗНАЧИМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УДК 343.9

ББК 67.51

А.П. Данилов*

ИНОСТРАННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА СУВЕРЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДЕКАБРЕ 2010 ГОДА

Аннотация: Преступное вмешательство в ход избирательной кампании и провокация политического конфликта отдельными странами Западной Европы во главе с США в суверенной Республике Беларусь, по всей видимости, являются попыткой захвата власти в стране через установление во главе государства своего кандидата.

Ключевые слова: провокация политического конфликта; «цветная» революция; Республика Беларусь; глобально-американизованная преступность.

A.P. Danilov

FOREIGN INTERFERENCE IN THE PRESIDENTIAL ELECTIONS OF THE SOVEREIGN REPUBLIC OF BELARUS IN DECEMBER 2010

Summary: Criminal interference in the electoral campaign and provocation of a political conflict in the sovereign Republic of Belarus exercised by certain states of Western Europe headed by the USA, apparently, is an attempt to seize power in the state by means of giving presidency to their own candidate.

Key words: provocation of a political conflict; colour revolution; the Republic of Belarus; globally americanized crime.

Сценарии «цветных» революций

Мировая политико-экономическая олигархия, продолжая движение в сторону установления контроля над территорией Восточной Европы, усилиями США и некоторых стран Западной Европы, осуществила попытку преступным способом — путём государственного переворота, а в обиходе журналистов — «цветной» революции, установить в декабре 2010 года удобную и лояльную Западу власть в Республике Беларусь.

Подобные революции не новы. Их сущность, цели, тактика проведения достаточно хорошо известны. За последние 10 лет таковых было организовано мно-

жество. Назовём лишь некоторые из них: «Революция роз» в Грузии (ноябрь 2003),¹ «Оранжевая» революция на Украине (ноябрь-декабрь 2004).²

Сущность данных революций заключается в использовании заинтересованными зарубежными силами оппозиционеров государства, как правило, ими же вскормленных и хорошо финансируемых, которые позиционируют себя борцами за свободу, независимость и права народа. Подобные «борцы» становятся лидерами движений, основная цель которых — захват власти. Способами достижения данной цели являются: непризнание итогов выборов, на

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А. П. Данилов, 2012

¹ «Революция роз»: хронология смены власти в Грузии // URL: <http://www.rian.ru/world/20081122/155664244.html> (дата обращения: 27.02.2011).

² Уроки «оранжевой революции» на Украине: слабость государства // URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter013.htm> (дата обращения: 27.02.2011).

которых одержал победу неугодный Западу кандидат; организация митингов, сопровождающихся насилием, массовыми беспорядками, мародёрством, актами вандализма, многочисленными преступлениями против государственной власти; полная дестабилизация обстановки; захват ключевых постов; насильственное смещение действующей власти; проведение повторных выборов и приведение на главный государственный пост своего лидера.

Действующий глава государства преступными методами принуждается к отказу от своей должности. Если для удержания своего поста и наведения порядка в стране им отдаётся приказ применить вооружённые силы, против него начинается активная информационная война — он обвиняется в преступлениях против собственного народа. Главы ведущих государств заявляют о своей озабоченности происходящими процессами, готовятся применить самые разнообразные жёсткие санкции. ООН, также угрожая применением санкций, становится на сторону, поддерживающую оппозицию, а самого главу государства «готовит» к осуждению Международным уголовным судом. Фактически, неугодный глава государства оказывается совершенно незащитным: против него выступает весь «цивилизованный» мир и его «независимые» институты. Президенту не разрешают свыше наводить порядок, он не имеет права, по мнению США, ООН и иже с ними, в отличие от демонстрантов и оппозиции, применять силу для сохранения суверенитета и целостности государства. Получается замкнутый круг, когда единственный выход — уйти с политической сцены, а в дальнейшем и вообще из этой жизни.

Одним из признаков, позволяющих выявить латентные политические убийства,³ является признак внезапности смерти лица. Возможно, именно для сокрытия политически мотивированного убийства население заранее готовят к смерти политического лидера, указывая на «объективные» причины, говорящие о скорой естественной смерти, когда таковая в

³ Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — 1(16). — С. 152.

действительности будет являться насильственной. Так, СМИ распространяется информация о скорой кончине уже бывшего Президента Египта Хосни Мубарака, который официально опровергает эти данные.⁴

Западные СМИ, фактически выступая в роли пособника революционеров, освещают происходящие события в свете, выгодном своим хозяевам, содействуя разрастанию конфликта, тем самым усиливая давление на неугодную власть.

Движущими силами ноябрьского переворота в Грузии (2003) выступили партия М. Саакашвили «Национальное движение», телеканал «Рустави-2» и молодёжная организация «Кмара» («Хватит»). Главным спонсором этих структур выступил миллиардер Дж. Сорос. Курировал деятельность грузинской оппозиции посол США в Грузии Ричард Майлс (бывший посол США в Югославии).

2 ноября 2003 года в Грузии состоялись парламентские выборы. Согласно данным Центризбиркома первое место занял блок «За новую Грузию», поддерживавший президента Эдуарда Шеварднадзе, второе — партия «Возрождение» лидера Аджарии Аслана Абашидзе, третье — «Национальное движение» Михаила Саакашвили. Неудовлетворённая итогом выборов оппозиция во главе с М. Саакашвили объявила их результаты сфальсифицированными. Президент Грузии спешил сформировать новые органы власти для противостояния оппозиции. Это понимали и лидеры оппозиции. Поэтому Нино Бурджанадзе заявила: «Вся Грузия должна встать на ноги и не допустить попытку узаконить назначенный парламент».⁵ В тот же день М. Саакашвили отбыл в западные регионы Грузии для мобилизации своих сторонников. В пятницу вечером к Тбилиси приблизилась многокилометровая колонна автобусов с несколькими тысячами приверженцев Саакашвили. Их задача заключалась в блокировании назначенного на 22 ноября

⁴ СМИ: Смерть Мубарака — вопрос времени // URL: <http://news.mail.ru/politics/5334020/?frommail=1> (дата обращения: 15.02.2011).

⁵ «Революция роз» в Грузии как продукт экстерриториальной интервенции Запада // URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/200611/2421.htm> (дата обращения: 23.02.2011).

заседания парламента. 22 ноября сторонники Саакашвили организовали многотысячный митинг, и подошли к зданию парламента. После начала заседания депутатов нового созыва, сторонники оппозиции во главе с М. Саакашвили ворвались в зал заседаний и устроили там потасовку. Охрана эвакуировала Э. Шеварднадзе из зала, после чего он направился в свою резиденцию. Оппозиция объявила о том, что в стране произошла «революция», Шеварднадзе был предъявлен ультиматум: он должен был либо уйти в отставку, либо толпа направится в его резиденцию. Президент пошёл на переговоры с оппозицией и заявил о своей отставке. В январе 2004 г. прошли президентские выборы, на которых победил М. Саакашвили.

Смена правительства Украины, произошедшая в результате «оранжевой» революции, имела аналогичный с «революцией роз» сценарий и итог — приход к власти в братском нам государстве прозападного политика.

«Недемократичные» выборы и организация «цветной» революции в Республике Беларусь

19 декабря 2010 года в Беларуси состоялись выборы Президента Республики. На данный пост баллотировалось 10 кандидатов: Костусёв Г.А., Лукашенко А.Г., Михалевич А.А., Некляев В.П., Романчук Я.Ч., Рымашевский В.А., Санников А.О., Статкевич Н.В., Терещенко В.И., Усс Д.И.⁶ По официальным данным победу одержал А. Лукашенко, за которого проголосовало 79,65 % избирателей. Общая численность наблюдателей составила 1032 человека, 407 из них — сотрудники Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).⁷

Сразу после объявления предварительных итогов голосования противниками А.Г. Лукашенко, вновь избранного на пост

⁶ Сайт ЦК Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов // URL: <http://www.rec.gov.by/elect/indexprb.html> (дата обращения: 27.02.2011).

⁷ Сайт ЦК Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов // URL: <http://www.ec.gov.by/elect/indexprb.html> (дата обращения: 23.02.2011).

Президента, были организованы массовые беспорядки. Оппозиция, по уже стандартной тактике проведения подобных мероприятий и в соответствии с заранее заготовленным планом действий, объявила о якобы имевшей место фальсификации результатов голосования.

По словам бывшего кандидата в президенты республики Я. Романчука, митинг на Октябрьской площади Минска планировался как исключительно мирное мероприятие. Во время митинга на Октябрьской площади Николай Статкевич, Андрей Санников и Виталий Рымашевский — бывшие кандидаты в президенты, призвали и повели людей на площадь Независимости. Там ими же были спровоцированы беспорядки и осуществлена попытка захвата здания Дома правительства.⁸ По разным данным в акции протеста, организованной оппозицией, участвовало от 4 до 50 тысяч человек. Сотрудниками правоохранительных органов были задержаны около 600 человек, в том числе бывшие кандидаты в президенты. В отношении некоторых лидеров оппозиции были заведены уголовные дела по статье «Массовые беспорядки».⁹

Между тем, как того и следовало ожидать, США не признали итогов президентских выборов.¹⁰ На сайте американского посольства в Минске появилось характерное заявление о том, что США решительно осуждают все акты насилия в отношении бывших кандидатов в президенты, журналистов, правозащитников, населения в целом, совершённые белорусской властью в день выборов.¹¹ Глава миссии краткос-

⁸ События в Минске вечером 19 декабря являются проявлением преступной незрелости целого ряда политиков // URL: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Sobytaja-v-Minske-vecherom-19-dekabnja-javlajutsja-projavleniem-prestupnoj-nezrelosti-tselogo-rjada-politikov-Romanchuk-VIDEO_i_536432.html (дата обращения: 23.02.2011)

⁹ Сайт «Новости Минска». Акция протеста в Минске. Как это было на самом деле? // URL: <http://nmmn.by/news/2085.html> (дата обращения: 23.02.2011).

¹⁰ Россия признала выборы в Беларуси, США — нет. // URL: <http://news.tut.by/elections/209017.html> (дата обращения: 23.02.2011).

¹¹ Сайт посольства США в Минске // URL: http://minsk.usembassy.gov/election_violence122010.html (дата обращения: 23.02.2011).

рочных наблюдателей ОБСЕ и ПА ОБСЕ Тони Ллойд и глава долгосрочной миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ Герт Аренс заявили о несоответствии президентских выборов в Беларуси стандартам ОБСЕ.¹²

Дальнейшим ходом западных сил стало усиление давления на руководство республики. Заняв единую позицию, европейские государства и США ввели санкции в отношении Республики Беларусь. Таковыми стали: запрещение Президенту и ряду высокопоставленных чиновников въезда на территорию США и Евросоюза,¹³ замораживание всех находящихся под юрисдикцией США банковских счетов и активов белорусских нефтехимических предприятий и их представительств в Германии, Латвии, Украине, России и Китае.¹⁴

Данные действия США и стран Евросоюза нарушают нормы международного права. Согласно ст. 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств,¹⁵ ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды.

Согласно Хельсинскому заключительному акту США, как и другие государства-участники ОБСЕ, взяли на себя обязательство «при всех обстоятельствах воздерживаться от любого акта экономического принуждения, направленного на подчинение своим собственным интере-

¹² ОБСЕ не признает выборы в Беларуси соответствующими стандартам // URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,6361790,00.html> (дата обращения: 23.02.2011).

¹³ США ввели санкции против Белоруссии вслед за ЕС // URL: <http://news.km.ru/ssha-vveli-sanktsii-protiv-belorussii-vsled-za-es> (дата обращения: 23.02.2011).

¹⁴ США возобновят санкции в отношении предприятий белорусской нефтехимии с 11 февраля // URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/87086> (дата обращения: 23.02.2011).

¹⁵ Хартия экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 года. А/RES/3281 (XXIX) // Сайт ООН // URL: http://www.un.org/russian/documents/instruments/docs_ru.asp?year=1970 (дата обращения: 25.02.2011).

сам осуществление другим государством участником прав, присущих его суверенитету».¹⁶

Достойным ответным ходом А. Лукашенко явилось опровержение обвинений о фальсификации итогов выборов: уже на следующий день после выборов он поручил спецслужбам РБ рассекретить и передать для публикации в центральные СМИ материалы, раскрывающие истинную сущность событий, предшествующих штурму Дома Правительства демонстрантами. Была обнародована информация о тактике западных «аналитических центров», прежде всего германских и польских, по созданию в Беларуси определённых структур, целью которых было свержение законно избранной власти.¹⁷ Опубликование распечатки телефонных переговоров оппозиционеров также свидетельствует о подготовке и осуществлении 19 декабря 2010 года насильственных акций, имеющих целью свержение действующей власти. Очередная «цветная» революция не удалась!

Неудавшаяся «цветная» революция в Беларуси как одно из антинародных преступлений

Проанализируем иностранное вмешательство в политическую жизнь независимой Республики Беларусь с позиций теории криминологии, используя положения невско-волжской криминологической школы (школы преступных подсистем). Теоретическим ядром данной школы является семантическая концепция преступности. Согласно ей преступность — это свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предупре-

¹⁶ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе подписан в Хельсинки 1 августа 1975 года руководителями 33 европейских стран, США и Канады.

¹⁷ Сайт «Советская Белоруссия». За кулисами одного заговора. Некоторые материалы о событиях 19 декабря // URL: <http://www.sb.by/post/111406/> (дата обращения: 23.02.2011).

деляющее введение уголовно-правовых запретов.¹⁸

Для школы преступных подсистем характерно подразделение преступности общества на преступность его институтов (социальных подсистем): семейная, политическая, экономическая, информационная, религиозная, гендерная преступность и др. Применительно к рассматриваемому случаю можно с полной уверенностью говорить об актуальности такой криминологической отрасли как политическая криминология, а также о крайней необходимости изучения политической преступности.

Политическая криминология исследует закономерности взаимосвязи преступности и политики. Преступность политики (политическая преступность) как одна из ее сторон, как свойство политической сферы воспроизводить преступления, связанные с борьбой за власть, является закономерным, непреходящим, хотя и изменчивым явлением.¹⁹

Изучение преступности политики привело к осознанию необходимости введения новой криминологической категории — антинародного преступления. Под ним следует понимать преступные с криминологической точки зрения (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся сложным видовым составом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определенной страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств.²⁰ В событиях декабря 2010 года в Беларуси нам явственно видны характерные черты антинародных преступлений — покушения на насильственный

захват власти и организацию «цветной» революции.

Бывшие кандидаты в президенты республики призывали и повели людей на площадь Независимости, где ими были спровоцированы массовые беспорядки. Данные деяния криминализированы в УК Республики Беларусь.

Часть 1 ст. 342 УК РБ предусматривает уголовную ответственность за организацию групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, либо активное участие в таких действиях. Организаторы массовых беспорядков и их участники должны быть привлечены к уголовной ответственности за совершение данных деяний.

Если белорусские правоохранительные органы докажут, попытки чего ими уже предпринимались, причастность сотрудников западных «аналитических центров» к совершению деяний, предусмотренных ч. 2 данной статьи: «Обучение или иная подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности», они также должны понести соответствующее наказание.

Попытка демонстрантов захватить здание Дома правительства и иные действия, предпринимаемые с целью захвата государственной власти, должны квалифицироваться по ст. 357 УК РБ «Заговор или иные действия, совершённые с целью захвата государственной власти».

Политическая преступность складывается из воспроизводства преступлений как самого государства или, точнее выражаясь, преступлений, совершаемых от имени государства и олицетворяющих его преступную политику, так и против государства, против его конституционного строя. Теоретически преступления государства могут быть разделены на две подгруппы: внутренние и международные.²¹ С данной позиции вышеприведенное преступление можно отнести к международным преступлениям государства.

¹⁸ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противдействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. — СПб., 2006. — С. 136.

¹⁹ Данилов А.П. Убийства по политическим мотивам в современной России (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — СПб., 2008. — С. 7.

²⁰ Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России. Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 3(22). — С. 60–70.

²¹ Шестаков Д.А. Указ. соч. — С. 376.

Учитывая то обстоятельство, что организация «цветных» революций, государственных переворотов, насильственных захватов власти в стране собственной оппозицией не обходится без организационного, финансового и иного участия некоторых стран мирового сообщества, поддерживаем идею Д.А. Шестакова о необходимости нового состава для международного уголовного права: «Заговор или иные действия, совершённые с целью захвата государственной власти в *суверенном государстве*».²²

Инструментами преступной политики являются терроризм, политическое убийство, провокация политического конфликта, провокация войны.²³ Конечно, управляемый конфликт — это эффективное средство для латентного вмешательства во внутренние дела суверенного государства.

В данном случае инструментом преступной политики европейских государств и США по отношению к Беларуси является провокация политического конфликта, по всей видимости, организация захвата государственной власти в суверенном государстве. В этом смысле проамериканская (прозападная) власть повела себя весьма осмотрительно: под прикрытием защиты прав человека ввела различные санкции для государств и его отдельных лиц, тем самым создавая себе «рычаг» управления ситуацией.

Примеров преступлений ГАП²⁴ множество. Один из них — агрессия США и других стран НАТО против Ирака, целью которой являлось свержение режима Садда Хусейна и установление собственного управления на данной территории для обеспечения своих преступных интересов в нефтяной сфере и в целом в регионе.

²² Шестаков Д.А. Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет. Интервью Г. А. Янковской // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2006. № 1(10). — С. 11-15; *его*: Противодействие глобальному злу как предмет общей криминологической теории // XX международный балтийский криминологический семинар. Санкт-Петербург 29 июня — 1 июля 2007. Информация. Краткая программа. Тезисы докладов. — СПб., 2007. — С. 47

²³ Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России. — С. 60—70.

Ирак обвинялся американцами в возобновлении разработки оружия массового поражения и в сотрудничестве с международными террористическими организациями, что по прошествии времени так и не подтвердилось, но стало поводом для начала войны. Схожая ситуация с Афганистаном. Целью войны было объявлено свержение режима талибов, а реальной — захват стратегического региона для проведения собственной политики.

События в Беларуси в очередной раз свидетельствуют о теоретической состоятельности разработанной Д.А. Шестаковым девятиуровневой структуры преступности.²⁵ Ведь именно на двух верхних её уровнях мы можем найти объяснение тому, что происходило в Беларуси, а сейчас разворачивается в Тунисе,²⁶ Алжире,²⁷ Египте,²⁸ Ливии,²⁹ Бахрейне,³⁰ Иране,³¹ Йемене,³² Ливане.³³

²⁴ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 2(17). — С. 13—21.

²⁵ Шестаков Д.А. Переход в постлиберальную криминологию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — 3 (22).

²⁶ В Тунисе проходит многотысячная антиправительственная демонстрация // URL: <http://pda.gian.ru/world/20110225/338769136.html> (дата обращения: 26.02.2011).

²⁷ Пять погибших и 800 пострадавших стали итогом беспорядков в Алжире // URL: <http://www.gian.ru/world/20110110/319656171.html> (дата обращения: 26.02.2011).

²⁸ Жертвами столкновений в Каире стали 8 человек, более 900 пострадавших // URL: <http://www.rg.ru/2011/02/03/tela-anons.html> (дата обращения: 26.02.2011).

²⁹ Данилов А.П. Криминологический анализ агрессии против Ливии. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23).

³⁰ Депутат Бахрейна: Беспорядки на Ближнем Востоке спровоцировали США // URL: <http://www.mk.ru/politics/news/2011/02/24/568217-deputat-bahreyna-besporjadki-na-blizhnem-vostoke-sprovotsirovali-ssha.html> (дата обращения: 26.02.2011).

³¹ В Иране разоблачили агента ЦРУ // URL: <http://kp.by/online/news/838025/> (дата обращения: 26.02.2011).

³² На улицы Йемена вышли тысячи противников президента // URL: <http://lenta.ru/news/2011/01/27/yemeni/> (дата обращения: 26.02.2011).

³³ Теперь — Ливия. Восток страны уже полностью перешел под контроль оппозиции // URL: <http://www.rg.ru/2011/02/24/liviya-kaddafi.html> (дата обращения: 26.02.2011).

5. В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КЛУБЕ

*Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Год 2011.*

4 марта 2011 года

Теоретический семинар: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ, АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

В семинаре приняли участие криминологи Набережных Челнов, Санкт-Петербурга, Москвы.

Заседание провёл почётный президент Клуба Д.А. Шестаков.

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Для чего мы здесь собираемся? Мы обсуждаем проблемы человека и общества под углом зрения зла, имеющегося в них и причиняемого им. Ибо преступление — зло, а криминология — наука о крайних его проявлениях. В России, уже второй десяток лет всё ещё страдающей злокачественной олигархией, к сожалению, нельзя уйти от политики. Отсюда — потребность в развитии политической криминологии. Павел Александрович Кабанов, с боем отстоявший в своё время право этой научной отрасли на существование и тем самым внёсший вклад в научную школу преступных подсистем, сегодня у нас в Клубе. Политическая криминология осмысляет не только преступность политики, но и политику противодействия преступности, в том числе антикоррупционную политику.

Павел Александрович Кабанов известен фундаментальными монографиями: «Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Нижнекамск, 2000», «Тоталитарная преступность должностных лиц советского государства, Нижнекамск, 1999» и другими многочисленными научными трудами. В настоящее время он получил широкую известность как эксперт в области противодействия коррупции не только в Татарстане, но и на федеральном уровне.

Павлу Александровичу 25 февраля с.г. исполнилось 50 лет! Клуб и лично я сердечно поздравляем его с юбилеем! Сегодня мы готовы вместе с ним обсудить проблемы коррумпированности общества.

Со своей стороны предлагаю участникам семинара уделить внимание нижеследующим вопросам.

1. Чем обусловлено «неожиданное» обнаружение в 2011 году системной «элитарной» коррупции в московском регионе? Имеется в виду дело о единстве прокуратуры и подпольного игорного бизнеса.

2. Как расценить предложенное Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым изменение санкций за коррупционные преступления? Стократный размер штрафа и др.

3. В условиях, когда ядро российской экономики поражено олигархической преступностью, возможно ли обуздание коррупции в высоких эшелонах власти?

Основной доклад:

Павел Александрович Кабанов (Набережные Челны, Россия). **АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ИМИТАЦИИ К ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

Противодействие коррупции в условиях её активного проникновения в органы социального управления является естественной и предсказуемой реакцией любого государства и общества. От глубины такого проникновения коррупции зависит не только эффективность системы управления, но и выбор инструментов и основных подходов, направленных на её вытеснение из этой системы. В отдельных субъектах Российской Федерации вопросы противодействия коррупции стали активно формироваться и разрешаться несколько раньше, чем на федеральном уровне.

При этом, для необратимости процесса реализации противодействия коррупции субъекты РФ начали формировать региональную антикоррупционную политику и осуществлять институционализацию инструментов и механизмов противодействия коррупции на региональном и муниципальном уровнях. На сегодняшний день институционализация антикоррупцион-

ной политики происходит по следующим направлениям:

а) институционализация правового регулирования региональной антикоррупционной политики;

б) институционализация специализированных региональных государственных антикоррупционных органов;

в) институционализация специализированных совещательных, координационных, межведомственных, экспертных советов и комиссий, обеспечивающих контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики и её своевременную корректировку для повышения эффективности;

г) институционализация инструментов и механизмов противодействия коррупции.

Параллельно с институционализацией региональной антикоррупционной политики происходит и процесс имитации региональной антикоррупционной деятельности, которые настолько внешне неотличимы друг от друга, что зачастую одно подменяется другим. Только внимательное обращение к содержанию и результативности этих видов деятельности позволяет отличить одно явление от другого.

Признаки имитации институционализации региональной антикоррупционной политики проявляются, как правило, в следующем:

а) принимается региональное антикоррупционное законодательство, внешне дублирующее федеральное, наполненное не только нарушениями законодательной техники, но и не предусматривающее создания эффективных механизмов и институтов противодействия коррупции. Правовое регулирование механизмов и институтов противодействия коррупции формируется таким образом, что оно противоречит принципам федерального и регионального антикоррупционного законодательства;

б) функции специализированного государственного органа по противодействию коррупции распределяются между несколькими службами или возлагаются на один из государственных органов в дополнение к исполнению уже имеющихся функций, не связанных с реализацией

антикоррупционной политики, то есть не подготовленным лицам;

в) в состав специализированных совещательных, координационных и экспертных советов и/или комиссий по противодействию коррупции при главе субъекта Российской Федерации или иных государственных органах не включаются представители институтов гражданского общества или включаются, но их предложения игнорируются; деятельность этих органов не является прозрачной для населения и средств массовой коммуникации;

г) формирование инструментов и механизмов противодействия коррупции, как правило, сводится к тому, что в региональных нормативных правовых актах закладываются положения, препятствующие их нормальному созданию и функционированию.

Проведённый анализ вопросов реализации антикоррупционной политики на региональном уровне позволяет прийти к следующим выводам. В субъектах Российской Федерации наравне с институционализацией противодействия коррупции одновременно происходит и имитация антикоррупционной деятельности, вызванная различными объективными и субъективными причинами. При этом имитационная деятельность опережает реальную деятельность в сфере противодействия коррупции. Для осуществления оценки реального положения дел о противодействии коррупции в субъектах Российской Федерации необходимо создание механизмов государственного и общественного контроля за реализацией антикоррупционной политики. При этом для эффективности государственного контроля за реализацией региональной антикоррупционной политики необходимо эти контрольные полномочия передать полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах и/или главным федеральным инспекторам в субъектах Российской Федерации. Общественный контроль за реализацией региональной антикоррупционной политики целесообразно осуществлять во взаимодействии с органами государственной власти представителями институтов гражданского общества, участвуя в

формировании и реализации региональной антикоррупционной политики и в деятельности органов по противодействию коррупции.

Профессор Хельмут Кури не смог приехать на семинар, но прислал текст своего выступления.

Х. Кури (Фрайбург, Германия). Проблема коррупции в Германии.

В последние годы коррупция стала для Германии серьёзной проблемой. Практически каждый день СМИ сообщают о новых случаях коррупции в сфере политики или экономики. За последние 20 лет немецкое общество узнало, что частью его повседневной жизни стали взяточничество, получение сомнительных преимуществ. Коррупция редко встречается в низкодоходных отраслях экономики: в Германии не берут взятки, чтобы немного повысить денежный доход, потому что зарплата выше черты бедности, напротив, стране свойственна «большая коррупция». Многие немецкие политики и крупные государственные служащие критикуются за то, что вскоре после освобождения занимаемой должности на государственной службе, они получают предложения занять высокодоходную должность в компании, интересы которой они, находясь на госслужбе, так или иначе отстаивали или даже лоббировали.

В конце 2005 года Герхард Шрёдер, спустя всего месяц с момента освобождения им должности федерального канцлера Германии, был назначен главой совета директоров North European Gas Pipeline Company (NEGPC) — совместное предприятие Газпрома и германских BASF и E.ON. Официальный годовой оклад Г. Шрёдера составляет около 1,5 миллиона евро. Он получает почти в два раза больше, чем члены совета директоров Газпрома. Оппозиционные политики Германии подвергли серьёзной критике назначение Шрёдера на пост главы совета директоров NEGPC. По их мнению, оно «дурно пахнет».

31 августа 2010 года Роланд Кох освободил занимаемую им должность премьер-министра федеральной земли Гессен, во время пребывания на которой право на расширение аэропорта во Франкфурте-на-

Майне (крупнейший немецкий аэропорт) получила компания Билфингер Бергер (Bilfinger-Berger) — вторая по величине немецкая строительная компания. Вскоре после выхода на пенсию Роланд Кох будет назначен генеральным директором этой компании — летом 2011 года.

В конце декабря 2010 года в Германии разгорелся ещё один коррупционный скандал. Сотрудников целого ряда посольств Германии заподозрили в выдаче въездных виз с нарушением установленных правил и получением за это взяток.

После очередного коррупционного скандала в концерне «Сименс», ущерб от которого составил около 2,5 млрд. евро, в Германии наблюдается значительное повышение внимания к проблеме антикоррупционной активности. Как показывают ежегодно публикуемые данные TI ИВК, уровень коррупции в разных странах постоянно меняется. Ужесточение уголовного законодательства может привести к некоторому сокращению коррупционных преступлений. Однако если антикоррупционные меры осуществлять последовательно, то самыми важными шагами в деле противодействия коррупции являются общественная дискуссия и создание «новой морали», особенно в экономике и политике. Противодействие коррупции не должно быть фиктивным, оберегающим интересы представителей властных структур. Каждый гражданин должен быть уверен в некоррупционности политических и экономических процессов.

Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия). Большое спасибо уважаемому Павлу Александровичу за прекрасный доклад! Несколько соображений по его поводу.

Действительно, в современном обществе, включая российское, коррупция — *социальный институт*, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами (политическими, экономическими, культуральными). Более того, коррупция в России прочно вписана в систему, механизм государственного управления служит его элементом, пронизывая все ветви и уровни власти. Рискуя предположить, что если бы произошла

чудодейственная «ликвидация» всей коррупции с завтрашнего дня по мановению волшебной палочки, государство оказалось бы неуправляемым...

Социальный институт характеризуетс я наличием регулярных и долговременных социальных практик, поддерживаемых с помощью социальных норм, имеющих большое значение в структуре общества, наличием множества ролей. Об институционализации коррупции свидетельствуют: выполнение ею ряда социальных функций — упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, содействие экономическому развитию путём сокращения бюрократических барьеров, и др.; наличие определённых *субъектов* коррупционных взаимоотношений (патрон—клиент), распределение *социальных ролей* (взятодатель, взятополучатель, посредник); наличие определённых *правил, норм*, известных субъектам коррупционной деятельности; сложившийся *сленг и символика* (например, хорошо известный жест, когда большим пальцем руки несколько раз трутся указательный и средний пальцы) коррупционных действий; установившаяся и известная заинтересованным лицам *такса* услуг. Возможно, что институционализируется и система антикоррупционной деятельности. Но она, и я в этом полностью согласен с докладчиком, носит *имитационный* характер.

Вернёмся к такому признаку институционализации коррупции, как наличие известной таксы коррупционных услуг. «Новая газета» опубликовала в декабре 2002 г. (№ 93) сведения о брошюре депутата Государственной Думы профессора Г. Костина, в которой были перечислены расценки на все основные высшие должности в органах государственной власти. Так, должность председателя департамента Верховного Суда РФ стоила \$400 тыс., заместителя председателя Московского арбитражного суда — \$1,3 миллиона, заместителя министра энергетики — \$10 миллионов и т.д. Газета ожидала реакции властей: опровержения, обвинения Костина в клевете или же расследования в отношении должностных лиц. Однако *никакой* реакции не последовало. Сегодня в СМИ публикуются рас-

ценки на все виды коррупционных услуг (я их тщательно коллекционирую в весьма уже пухлой папке) — в медицинских и образовательных учреждениях, в армии и милиции, в прокуратуре и таможне, ФСБ и судах.

Вот, например, самые последние сведения (журнал «The New Times» от 14 февраля 2011 г.): доступ на приём к вице-премьеру И. Шувалову — \$150 тыс., к вице-премьеру И. Сечину — \$300 тыс., к директору ФСБ А. Бортникову и министру внутренних дел Р. Нургалиеву — \$250 тыс.; цена регионального министерского портфеля — от \$2-3 млн.; невозбуждение уголовного дела — от \$ 10 тыс. до 25 тыс.; возбуждение уголовного дела (против конкурента, недруга) — от \$ 200 тыс. до \$ 1 млн. А вот услуги учреждений ФСИН совсем дешёвые — пять минут свидания в конвойном помещении — 30 тыс. руб., дополнительный поход в душ — 1 пачка сигарет. Правда попадание в «хорошую» зону или представление к УДО стоит уже от 300 до 600 тыс. рублей. Цена мягкого приговора от \$50 тыс. до \$500 тыс. Полагаю, что никаких комментариев или опровержений от властей не последует...

Отвечая на вопросы, поставленные Д.А. Шестаковым, замечу, что, во-первых, поднятая волна разоблачений коррупционеров в Московском регионе не доказательство «неожиданной» антикоррупционной активности, а проявление смены кланов. Во-вторых, изменение уголовных санкций можно, конечно, приветствовать, но, по большому счету, *никакие* уголовно-правовые санкции *никогда* не способны решить социальные, экономические, политические проблемы. Наконец, в-третьих, коррупция в России развивается и развивалась бы независимо от олигархической или какой-либо иной преступности. Роль «олигархов» — разве что в росте стоимости коррупционных услуг.

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). За последние годы в России начата кампания по противодействию коррупции. Тот факт, что эта проблема вынесена на передний план современной российской политики, говорит, что общество подошло к тому порогу терпимости, когда коррупци-

онные отношения стали не просто тормозить поступательное развитие общества, но и стали представлять реальную опасность для верховной власти государства. В российском обществе зреют протестные настроения, гражданам стало очевидно, что, несмотря на заверения властей, жизнь большинства населения России не улучшается и разрыв между бедными и богатыми только увеличивается. Но политики не устают, как заклинание, повторять: «нам не нужны революции...». Вопрос в том, кому это «нам»? Думаю, что все становится понятным, если революции не нужны «им», то есть тем, кто у власти, кто, пользуясь своим должностным положением, решил все свои личные проблемы, проблемы членов своих семей, родственников, друзей, знакомых... Конечно, революции не нужны тем, кто накопил колоссальные богатства и держит их на счетах зарубежных банков, тем, у кого жены и дети стали банкирами, членами советов директоров крупных компаний. Это те, кто обеспокоен только сохранением своего положения. Разве такие капиталы и такие «теплые» местечки для своих во власти и в бизнесе — не результат протекции влиятельных мужей, родителей, друзей... Разве такая протекция — не элемент коррупции? Может, наши власти объяснят народу, за какие заслуги многие наши министры и банкиры поставлены на такие должности, что они сделали для российского общества, чем они заслужили такую милость и, главное, по чьей милости они занимают эти посты? Для меня, как и для многих, совершенно очевидно, что такие назначения происходят по принципу личной преданности, а не профессионализма и деловых качеств человека. Очевидно и то, что назначение на должности по принципу личной преданности — это возможность манипулирования и злоупотребления полномочиями. Поэтому прежде чем начать антикоррупционную кампанию, высшая власть государства сама должна была освободиться от всяких подозрений и упреков в коррупции в свой адрес. Иначе получается: «Для друзей — все, а для народа — закон по противодействию коррупции».

Сравнив данные статистики за 2007 и 2010 гг. я сделал следующий вывод о том,

что принятие комплекса антикоррупционного законодательства существенным образом не сказалось ни на количестве, ни на качестве совершённых коррупционных преступлений. Соответственно, все потуги в данном направлении оказались напрасными. Напрасно ввели обязательное декларирование доходов госслужащих — изводя тонны бумаги и отвлекая от основной работы госслужащих. Напрасными оказались и те более 300 антикоррупционных правовых актов, поскольку и существовавшая нормативная база вполне справлялась с этой задачей (хотя можно было говорить об эффективности применения существующих уголовно-правовых норм).

И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия). О некоторых особенностях противодействия политической коррупции.

Российская Федерация последние годы находится почти в конце рейтингового списка наиболее коррумпированных стран, составляемого международной аналитической организацией «Трансперенси Интернешнл». Естественно, такое положение не устраивает ни руководство страны, ни общественность, независимо от того, справедлива оценка или она коррелируется предвзятым отношением к России. Вряд ли следует отмахиваться от сторонних оценок — скорее они должны мобилизовать отечественных исследователей на всесторонний подход к анализу корней коррупции в российском обществе. И действительно, количество теоретических разработок растёт (основной докладчик на семинаре Клуба (4.03.11), ведущий специалист в анализе политической коррупции П.А. Кабанов приводит 530 названий (только в одном направлении коррупции!) в одной из последних монографий // *Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К.* Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. — М., 2008.), хотя уровень коррупции не снижается.

Одним из наиболее трудных для анализа направлений коррупции представляется коррупция политическая. Во-первых, выявить цели коррупционеров-политиков гораздо труднее, чем корыстные умыслы

чиновников государственной службы, в том числе в правоохранительных структурах. Во-вторых, даже сейчас, когда в отечественной криминологии, наконец, признано наличие политической преступности, законодательная база противодействия ей ограничена (*Лунеев В.В.* Коррупция, учтённая и фактическая // Государство и право. — 1996. — № 8. — С. 90). Отсюда вытекает, что, в-третьих, существуют уголовно-наказуемые и уголовно-ненаказуемые деяния (*Горшенков Г.Н.* Криминологический словарь. — Сыктывкар, 1995. — С. 64).

Одним из последних определений «политической коррупции» можно считать следующее: это «совокупность правонарушений, в том числе и преступлений, совершённых должностными лицами органов государственной власти и органов местного управления или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами с использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности в определённом государстве (или регионе) за определённый период времени» (Коррупция и антикоррупционная политика: Терминологический словарь / Под общ. ред. Г.И. Райкова, П.А. Кабанова, Д.К. Чиркова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. — С. 42). На наш взгляд, попытка уложить суть данного вида коррупции в правовую норму несколько сузила научное представление о политической коррупции, которое в давнем определении В.А. Шабалина выглядит более размытым, но расширяющим видение этого опасного деликта: это «девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти» (*Шабалин В.А.* Политика и преступность // Государство и право. — 1994. — № 4. — С. 46).

Одной из основных форм политической коррупции является взятка, причем её дача в расчёте на протекционизм по части властных полномочий и её получение за осуществление протекционистских действий являются социально опасными

деяниями, нарушая принципы кадровой политики и социальную справедливость. Так, сегодняшняя ситуация реформирования милиции в полицию принципиально создаёт криминогенное поле при отборе кадров, когда более послушный (или даже преданный) начальству может иметь приоритет перед более профессионально подготовленным (в том числе по части этики) сотрудником. Вопрос здесь заключается в независимости (и неподкупности) структур кадрового отбора, причём самой «взятки» здесь может и не быть, а её роль сыграют указание вышестоящего начальства (и тогда в расчёте на будущее продвижение по службе или на ведомственную награду такое указание будет элементом коррупции), или просьба авторитетных коллег-сослуживцев, или даже мнение, навязанное извне (от СМИ до родственников). Доказать корыстные мотивы в такой ситуации не удастся, а социальные последствия велики: от некачественного пополнения правоохранительных органов и разрушения нравственно-этических воззрений их сотрудников до недоверия со стороны общества.

Политическая коррупция в форме скрытой взятки обнаруживается практически во всех обществах: в азиатской и африканской разновидностях она классифицирована учёными и является необходимой составляющей соответствующих политических систем, в западных обществах с ней ведётся борьба, методы которой (оппозиция, СМИ и др.) позволяют существенно снизить уровень её воздействия. Кстати, эта форма коррупции присутствовала уже в советский период, приводя к особым «дружеским» отношениям, напомиавшим средневековую систему кормлений.

Новые способы «заинтересовать» чиновников и политиков появились в период перестройки, причём как внутри страны (развал «хлопкового дела», нити которого из одной из среднеазиатских советских республик вели к столице; так называемая «революция вторых секретарей», когда преданность руководителю оплачивалась постами первых лиц в партийных организациях областей и республик и др.), так и за её пределами (принятие советского

руководителя в «клуб евро-американской правящей элиты» стало одним из факторов пересмотра принципов внутренней и внешней политики, приведшего к открытым и латентным последствиям. Эти последствия, выглядящие односторонними уступками советской внешней политики, заключались в пересмотре результатов последней мировой войны, касающихся «германской проблемы» и стран Центральной и Восточной Европы, распаде Совета Экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора. На наш взгляд, политическая ангажированность Нобелевской премии мира безусловна (награждение диссидентов в разных странах, президента США Обамы, первого и последнего президента СССР и др.).

В постсоветский период вариантами взяток стали оплата некими отечественными и зарубежными фондами немислимым по размерам гонораров за лекции и издаваемые книги (Немцов, Кох, Чубайс и др.). Вероятно, природа фонда имени Президента СССР имеет в основе подобные гонорары и спонсирование.

Другой, не менее важной формой политической коррупции, является подкуп субъектов политики при осуществлении ими избирательных прав. Наиболее часто встречается подкуп голосов избирателей со стороны кандидатов на избираемые должности. Эта форма политической преступности известна не только в России, но и за рубежом. Она является уголовно-наказуемой и время от времени доводится до суда. Гораздо реже удавалось раскрыть подкуп кандидата в ходе предвыборной кампании или выдвижение «своего» кандидата (в том числе криминальными группировками) с целью принятия «нужных» законов, блокирования «не нужных» (в том числе на федеральном уровне и именно по противодействию коррупции) и для получения депутатского «иммунитета» (особенно «прославились» национальные округа, откуда с завидной легкостью и в 1990-е и в 2000-е годы депутатами Федерального собрания РФ избирались известные стране олигархи).

Переход от смешанной к пропорциональной системе выборов в РФ с 2007 г. резко снизил эти возможности искажения

волеизъявления граждан. Ответственность за своих кандидатов стали нести политические партии. Однако выяснилось то, что доступ к депутатским мандатам не усложнился, а, пожалуй, упростился — достаточным стало попадание в предвыборный список партии, представленной в Федеральном Собрании или законодательных собраниях субъектов федерации. Возможности продвижения «своих» возросли, особенно этим «прославились» ЛДПР, в списках которой даже в первую «тройку» попал криминальный авторитет, «Справедливая Россия», куда «сбежали» бывшие депутаты из ныне «непроходимого «Яблока», и даже КПРФ, в списки которой попали несколько миллионеров, пожелавших участвовать в законотворческой деятельности. Но никто не может поколебать монопольное положение правящей партии в «дележе государственного пирога»: почти весь коррупциогенный слой отечественных чиновников осел в «партии власти».

Эти формы проявления политической коррупции, по сути, заключаются в подкупе субъектов политики в целях приобретения, сохранения или распределения отдельными физическими или юридическими лицами государственной власти вопреки волеизъявлению граждан, а если взять шире, то и интересам общества.

Особой формой проявления политической коррупции является вымогательство должностными лицами органов государственной власти денежных средств и материальных ценностей для финансирования политической деятельности. Доказать это при отсутствии сильной политической оппозиции довольно трудно, кроме того закон требует при подобном политическом «рэкете» присутствия насилия или угрозы насилием.

С другой стороны, встречаются случаи, когда при финансировании избирательной кампании определённой политической партии используются финансовые или материальные ресурсы государства. Эти злоупотребления властью можно рассматривать как форму проявления политической коррупции. Такое финансирование возможно не только в предвыборной кампании, но и в любых других мероприятиях

субъектов политики. Пример мэра Москвы показал, как власть может использовать административный и информационный ресурсы, и понятно, что столицей этот печальный опыт не ограничивается.

Для анализа политической коррупции необходим мониторинг этого явления. Коррупция независимо от её политического или корыстного характера и форм проявления является наиболее латентным видом преступности, поскольку носит конфиденциальный и согласительный характер и, как правило, не влечёт за собой жалоб в правоохранительные органы, так как обе стороны достигают поставленных перед собой целей. Если по коррупционным правонарушениям в целом можно обнаружить некоторое количество источников, то по политической коррупции таких данных практически нет, чем значительно сужается поле для криминологического исследования тенденций и закономерностей развития этого явления. Ещё меньше сведений о лицах, осуждённых за подобные преступления (*Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К.* Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. — С. 72–73).

Последствия политической коррупции наносят обществу существенный материальный ущерб (например, «цветные» революции на постсоветском пространстве разражались вслед за необходимостью государственного финансирования проведения повторных выборов после установления подлогов в документах с перечислением бюджетных средств на счета политических партий и движений). Но ещё серьёзнее выглядит подрыв доверия со стороны избирателей к выборным органам государственной власти, сулящий не только политические акции протеста в виде демонстраций, забастовок и пикетов, но и политическую нестабильность, конфликты, а в совокупности с другими негативными факторами — даже вооружённые попытки захватить власть (это — реальность сегодняшнего дня: «арабские революции», хотя, возможно, это лишь предлог в решении геополитических задач администрацией США). Даже позитивные действия власти начинают восприниматься населением

предвзято, нанося моральный урон самой идее демократии.

Предотвратить коррупцию, в том числе политическую, используя только правоохранительные структуры, как показывает мировой опыт (и упоминавшиеся в нашем сообщении социологи из «Трансперенси Интернешнл») невозможно. Только наличие реальной политической оппозиции, альтернативных источников информации, расширение возможностей гражданского общества могут стать залогом положительных сдвигов в снижении уровня коррупции.

Л.В. Гогчина (Санкт-Петербург, Россия).

1. Многочисленные исследования демонстрируют негативное влияние коррупции на экономический рост, накопление, эффективность реализации помощи в целях развития, неравенство доходов и бедность. Формирующееся *социально-экономическое неравенство* является сегодня *основным фактором* совершения уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных статьями 228-234 УК РФ, особенно болезненно влияющим на несовершеннолетних и молодёжь. Так, Я.И. Гишинский уточняет, что «главным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения витальных, социальных и идеальных потребностей, а *степень* различий, «разрыва» в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп» (*Гишинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — СПб. — 2009. — С. 188).

2. Каналы и уровень влияния коррупции на общество разнообразны, как и сферы жизни, в которых она находит своё развитие. Став частью экономических и социальных институтов, коррупционная практика формирует свои интересы, воздействует на сложившиеся институты и направления их совершенствования. Коррупция используется организованной преступностью, лоббирующей свои интересы, в том числе посредством коррупционных механизмов. Коррупция рассматривается как «один из обязательных структурных элементов или атрибутивный признак

другого, ещё более опасного социально-правового явления — организованной преступности» (П.А. Кабанов). Д.А. Шестаков отмечает, что «по отношению к организованной преступной деятельности органы внутренних дел, равно как и другие силовые структуры, нередко применяют тактику льва в стаде антилоп. Вырывая время от времени отдельных особей, лев отнюдь не уничтожает всего стада. Аналогичным образом обстоит дело с преступными сообществами, в том числе занятыми наркобизнесом» (Шестаков Д.А. Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 1(10). — С. 9—16). Задерживаются и привлекаются к уголовной ответственности чаще исполнители, а не организаторы. В очередной раз стоит задуматься о факторах неэффективности антикоррупционной политики (Данилов А.Л. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 1(20). — 2011. — С. 69—72).

Я.И. Гилинский приводит определение коррупции, основываясь на документах ООН: «Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействий в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение...». Г.Н. Горшенков на примере анализа правовой базы противодействия экстремизму (терроризму) делает вывод, что основные принципы, цели, направления противодействия этому явлению, указанные в «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», «должны были предшествовать и противодействию коррупции, т.е. законодательной и правоприменительной деятельности» (Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 2(19). — С. 22—23). Аналогию можно провести и со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, определившей основные принципы, цели, направления противодействия наркопреступности.

Посмотрим на следующие факты:

1) в России наблюдается рост числа

наркозависимых, 70 % которых представлены молодёжью. По данным В. Иванова на конец декабря 2010 года порядка 5 миллионов россиян употребляют наркотики. Однако за последние 5 лет число наркодиспансеров в России сократилось в 5 раз. При этом, каждый наркоман в год в среднем «сажает на иглу» 15—20 новых потребителей наркотиков, одновременно провоцируя у них наркоманию, ВИЧ-инфекцию, гепатиты, СПИД;

2) экономический ущерб от наркомании в России равен 1,2 триллиона рублей. Он равняется производству валового национального продукта на душу населения в указанном возрасте на количество потерянных от наркомании лет (разница между предельным возрастом трудоспособности и возрастом установления диагноза) и на количество больных. Экономические потери сокращаются только за счёт периода ремиссии, когда наркозависимые привлекаются к работе. Однако в России отсутствует национальный стандарт их социальной реабилитации;

3) в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года предусмотрена система мер по сокращению спроса на наркотики, направленная на оздоровление нации путём снижения наркопотребления, уменьшения вреда и неблагоприятных последствий от них. Она строится на основе приоритета профилактических мер административного, медицинского и общественного характера. Специалисты считают, что «одним из существенных и необходимых условий снижения спроса является высокий уровень консолидации общества в неприятии наркотической субкультуры. Однако Стратегия не включает положений, нацеливающих на её достижение. Скорее наоборот: государство противопоставляется обществу и сводит это направление работы в основном к профессиональной деятельности государственных структур с незначительным участием негосударственного сектора» (Мельников Е.Н., Тагиева Т.Ю., Черлин В.А. Заместительная терапия по-русски // URL: <http://www.ecad.ru>). Антинаркотические некоммерческие организации выполняют сегодня большую работу по противодействию

спросу на наркотики (первичная профилактика, реабилитация, социализация, социальное сопровождение и поддержка), занимаются психолого-социальной реабилитацией наркозависимых лиц. «С достаточной долей уверенности и оптимизма приходится до сих пор говорить лишь о становлении, а не о развитии или даже совершенствовании антинаркотической политики, часто упоминаемой в различных дискуссиях и научных изъяснениях» (Тонков Е.Е. Проблемы становления государственной антинаркотической политики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 29).

3. Осознание специалистами необходимости внедрения действенной системы антинаркотической политики, включающей меры административного, медицинского и общественного характера, и реальное положение дел в этой сфере заставляют усомниться в отсутствии коррумпированных проявлений в антинаркотической профилактической деятельности в современной России.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Олигархия как источник коррупции

Государство есть союз *всех* граждан, а не компания *правителей* и чиновников.

А.И. Ильин

1. Как пишет Д.А. Шестаков, коррупция — сквозное, глобальное свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить возмездные противоправные управленческие услуги, включающее в себя коррупционные преступления и корруптогенные факторы (Д.А. Шестаков. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4(23)). Проявления коррупции мы можем увидеть в любом обществе и в любой стране.

Заявления «а у них коррупции нет» свидетельствуют о научной несостоятельности говорящего или о его попытке направить мысли думающих по ложному пути.

Для Германии характерна «большая» коррупция (Х. Кури). Коррупция редко встречается в низкодоходных отраслях

экономики, в Германии не берут взятки, чтобы немного повысить денежный доход, потому что зарплата здесь выше черты бедности (Х. Кури, О.Ю. Ильченко, А.П. Данилов. Проблема коррупции в Германии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4(23)). Но рыба гниёт с головы. Что будет с немецким обществом через 10–20 лет, когда год от года в бюджет страны поступает всё меньше денег, а граждане, насыщаемые СМИ сведениями о коррупционерах во власти, всё больше будут проявлять недовольство политической государства и, возможно, в большей степени начнут «подражать» продажным чиновникам?

Во время написания данных тезисов в Париже началось слушание дела экс-президента Франция Жака Ширака. Бывший глава государства, которому сейчас 78 лет, обвиняется в том, что в бытность мэром Парижа в начале 1990-х годов незаконно принял в штаты мэрии несколько работников из аппарата собственной партии «Объединение в поддержку республики» для подготовки президентской избирательной кампании. Следствие полагает, что таким образом экс-президент обеспечивал своей партии дополнительное финансирование из госбюджета.

2. Не нужно преувеличивать актуальность проблемы коррупции. Для России она не является значимой настолько, насколько нам это пытаются внушить. Антироссийски настроенные лица и сочувствующие им прямо и косвенно используют для дискредитации России и духовного низложения её народа «тотальную коррумпированность» российского государства. Раздуваемые страхи, наветы, злоупотребление проблемой коррупции ведут к тому, что у населения ещё больше усиливается ненависть к собственному государству, что ведёт к его разрушению. Сколь важно именно сейчас осознание слов А.И. Ильина: **отличайте государство от правительства** (тем более от гнилой олигархии — моё прим.)! **Государство это мы сами — мы все.** (А.И. Ильин. Наши задачи. Том первый. — М., 2008. — С. 27). Давайте ради самих же себя будем уважительно относиться к стране, без чего не будет ни её, ни нас.

Почётный профессор нашего клуба Я.И. Гишинский приводит данные о таксах коррупционных услуг, опубликованные в журнале «The New Times». Доступ на приём к вице-премьеру И. Шувалову стоит \$150 тыс., к вице-премьеру И. Сечину — \$300 тыс., к директору ФСБ А. Бортникову и министру внутренних дел Р. Нургалиеву — \$250 тыс. Остаётся только предполагать: зачем писал и сколько получил за подобную статью (или специально подготовленную для российского государства коррупционную бомбу) сам журналист?

По мнению Якова Ильича коррупция в России развивается и развивалась бы независимо от олигархической или какой-либо иной преступности. Роль «олигархов» состоит лишь в росте стоимости коррупционных услуг. На мой взгляд, корруптогенная роль олигархов значительнее...

3. Олигархия в России является одним из основных источников (духовное гниение) коррупции и главным катализатором процесса разрушения государства. Деньги — это власть олигархов, которые скупили и успешно перепродают на Запад всё и всех: земли, предприятия, государственную власть, нас самих, как почти бесплатную рабочую силу. Ипотека в России — это узаконенное рабство. Отрицательно отвечая на заданный Д.А. Шестаковым вопрос: «В условиях, когда ядро российской экономики поражено олигархической преступностью, возможно ли обуздание коррупции в высоких эшелонах власти?», — с горечью констатирую, что поражённость государственного механизма олигархической преступностью вплотную приблизила Россию к летальному исходу, а её население к вымиранию.

Руководители любого государства выражают интересы не народа, а тех, кто их назначает, оставаясь при этом в тени. Не поэтому ли противодействие коррупции ограничивается лишь говорильней?

Д.А. Шестаков. О коррупции как свойстве экономической и управленческой подсистем

Не утверждай, что ты не продаёшься, если тебя ещё не пытались подкупить.

Цицерон

Коррупция есть некое свойство взаимосвязанных экономической и управленческой подсистем общества воспроизводить неформальные возмездные противоправные управленческие услуги. Явление — ещё выразительнее сказать, процесс коррупции — включает в себя факторы её воспроизводства и, конечно, сами правонарушения. Причём факторы, в силу которых воспроизводятся подкуп и продажность, согласно нашей доктрине, не есть нечто отдельное от событий купли-продажи чиновничьих услуг. Коррупция, как и преступность в целом, — есть продукт самовоспроизводства общества. Коррупция имеет место во всём мире и во все времена. В постсоветских, постсоциалистических обществах, торговля в которых прежде была ограничена, в новых условиях многие люди, не имея значительных духовных ориентиров, без оглядки бросились продавать и продаваться. В русле нашей концепции различаются девять уровней преступности. (Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2009. — № 2(17). — С. 14).

Коррупция присуща всем девяти уровням преступности. На надгосударственном уровне, например, транснациональные компании (ТНК) осуществляют противоправный контроль над природными ресурсами, СМИ, высшей государственной властью в странах всего мира, всемирной финансовой системой. В этот уровень преступности корнями уходят организуемые банковские кризисы. Коррупционная схема здесь такова. Вкладчики (они же налогоплательщики) в виде налогов и финансовых вложений передают денежные средства государствам и банкам. Банки разными способами выводят (изымают) со своих счетов денежные средства, с их участием совершается хищение. Государства оказывают банкам «поддержку», т.е. отдают им средства тех же вкладчиков-налогоплательщиков. Спрашивается, стало бы высшее государственное чиновничество отдавать деньги граждан, если бы оно не имело своего собственного материального интереса? В детерминации коррупции решающую криминогенную роль играет

противоречие между материальным и духовным началами. Эффективное противодействие немислимо без возрождения российской духовности, национальной идеи. Вспомним слова поручика Верещагина из кинофильма «Белое солнце пустыни»: «Я мзду не беру, мне за державу обидно».

Мой взгляд на то, какой должна быть уголовно-правовая реакция на коррупцию, предопределён разработанной мной ранее в русле *криминологии закона* доктринальной целью уголовной ответственности. Напомню: новыми целями, которые должны прийти на смену предусмотренным в ныне действующем законодательстве, должны стать: реституция, ресоциализация, удержание. (*Преступность* среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. — СПб., Юридический центр Пресс, 2003. — С. 130). «Идеальное» же уголовное наказание за коррупционное преступление, не являющееся и не связанное с хищением, представляется нижеследующим: основное наказание в виде длительного лишения права занимать определённые должности плюс дополнительное наказание в виде штрафа. Для взяточников, чрезвычайная величина состояния которых с учётом конкретных обстоятельств указывает на его преступное происхождение, в качестве дополнительного наказания должна выступать конфискация имущества, причём, не только того имущества, чьё преступное происхождение доказано. (*Шестаков Д.А. Тезисы об уголовно-правовой реакции на коррупцию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2005. — № 2(9). — С. 242–248*).

В лишении свободы лица, совершившего коррупционное деяние, если оно не содержит в себе состава хищения, смысла нет. Как правило, коррупционеры — это социально активные люди, вследствие чего они и достигли соответствующего должностного положения. Оставаясь на свободе, они могут принести обществу пользу. Они честолюбивы. В качестве наказания их надо лишить власти, что, кстати, для них, людей честолюбивых, весьма болезненно, отобрать нечестно нажитое и сверх того основательно ударить их по карману.

На счетах преступной группы россиян — «злокачественная олигархия» — в первую очередь, в зарубежных банках, осели сотни миллиардов. По разным оценкам состояние 100 самых богатых «россиян» составляет от 142 до 442 млрд долларов США.

В условиях происходящего истребления духовных и материальных ресурсов России задача Клуба — рекомендации по защите её независимости, самобытности и самодостаточности в интересах свободного человека, справедливого общества, сильного Российского государства.

13 мая 2011 года

Теоретический семинар: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В семинаре приняли участие криминологи Томска, Санкт-Петербурга, Ставрополя.

Заседание провёл президент Клуба С.У. Дикаев.

Доклад:

Лев Михайлович Прокументов (Томск, Россия). СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Создание эффективной системы мер предупреждения преступлений несовершеннолетних предполагает отказ от доминирования контрольно-предупредительной практики и смещение акцентов в деятельности субъектов предупреждения в направлениях, связанных с воспитанием и защитой прав несовершеннолетних. В этой связи следует отметить, что в ст. 2 ФЗ «Об основах системы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплена система принципов предупредительной деятельности, которая олицетворяет собой охранно-защитную парадигму предупреждения, но не воспитательно-защитную.

Очевидно, что для более эффективного обеспечения прав и интересов несовершеннолетних было бы целесообразно ввести в закон принцип комплексности предупредительного воздействия, который предполагает, во-первых, применение взаимосвязанных воспитательных, пра-

вовых, организационных и иных мер в процессе предупреждения преступлений несовершеннолетних и, во-вторых, осуществление предупреждения преступлений несовершеннолетних в комплексе с предупреждением доприступных форм отклоняющегося поведения несовершеннолетних и предупреждения преступлений против несовершеннолетних.

Внесение данных изменений повлечет трансформацию иных звеньев существующей в настоящее время системы предупреждения преступлений несовершеннолетних. В частности, потребуется модификация системы субъектов предупреждения преступлений несовершеннолетних.

Почётный президент Клуба Д.А. Шестаков, находящийся в командировке, прислал приветствие докладчику и участникам семинара из Калининграда.

Сердечно поздравляю Льва Михайловича Прокументова с 65-летием! Желаю ему здоровья и дальнейших творческих успехов. Мы знаем его как компетентного исследователя, в том числе законодательной и правоприменительной реакции на преступления несовершеннолетних. Я разделяю многие из высказываемых им мнений, в том числе о сомнительности положения ч. 2 ст. 88 УК РФ, согласно которому «штраф, назначенный несовершеннолетнему осуждённому, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия». Перекалывание ответственности с совершившего преступление подростка на его родителей едва ли может способствовать предотвращению новых отклонений в его поведении.

Проблемы преступлений несовершеннолетних и совершенствования реакции на эти преступления не обойдены вниманием Клуба. К тому, что по этому поводу мной было сказано на нашем семинаре 15 октября 2010 года, пожалуй, добавлю ещё пару соображений.

Как известно, для меня лично критерием прогресса уголовного законодательства служит его гуманизация, которую применительно к данной сфере я ставлю выше эффективности. Для меня несомненна

всемирно-историческая тенденция к снижению репрессии за преступления, определившаяся вопреки другой объективной тенденции — росту преступности. (*Шестаков Д.А.* Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // *Правоведение.* — 1998. — № 4. — С. 154–161).

Гуманные начинания (альтернативы лишению свободы, ресоциализация, психологическая помощь и т.д.) появляются обычно сначала в отношении несовершеннолетних, а уже на основе этих начинаний возникают модели преобразования уголовного законодательства в целом. После распада СССР в мире наблюдается процесс ужесточения реакции на преступность вплоть до отказа от традиционных принципов правового государства. В Клубе я неоднократно обращал внимание на возникновение так называемого «права безопасности», являющегося по существу узаконенным бесправием. Происходит ужесточение мер против «системной преступности» и т.д. Это отступление от объективной тенденции гуманизации идёт с Запада, прежде всего из США. У нас «право безопасности» откликнулось известным лозунгом: «Мочить в сортире!» Но против очеловечивания мер реакции на правонарушения подростков пока мало кто возражает. Сохранение и развитие молодёжной юстиции, совмещение её с семейной юстицией, о чём я давно говорю (*Шестаков Д.А.* Семейные суды — перспектива правосудия в отношении несовершеннолетних // *Предупреждение преступности. Казахская криминологическая ассоциация. Юридический журнал.* — 2004. — № 1(7). — С. 28–30), — в случае изменения ситуации в мире к лучшему (преодоление им однополярности, обретение суверенными государствами разумной самодостаточности) обеспечит его надёжной, испытанной правовой моделью, на основе которой можно будет вернуться к предопределённой законами общественного развития тенденции к смягчению.

Возвращаясь к России, к «ранней профилактике», которая должна начинаться в ней, как я полагаю, с программ *дошкольного* воспитания противостояния злу, снова обращусь к известной социально-психо-

логической категории ролевого ожидания, которую использую в криминологии с семидесятых годов. (*Шестаков Д.А.* Влияние социальных ролей на формирование личности несовершеннолетнего правонарушителя // Правоведение. — 1976. — № 3. — С. 133). Путём игр, иных педагогических приёмов необходимо преодолевать у ребёнка естественный животный эгоцентризм. Чрезмерное сосредоточение на уникальности своего «я» вместо радости единения с близкими, со страной — разлагает и криминализирует общество. Нужно усвоение благородной роли человека, готового пожертвовать личным для ближнего, ценящего великие достижения нашей страны, болеющего душой из-за того, что созданная в России уникальная цивилизация находится в тяжёлом, опасном положении — человека, готового потрудиться для её возрождения.

В наших предшествующих беседах с профессором Л.М. Прокументовым мы находили взаимопонимание по основополагающим вопросам противодействия преступлениям несовершеннолетних. Я надеюсь на продолжение сотрудничества с томскими коллегами.

23 сентября 2011 года

Международный теоретический семинар: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

В семинаре приняли участие криминологи Владивостока, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Улан-Удэ, Фрайбурга.

Заседание провёл президент Клуба С.У. Дикаев.

Почётный президент Клуба Д.А. Шестаков принять участия в семинаре не смог по личным обстоятельствам.

Доклад:

Ханс-Йорг Альбрехт (Фрайбург, Германия). БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРЕВЕНЦИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

7 октября 2011 года

Реформы уголовного права последних двух десятилетий отчасти привели к некоему уголовному праву безопасности, которое направлено против терроризма

и другого тяжкого насилия, сексуальных и организованных преступлений. В этих плоскостях уголовная политика нацелена на защиту от опасностей. Под впечатлением от экстремального насилия и от находящейся под впечатлением насилия ответственности она ориентируется на то, что могло бы случиться и в меньшей мере на то, что происходит.

Это выражается также в возрастающем акценте на оценке угроз, которая заступает место статистических данных, информирующих о совершившихся событиях. Политические дискурсы (последовательные рассуждения) развиваются путём установления пробелов безопасности, которые должны заканчиваться в материальном уголовном праве появлением новых составов преступлений риска и установления за эти преступления санкций, нацеленных на исключение опасности. Это развитие материального уголовного права сопровождается уголовно-процессуальным и полицейско-правовым расширением тайного/скрытого получения информации, которая должна служить улучшенной информационной основе для прогноза опасности. Это развитие изменяет уголовно-правовую перспективу от реактивной, репрессивной направленности к проактивному и создающему безопасность подходу. Вследствие этого ослабляется привязка уголовного права к деянию и вине. Усиливается ориентация на конкретную опасность и общую опасность равно, как на информацию, которая сообщается о конкретной и общей опасности. Тем самым рассуждения перемещаются в дискуссию о безопасности, свободе и их сопоставлении.

В Решении о составах преступлений риска Федеральный конституционный суд Германии до сих пор установил применительно к этим составам мало ограниченный. Уже в Решении о каннабисе от января 1994 г. имеется отчётливое допущение значительной свободы действий (при законодательном допущении рисков / опасностей). (Bundesverfassungsgericht, 9. März 1994 - 2 Bv L 43/49; vgl. auch Bundesverfassungsgericht, Neue Zeitschrift für Strafrecht 17(1997), S. 498; ferner Bundesverfassungsgericht, 2 BvL 8/02 vom 29.6.2004 (zum Vorlagebeschluss des

Amtsgerichts Bernau zur Feststellung der Verfassungswidrigkeit der Pönalisierung des Umgangs mit Cannabis).). В решениях Федерального конституционного суда по поводу расширения превентивного заключения находит выражение формальный подход, согласно которому акцент сделан на полицейско-правовом характере меры и поэтому отрицается привязка меры к действующим для наказания принципам. Вопреки этому судопроизводство Федерального конституционного суда установило узкие границы в области скрытых методов расследования. Это проявляется, наконец, в Решении о хранении базы данных телекоммуникационного обмена информацией.

Мало внимания уделялось до настоящего времени фигурам «угрожающих» и исполнения программ этих лиц. Непосредственно здесь становятся очевидными сшивки уголовного права, уголовной юстиции, исполнения наказания и полицейской защиты от опасности. «Угрожающий» появляется вместе со связанными с этой фигурой приёмами мышления о безопасности. Это мышление в качестве обязательного принимает также уголовное право.

Совместный теоретический семинар юридического факультета Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба:

ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И НОВЕЙШИЕ ОТРАСЛИ КРИМИНОЛОГИИ

В семинаре приняли участие криминологи Калининграда, Санкт-Петербурга.

Заседание провёл заместитель президента Клуба А.П. Данилов.

Доклады:

1. Дмитрий Анатольевич Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Семантическая концепция преступности и школа теории преступных подсистем. По поручению Д.А. Шестакова доклад зачитан А.П. Даниловым.

2. Хельмут Кури, профессор, доктор (Фрайбург, Германия). Семейная криминология: «Значение семейной криминологии для предупреждения преступлений — результаты из Германии». По форс-ма-

жорным обстоятельствам (штормовое предупреждение в день вылета) Х. Кури не смог присутствовать на заседании.

В дискуссии приняли участие:

С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Криминопедагогика как новая отрасль отечественной криминологии.

Экономическое, внутри- и внешнеполитическое положение России продолжает ухудшаться с удручающим постоянством. Это хорошо чувствуют наши вековые геостратегические противники. Не случайно военный бюджет Соединённых Штатов в 25 (!) раз превышает совокупный военный бюджет остальных ведущих держав планеты (заявление В.В. Путина на недавнем инвестиционном форуме).

Наиболее наглядно упадок мощи России проявляется в промышленности (за исключением добывающей), сельском хозяйстве, медицине, просвещении и военном деле.

При этом образование играет в этом деле ключевую роль, поскольку восстановить народное хозяйство можно за короткий период (что не раз демонстрировала Россия в царское и ленинско-сталинское время). На формирование корпусов интеллектуалов требуется 15–20 лет.

Проводимая ныне реформа школьной и вузовской систем образования уже нанесла колоссальный вред делу подготовки кадров среднего и высшего звена. Но ещё более злокачественны её дальние последствия. В тезисном виде суть этой реформы следующая: «Школа не должна учить наукам. Она должна давать дидактически обработанные основы знаний для выработки ключевых компетенций» (*Пуговкин А. Сундук мадам Простаковой. Что важнее: выработка компетенций или получение знаний // Санкт-Петербургские ведомости. — 2011. — 14 сентября*). Особенно издевательски в устах реформаторов звучит слово «компетентность». Они не могут не знать о том, что расплодившиеся колледжи, академии и университеты в массовом порядке выпускают преимущественно некомпетентных в своей профессии инженеров, строителей, лётчиков, моряков, экономистов, юристов. По данным ЮНЕСКО, Россия по интеллектуальному потенциалу молодёжи скатилась с третьего

места в мире (1953 г.) на сороковое (подр. см.: Милюков С.Ф., отзыв об автореферате дисс. на соиск. уч. степени докт. юрид. наук: *Зиядова Д.З.* Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных школ // Российский криминологический взгляд. — 2007. — № 2. — С. 264-265).

Нельзя сказать, чтобы отечественная криминология (русская, советская, постсоветская) не интересовалась влиянием образования на преступное поведение человека. Правда, уже в 60–70-е годы XX века её постигло разочарование ввиду не оправдавшихся надежд на то, что ликвидация неграмотности, создание мощной прослойки лиц, имеющих среднее, среднее специальное и высшее образование серьёзно скажется на состоянии правопорядка в стране. Мало того, уже в Советском Союзе т. н. «беловоротничковая» преступность превратилась в серьёзную проблему.

На фоне интенсивного изучения подростковой делинквентности и преступности значительно меньшее внимание уделяется криминологическому анализу преступности студентов. И практически отсутствуют исследования преступности преподавателей (в том числе в юридических вузах). Тем паче, что положение последних не завидно. Многие из них утратили авторитет в студенческой среде и превратились в декоративные фигуры, с помощью которых юридические и фактические владельцы учебных заведений извлекают немалые нетрудовые доходы.

Поэтому мнение профессора Шестакова о том, что криминология закона является финальной стадией отраслевизации криминологии несколько преждевременно. Создание криминопедагогики — важный этап в развитии криминологического знания, особенно на фоне попыток вычеркнуть криминологию из обновляемых учебных программ.

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Современные проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере органами правопорядка.

Эффективность деятельности ОВД по предупреждению административных правонарушений и преступлений в семей-

но-бытовой сфере существенно зависит от своевременного разрешения возникающих проблем, а также от форм и методов, которые используются для осуществления этой деятельности. Поэтому важно заострить внимание на следующих актуальных проблемах.

Несовершенство законодательства. Прежде всего, необходимо выделить терминологическую неопределенность и недоработанность нормативно-правовой базы.

В российском законодательстве, криминологической и уголовно-правовой науке отсутствуют разработанные единые понятия «бытового правонарушения», «бытового преступления» и «бытовой преступности». Остаётся не урегулированным на федеральном уровне ряд вопросов, касающихся профилактики бытовой преступности и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Целесообразно принятие следующих нормативно-правовых актов:

— федерального закона об основах государственной системы профилактики правонарушений;

— федерального закона об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка;

— федерального закона, устанавливающего основные принципы и направления государственной политики в сфере социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, закрепляющего и разграничивающего полномочия Российской Федерации и субъектов РФ, порядок и формы реализации субъектами РФ предоставленных полномочий, систему осуществления контроля за их реализацией, ответственность за нарушение порядка их осуществления и (или) их неисполнения;

— федерального закона о принудительном лечении от алкоголизма и наркомании;

— федерального закона об основах профилактики бродяжничества и социальной реабилитации лиц без определенного места жительства и занятий, средств к существованию.

На законодательном уровне не закреплено право главы региона создавать муниципальную милицию. Отсутствует

нормативно-правовое закрепление статуса муниципальных органов охраны правопорядка, общественных формирований правоохранительной направленности. В ряде регионов в связи с принятием ФЗ «О полиции» приостановлена либо ликвидирована деятельность некоторых милицеевских подразделений, активно проводивших профилактику правонарушений в сфере быта, в том числе экологической милиции, семейных и школьных инспекторов милиции. Это связано с тем, что указанные подразделения не предусмотрены полицейским законодательством. Устранить пробелы и недоработки нормативно-правового регулирования, в котором имеется значительная потребность, мог бы Закон «О муниципальной милиции» федерального уровня. Однако он до настоящего времени не принят.

Острой проблемой остаётся фактическое отсутствие нормативно-закреплённых механизмов профилактической работы и тактических форм деятельности полицейских служб и подразделений с семейными дебоширами и лицами, злоупотребляющими спиртными напитками и наркотическими средствами, а также лицами без определённого места жительства и средств к существованию. На практике модели действий сотрудников полиции в семейно-бытовой сфере не систематизированы и единообразно на всей территории страны не отрегулированы. Недостатки нормативно-правового регулирования предупредительной деятельности в сфере бытовой преступности не позволяют в полном объёме реализовать позитивные профилактические возможности органов внутренних дел.

Недостатки в организации превентивной деятельности. В полицейской превенции недостаточно задействованы общественность, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, общественные объединения и хозяйствующие субъекты различных форм собственности (например, частные охранные структуры). В рамках единой государственной системы предупреждения преступлений и иных правонарушений не разработаны механизмы сотрудничества органов внутренних

дел с уполномоченными по правам человека и по правам ребенка, несмотря на то, что указанные представители государственной власти осуществляют свои функции в большинстве российских регионов. В целом, следует отметить, что невысокий уровень взаимодействия в рассматриваемой сфере как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровне (например, социальных учреждений и транспортных полицейских структур).

Одной из проблем является отсутствие комплексности и консолидированности усилий всех субъектов профилактической работы по реализации мероприятий программ профилактики. Эта проблема находит выражение в том, что в ряде регионов некоторые из указанных субъектов не выполняют свои функции по реализации профилактических мероприятий либо проявляют пассивность в их выполнении. Отсутствие комплексного подхода и объединения усилий всех ветвей власти: региональных, областных и местных органов — не позволяет в максимальной степени на современном уровне осуществлять функции профилактики бытовых правонарушений. Кроме того, из числа субъектов государственного контроля за деятельностью полиции, перечисленных в статье 49 ФЗ «О полиции», исключены органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Это связано с отказом от деления подразделений полиции на федеральные и местные. Таким образом, утрачиваются определённые рычаги воздействия региональных органов власти в отношении полицейских подразделений. Утрата взаимного влияния зачастую несёт за собой утрату эффективности сотрудничества в решении общих задач.

Проблемы информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений. В связи с техническими трудностями субъекты профилактики правонарушений не имеют возможности в полной мере обмениваться базами данных о бытовых правонарушителях. Так, недостаточно своевременно и оперативно осуществляется обмен информацией между социальными работниками и сотрудниками ОВД в связи с криминальными конф-

ликтами в быту, между медицинскими работниками и сотрудниками ОВД в связи с постановкой и снятием с учёта лиц, имеющих наркотическую зависимость.

Затрудняет криминологический анализ уголовной статистики разбросанность в разных разделах официальной статистики сведений о бытовых преступлениях. Кроме того, на эффективность деятельности органов внутренних дел по профилактике бытовых правонарушений негативно влияет не устоявшаяся практика оценки деятельности ОВД, а также изменение организации ведения учётов уголовной статистики. В соответствии с поправками в статью 51 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 07.02.2011 г. № 4-ФЗ) ведение государственного единого статистического учёта заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости, результатов следственной работы и прокурорского надзора в настоящее время возлагается на Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Несовершенство профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Среди значимых проблем деятельности органов правопорядка следует выделить отсутствие системы повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по профилактике преступлений и иных правонарушений в сфере быта. Для повышения квалификации указанных сотрудников требуется принять следующие меры:

- разработать «кодексы» поведения сотрудников органов внутренних дел при разрешении семейно-бытовых конфликтов;
- ввести специальную подготовку работников, занимающихся расследованием семейно-бытовых преступлений;

- ввести специализированные задания по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере на ежегодных конкурсах на звание лучшего по профессии в ОВД;

- организовать (на конкурсной основе) стажировки в правоохранительных органах стран, имеющих положительный опыт профилактики преступлений в семейно-бытовой сфере.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Преступная реформа как одно из антинародных преступлений.

Учитывая те факты, что современная глобализация достаточно часто протекает при условии совершения определённых преступных действий надгосударственными глобальными игроками, а преступления всё чаще совершаются не только против какого-либо отдельно взятого человека, а против целого народа, к основным категориям, которыми оперируют при описании глобализации и процессов, с ней связанных, необходимо, по-моему мнению, добавить и такую категорию, как *антинародное преступление*, что представляется криминологически целесообразным и объективно необходимым для понимания истинного механизма международной интеграции и всей глобализации в целом.

Под *антинародным преступлением* можно понимать преступные с криминологической точки зрения (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся большим числом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определённой страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств.

К антинародным преступлениям можно отнести:

- ведение агрессивной войны (преступление агрессии);

- геноцид;

- политическое признание нелегитимной власти;

- провокацию войны, в том числе, гражданской, на территории того или иного государства;

- проведение преступной реформы (экономической, миграционной, военной, образовательной, реформы здравоохранения, иной). В свою очередь среди таковых можно привести примеры преступных экономических реформ в России, например:

- преступная приватизация;

- действия власти в условиях экономического кризиса, направленные, де-юре, на поддержку экономики страны и банковского сектора, де-факто, на обогащение

олигархической прослойки, в том числе себя.

Профессор Д.А. Шестаков лично принять участие в семинаре не смог в связи с постигшим его горем. 25.09.2011 ушёл из жизни его брат — писатель Анатолий Анатольевич Шестаков.

<http://shestakovy-proza.narod.ru/>

14 октября 2011 года

Международный «круглый стол»: АГРЕССИЯ ПРОТИВ СУВЕРЕННОЙ ЛИВИИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ». УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

В круглом столе приняли участие криминологи Перми, Санкт-Петербурга, Фрайбурга (Германия).

Заседание провёл почётный президент Клуба Д.А. Шестаков.

Доклады

1. Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). АГРЕССИЯ ПРОТИВ СУВЕРЕННОЙ ЛИВИИ...

Дьявол... — лжец и отец лжи.
От Иоанна, 8:44

С 19 марта 2011 года по настоящее время на планете совершается очередное глобальных масштабов преступление — ведение агрессивной войны, на этот раз против Ливии (официальное название суверенного государства — Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия). Война ведётся в целях укрепления и расширения политического и экономического господства *надгосударственной власти*, которой обладает верхушка мировой финансово-промышленной олигархии (далее: «магнатов»), а также с целью усиления боеспособности США и Западной Европы, подконтрольных этой власти. Это преступление агрессии явилось продолжением развязанной в Ливии теми же силами (надгосударственная власть плюс руководство США и стран Западной Европы) гражданской войны и предпринятой попытки революционно-го свержения лидера Ливии, полковника Муаммара Каддафи.

Международные «правоохранительные» силы, в том числе главный прокурор Международного Уголовного Суда Луис Морено-Окампо, которому в соответствии со ст. 15 Устава названного суда следовало бы начать расследование преступной агрессии, никак на это тягчайшее преступление против мира не реагируют. И поскольку от официальных инстанций ожидать адекватной уголовно-правовой оценки ливийских событий не приходится, постольку сами сделаем её предварительный набросок. Цепь преступной деятельности агрессоров складывается из ряда звеньев, из которых выделим шесть:

1) До 27 февраля 2011 года, по всей видимости, состоялся предварительный сговор надгосударственных сил, стремящихся к утверждению и преумножению своего экономического и политического господства на планете;

2) 27 февраля 2011 года в Ливии организован «Переходный национальный совет» (ПНС);

3) 10 марта 2011 года Европейский парламент признал власть оппозиции в стране (!);

4) 17 марта 2011 года Советом Безопасности ООН принята Резолюция № 1973 (2011), по существу направленная на поддержку вооружённой оппозиции;

5) развязывание агрессивной войны (19 марта 2011 г.);

6) ведение агрессивной войны (с 19 марта по сей день). См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения//Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4. — С. 10—15.

Сегодняшняя агрессия против Ливии — не случайное единичное преступление организованной группы международных преступников. Это — один из этапов развития глобально-американизированной олигархической (системной, как модно говорить) преступности. Агрессивные войны, которые теперь постоянно развязываются западными странами, сочетаются с разжигаемыми ими по периметру России «цветными» революциями. Конечное намерение шайки, надо думать, состоит в том, чтобы взбунтовать «цветную» оппозицию у нас и, в случае достаточного ос-

лабления нашей армии, даже осмелиться поддержать восстание международными вооружёнными силами, которые были бы брошены «на защиту демократии».

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, который автор настоящих строк имеет честь представлять, изначально был им задуман как соединение специалистов с самыми различными научными взглядами на преступность. Важнейшей из целей, стоящих перед проводимыми клубом дискуссиями, было и остаётся, однако, выявление криминальных вызовов нашей стране, препятствующих восстановлению Россией надлежащего ей места в глобальном масштабе, сбережению её ресурсов, обустройству жизни основной массы населения.

Вот почему криминологический и уголовно-правовой анализ «цветных» бунтов и агрессивных войн, а также поднятие вопроса об установлении международной уголовной ответственности за вмешательство в политическую жизнь суверенных государств для нас сегодня очень важны.

2. Йорг Арнольд, профессор, доктор права (Фрайбург, Германия)

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Случай Ливии является примером того, что смена политической власти, вынужденная военным вмешательством извне, не допускается международным правом, она является правонарушающей. Только тогда, когда геноцид или систематические преступления против человечности не могут быть остановлены ничем иным как военным вмешательством международного сообщества государств против государства, которое совершает преступление, и это вмешательство осуществляется в рамках ст. 42 Устава ООН, осуществлённая таким образом смена системы законна и соответственно легитимна. Эта установленная позитивным уголовным правом граница не может быть нарушена *ius cogens* обычным правом, хотя в международно-правовой литературе это и оспаривается.

Смена политической системы, когда ликвидируется режим, которому приписываются тяжкие нарушения прав человека,

может быть легализована и обрести легитимность только вышеописанным образом как внутреннее дело национального государства. В рамках переходных процессов решающая роль отводится соответствующему национальному праву, правовой государственности, конституционному праву как в действиях против произвола прежней системы, так и при консолидации новой обязывающей к соблюдению прав человека системы. Извне произведённое военное вмешательство, направленное на принуждение к смене политической системы, к чему относится также односторонняя поддержка противоборствующей силы в гражданской войне, является нарушающим международное право и относится к «кулачному праву». Активисты «кулачного права» стоят на одной ступени с теми, с кем они должны бороться из-за нарушений прав человека.

Наша тема через проблематику смены политических систем, переходного права и так называемых «гуманитарных интервенций» простирается далеко в действительность и понимается как защитительная речь о неснижаемом удержании в праве с тем, чтобы право в международных отношениях не приносилось в жертву политическим, экономическим и односторонне национальным интересам великих держав.

Государства, считающие себя демократическими, в прошлом всегда прямо поддерживали системы, попирающие права человека, чтобы привести их в положение противостояния прогрессивным левым и социальным системам. Такое делалось со стороны США почти во всех военных путчах семидесятых годов в Латинской Америке (Чили, Аргентина, Уругвай).

Если правовая действительность говорит совсем иным, чем мы, языком, то каждый раз требуется настоятельный голос правовой науки о том, что борьба за право, специальная юридическая борьба за права человека не должна капитулировать. Конкретно это означает необходимость использования всех возможностей, чтобы были привлечены к ответственности не только все нарушители прав человека повергнутой политической системы, но также и те, кто со своей стороны соверши-

ли тяжкие нарушения прав человека, чтобы с помощью военного насилия достичь смены политической системы. Только таким образом можно достичь посредством юстиции прорыва принципов равенства и справедливости в международных отношениях. Только через предотвращение войн и сохранение мира, включая цивилизованную превенцию, может усилиться право. Это предполагает политику государств, которые осознают свою ответственность и которые готовы отступить от «борьбы против террора», от трудно определяемого понятия войны, которое в кулуарах интерпретируется в военно-политических интересах и развивается в сторону «войны за мировой порядок». Всему этому надо положить конец.

Разумеется, осознание сегодняшними великими державами своей ответственности — утопия, далёкая от реальности, что становится очевидным при взгляде на § 6 Резолюции 1970 (2011 г.), которой Совет Безопасности ООН направил вопрос о рассмотрении положения в Ливии на рассмотрение Международного уголовного суда. В данном параграфе всем представителям и гражданам стран, которые осуществляют интервенцию в Ливии, предоставляется своего рода вид «упреждающей уголовной ненаказуемости», согласно которой они, вопреки ст. 13 «b» Римского статута, не подлежат юрисдикции Международного уголовного суда. Этот опережающий развитие событий ход фактически изменяет Римский статут о Международном уголовном суде, для чего Совет безопасности не имеет полномочий. Сейчас очевидно решающее значение политических выступлений против такого рода «правосудия» в защиту прав человека. В этой связи хотелось бы надеяться на то, что последнее слово о ненаказуемости «гуманитарных интервенций» ещё не сказано.

В адрес «круглого стола» поступили письменные отклики

Д.А. Корецкий (Ростов-на-Дону, Россия).

Полностью разделяю позицию Д.А. Шестакова.

Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия).

Я не могу объективно оценивать события в Ливии, о которых знаю только из СМИ. Наконец, я всячески ЗА «цветные» революции.

Н.А. Лопашенко (Саратов, Россия).

В основном я разделяю позицию большинства выступивших на «круглом столе».

Дискуссия

С.Ф. Милоков (Санкт-Петербург, Россия). Ливийский путь для России.

В дни, когда мы обсуждаем трагические события в Ливии, в городе Сирт ещё идут неравные бои последних его защитников с превосходящими силами коллаборационистов вкуче с вооружёнными до зубов формированиями НАТО (включая сухопутные, что категорически запрещено соответствующей резолюцией ООН). Впрочем, ещё не всё потеряно: как раз 14 октября поступили сообщения о возобновлении боёв и в Триполи.

Зададимся вопросом: кто эти герои — фанатичные последователи идей, изложенных в знаменитой Зелёной книге М. Каддафи? Исламские радикалы? Обкуренные чернокожие наёмники из Чада? Хочется верить, что ни те, ни другие, ни третьи, а люди, стремящиеся ценой собственной жизни противостоять империалистическому захвату своей Родины и возвращению её в статус колонии — нефтяного донора Западной Европы и США.

«Радетели» прав человека ещё раз показали волчий оскал из-под овечьей шкуры демократии и толерантности. Характерен в этой связи пример действий женщины-летчицы из британских ВВС, которая производила пуски ракет по ливийской территории, находясь в боевой машине над Средиземным морем, дабы избежать ответного огневого удара правительственных войск. Можно лишь догадываться, сколько жизней оборвала эта дама в натовском комбинезоне (включая детские и женские).

Действия агрессоров живо напоминают начавшийся 70 лет назад поход гитлеровцев против «иудо-большевистского» режима Сталина. Этот поход на первых порах также принёс впечатляющие победы захватчикам. Но впереди был и 1945 год...

Символично в этой связи толерант-

ное отношение Запада к возрождению фашизма в Прибалтике и на Украине (преимущественно Западной). Советское название улицы Мира в одном из украинских сел демонстративно переименовано в улицу «Бойцов батальона «Нахтигаль» (в переводе с немецкого — «Соловей»), который запятнал себя дикими расправами над евреями, коммунистами и комсомольцами.

Кольцо «цветных» (или «сетевых») революций всё туже затягивается над той частью России, которая ныне именуется Российской Федерацией. Наши геостратегические противники планируют ворваться на оставшуюся территорию на плечах вкормленных на их деньги «революционеров».

Для этого, начиная с 1985 года, создаются необходимые предпосылки: разрушаются российские промышленность, животноводство, земледелие, наземная, воздушная и водная транспортные сети. Подрываются духовные силы народа — в его сознание вдалбливается корыстолюбие, антипатриотизм, безграничный пацифизм и гедонизм. Уничтожаются вековые традиции отечественного образования и просвещения (см. об этом материалы выездного заседания Клуба в Калининграде 7 октября с.г.).

Поводов и даже причин реализации ливийского сценария в России уже достаточно. Скажем, утрата продовольственной независимости нашей страны немедленно повлечёт массовые беспорядки в городах и сёлах в случае перекрытия продовольственных поставок из-за рубежа. Не будем забывать, что Февральская революция 1917 г. началась из-за протестов женщин Петрограда, не дождавшихся в лавочных «хвостах» (так тогда называли очереди) печёного чёрного хлеба.

Поэтому преступным выглядит численное сокращение Вооружённых Сил России, перестройка оставшихся частей на натовский манер, ликвидация боеприпасов, ракет, танков и другой боевой техники (на Карельском перешейке ежедневно гремят взрывы — уничтожаются снаряды, бомбы и другой боезапас, в создание которых вложены громадные средства и силы трудящегося населения).

В этих условиях задача криминологов состоит в том, чтобы предупредить о грядущей катастрофе и научно обосновать меры борьбы с нею.

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). В конце 1991 года в одной из газет (по-моему, это была газета «Правда» или «Советская Россия») была аналитическая статья, где обосновывалось, что экономика США находилась в худшем положении, чем экономика СССР. Что тогда решался вопрос: «Чья экономика выстоит?», и что, ликвидировав Советский Союз в 1991 году, Соединённые Штаты Америки продлили себе жизнь ровно на десять лет. Насколько верны были прогнозы авторов статьи, показывают события 11 сентября 2001 года, когда была провокация террористических актов в США и агрессия против Ирака, физическое уничтожение Саддама Хусейна и его семьи, и захват ресурсов страны. Параллельно, под предлогом борьбы с терроризмом и угрозами, исходящими от движения Талибан, была осуществлена агрессия и против Афганистана, где за время агрессии производство наркотиков возросло в сотни раз, принося многомиллиардные доходы агрессору. И опять же эта агрессия позволила продлить жизнь Соединённым Штатам Америки ещё на десять лет. Прошло десять лет, и в 2011 году опять встала экономическая проблема сохранения доллара, и опять затеяли провокацию против другого мусульманского суверенного государства, — Ливии. Используются те же методы, что и в Ираке — убийство руководителя государства и членов его семьи, включая малолетних детей, полное уничтожение не только военной инфраструктуры государства, но и гражданских объектов, в том числе и морского флота страны, захват ресурсов. Это опять позволит продлить жизнь Америки и доллара ещё какое-то время. О верности таких суждений говорит то, что после свержения режима в Ливии вопрос сохранения доллара как мировой валюты, который активно обсуждался в начале 2011 года, снят.

Полагаю, что агрессия против Ливии планировалась давно. А освобождённый 22 августа 2009 года из шотландской тюрьмы Али аль-Меграхи, отбывавший пожиз-

ненный срок за взрыв самолета над Локерби, выступал в роли троянского коня. Дело в том, что за время действия с 1992 по 2004 гг. международных санкций, предполагавших помимо прочего и замораживание всех финансовых активов Ливии за рубежом, включая инвестиции, акции, дивиденды, исключая поступления от операций с нефтью, газом и экспорта сельскохозяйственной продукции из Ливии после 3 декабря 1993 г., Ливия накопила колоссальные золотовалютные средства. Эти средства были лишь частично аккумулированы в зарубежных банках (в основном Англии, Италии, Франции), после того, когда в октябре 2004 года Ливия полностью освободилась от международных санкций. Основная масса денег оставалась в Ливии, поскольку Каддафи мог подозрительно относиться к коварному Западу. Освобождение террориста аль-Меграхи, возможно, послужило для Каддафи подтверждением искренности желаний Запада наладить отношения с Ливией. Это, скорее всего, стимулировало на принятие решения руководством Ливии о вывозе из страны капиталов (возможно, всего золотовалютного резерва) и размещения их в банках западных стран (в основном США). После решения этой задачи оставалось только устроить революцию, уничтожить Каддафи и присвоить вывезенные богатства Ливии. Если новые власти Ливии попросят вернуть деньги, им ответят: «За деньги Каддафи мы вас бомбили, и от этих денег ничего не случилось». И нет в мире такой силы, которая бы заставила Запад выполнить договорённости и вернуть деньги народу. Сын М. Каддафи Сейф аль-Ислам в интервью ливийскому телеканалу Al Mutawassit заявил, что освобождение аль-Меграхи было в интересах Великобритании. Теперь должно быть всем понятно, в чём на самом деле заключались эти интересы.

Но вопросы «На сколько деньги Ливии позволят продлить жизнь США?» и «Кто станет очередной жертвой ненасытной Америки?» остаются актуальными.

События, разворачивающиеся за последние месяцы вокруг Ирана и Сирии, говорят о том, что на очереди эти страны. Через некоторое время нужна будет оче-

редная жертва и ею может стать Россия. Об этом говорит то, что США не хотят давать никаких гарантий того, что её ПРО не направлена против России. Более того, США не исключают возможности развёртывания в рамках этой ПРО боевых кораблей в Средиземном, Чёрном, Баренцевом, Северном морях и на Балтии.

Печальнее всего в этих вопросах и ответах на них то, что ООН и Совет Безопасности превратились в инструмент, позволяющий легализовать агрессивные действия западных христианских стран. Вызывает возмущение бездействие духовенства. Почему нет осуждения действий агрессоров со стороны синагоги, церкви и мечети (последовательность в соответствии с тем, какая религия возникла раньше)? Раз они молчат, значит, они тоже являются соучастниками преступлений, совершаемых агрессорами и их сателлитами в Ливии, Ираке, Афганистане, теперь ещё и в Сирии и в Иране.

Нынешние власти в Ливии — это незаконные власти, чьей задачей является легитимизация действий агрессоров. Полагаю, что любые инициаторы агрессивных действий, войн должны подлежать уголовной ответственности. Вот только вопрос — кто это будет делать? Национальные УК многих государств содержат соответствующие статьи об ответственности за планирование, развязывание и ведение агрессивной войны. Но применение этих норм по отношению к руководителям собственных государств в принципе невозможно. Никто не поставит вопрос перед ООН о создании военного трибунала за преступления против человечности, совершённые агрессорами в Ливии. Это говорит о том, что ресурс международно-правовой базы, позволявший сохранять мир после Второй мировой войны, исчерпан.

И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия). Сейчас косвенно признано, что была допущена ошибка. Медведев совершил ошибку. Вероятно, он слишком доверился лидерам Запада (как в своё время часто делал М.С. Горбачёв). И мы видим по косвенным признакам (по резолюции по Сирии, которая, мы заранее предупредили, не пройдёт), что ошибка признана.

Второй раз наступать на грабли было бы просто-напросто неприлично.

Россия потеряла не только в уровне международного авторитета. Мы потеряли четыре миллиарда долларов. Потому что переходное правительство Ливии уже заявило, что не будет иметь военного сотрудничества с Россией. Они будут торговать с другими — с теми, кто предоставлял им активную помощь.

Победа сетевых революций в арабском мире это не победа революций, а смена политической элиты.

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический анализ агрессии против Ливии.

Начало гражданской войне в Ливии положил вооружённый конфликт между государственной властью, в лице главы государства, и её противниками — вооружёнными отрядами оппозиционеров, поддерживаемых странами западной «демократии». Революционные события в Ливии развивались крайне быстро: от стадии недовольства правительством до вооружённого мятежа в высших эшелонах государственной власти прошло всего 5 дней. Столь стремительное раскручивание конфликта может свидетельствовать о неестественности его природы, так как глобальные социальные изменения для своего самостоятельного (не организованного надгосударственной властью) созревания требуют длительных временных рамок.

В подобных условиях обязанностями государства являются наведение порядка на территории страны и привлечение к ответственности тех, кто был виновен в совершении преступлений против государственной власти. Однако правомерные действия ливийского руководства были показаны почти всеми мировыми СМИ, крайне заинтересованными в расширении конфликта (для того сейчас многие и существуют), как преступления против собственного народа тоталитарного режима полковника Каддафи и квалифицированы Советом Безопасности ООН как преступления против человечности (см.: преамбула Резолюции 1973 СБ ООН от 17.03.2011)!

Отметим следующие факты в ливий-

ской февральской революции: создание повода для провокации массовых беспорядков, развязывание конфликта и его усиление, стихийное и организованное вовлечение широких масс населения в гражданскую войну, переход высших должностных лиц государства на сторону мятежников. По всей видимости, мы можем говорить об одном из антинародных преступлений, организованном ГАП, — провокации гражданской войны в Ливии, угрожающей целостности страны, безопасности основной части населения, не принимающей участия в уничтожении собственного государства.

Антиливийская кампания, по всей видимости, является репетицией вторжения под благим предлогом защиты прав и свобод граждан на территории иных государств с «недемократическими» правовыми режимами, в том числе и в Россию.

П.А. Истомина (Ставрополь, Россия). Образовавшийся после Второй мировой войны биполярный мир во главе, с одной стороны, с Советским Союзом и, с другой стороны, — США, в течение более полувека продолжал оставаться в состоянии неустойчивого равновесия. США, не подвергавшиеся бомбардировкам, снабжавшие союзников продовольствием и оружием и вышедшие из войны многократно обогатившимися, всеми силами старались укрепить Pax Americana, распространив своё влияние как на Европу, так и на другие континенты, объявленные ими зоной жизненных интересов Америки. Страны, проводившие более или менее независимую политику, подвергались не только экономическому давлению и разного рода санкциям, но и прямому (или тайному) вмешательству во внутренние дела. В своё время лидер независимого Вьетнама Хо Ши Мин сказал, что после войны в середине 1950-х годов вьетнамский народ из нищеты выбился в бедность, а американцы, напавшие на Вьетнам в начале 1960-х годов, вновь ввергли его народ в состояние нищеты.

Наиболее свежими и острыми в этом отношении являются примеры разного рода «цветных» революций как в бывших республиках СССР, так и в других странах, а

также бомбардировок и смен правительств в Югославии, Афганистане, Ираке. И везде США выступают как наиболее активные инициаторы, влекущие в фарватере своей политики страны Западной Европы и, в первую очередь, страны НАТО. Последний пример — независимая Ливия, где сначала произошли массовые беспорядки, а затем, как по команде, в течение 5-6 дней — вооружённый мятеж и последовавшая за ним гражданская война.

Во исполнение резолюции Совета Безопасности ООН S/RES/1973 НАТО и США стали систематически проводить бомбардировки не только сухопутных военных и военно-морских баз, но и жизненно важных объектов (жилых кварталов, мостов), причём военное руководство США высказывало недовольство тем, что не все члены альянса ведут себя достаточно активно, и некоторые лётчики уклоняются от проведения бомбардировок по территории Ливии.

Можно по-разному относиться к М. Каддафи и к его 40-летнему правлению, но то, что в Ливии была более или менее нормальная жизнь — никто не оспаривает. И те 30 млрд. долларов, которые заморозил Б. Обама — это не личные деньги М. Каддафи, а деньги Ливийского центрального банка, предназначенные по замыслу Правительства Джамахирии и других стран Африканской Федерации в три ключевых проекта, венчающие её формирование...

Свержение М. Каддафи ввергнет Ливию в ещё более жестокое противостояние разных группировок и лидеров племён. А участие на стороне восставших бойцов из Аль-Каиды приведёт к ещё большим жертвам и нестабильности в стране. Жизненная практика свидетельствует о том, что насилие всегда порождает насилие. Причём, порой, в более жестокой форме.

США и другим странам НАТО и, в первую очередь, Франции и Италии, не хотелось, конечно, терять такой лакомый кусок, как Ливия, с её нефтяными и газовыми запасами, которые нужны им для восполнения своих сырьевых ресурсов, поэтому, прикрываясь резолюцией ООН, которую Р. Рейган в своё время назвал «говорильней», они и осуществили пря-

мое вооружённое вмешательство в целях свержения режима М. Каддафи.

Подводя итог вышесказанному, я хочу присоединиться к мнению уважаемого Д.А. Шестакова и высказать пожелание о том, чтобы мировое сообщество во главе с ООН было бы более подробно и всесторонне информировано о принимаемых документах, которые при расширенном (или ограниченном) их толковании позволяли бы США и их союзникам по НАТО более взвешенно с помощью вооружённых сил вмешиваться во внутренние дела других независимых стран и на любых континентах.

Д.А. Шестаков. Заключительное слово. Предложения по развитию международных уголовно-правовых норм в свете теории преступного нормотворчества

В ответ на участившееся за последние два десятилетия вмешательство в политическую жизнь суверенных государств (Афганистан, Беларусь, Грузия, Ирак, Кыргызстан, Ливия, Сирия, Украина, Югославия и др.) должна последовать нормотворческая реакция. Необходимо сформулировать новые составы преступлений:

- политическое признание нелегитимной власти,
- создание условий для преступления агрессии, в том числе посредством принятия неправомерных (включая преступные) нормативных актов.

Следует расширить круг субъектов преступления агрессии, специально указав среди них нижеследующие:

- члены полномочных государственных органов власти, включая представительную власть, а также представителей государств в международных организациях,
- инициаторы глобальных преступлений, в том числе оказывающие влияние на национальную государственную власть (надгосударственные силы).

Напоминаю мои прежние предложения. Я предлагал установить уголовную ответственность за использование непроверенных или фальсифицированных данных для развязывания войны, за вмешательство в формирование органов

власти суверенных государств, за принятие юридических норм, направленных на разрушение суверенитета, территориальной неприкосновенности и целостности государства. (*Шестаков Д.А.* Журналу «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — пять лет// Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 1(10). — С. 11–15).

Теория преступного нормотворчества (*Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. — СПб., Юридический центр «Пресс», 2011.) в связи с событиями вокруг Ливии получила ряд примеров для иллюстрации отдельных её положений.

Так в качестве примера преступного укрывательского нормативного правового акта теперь служит Резолюция Совета Безопасности ООН № 1970, принятая 26.02.2011.

Как отметил за нашим «круглым столом» профессор Йорг Арнольд, в пункте 6 этой Резолюции Совет Безопасности, не имея соответствующих полномочий, заблаговременно выводит из-под юрисдикции Международного Уголовного Суда ряд лиц, прибытие которых в Ливию в связи с военным вмешательством в Ливию, организовано или санкционировано Советом Безопасности. (*Арнольд Й.* Так называемая гуманитарная интервенция и смена политической системы // <http://criminologyclub.ru/14.10.2011>).

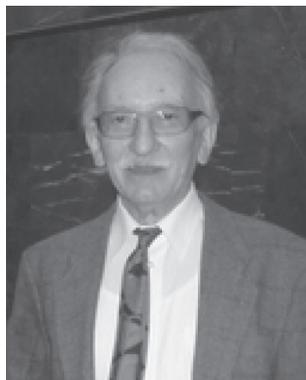
Примером преступного пособнического нормативного правового акта является Резолюция Совета Безопасности ООН № 1973 от 17.03.2011. Пункт 4 этого

документа, в котором государства-члены ООН уполномочены на принятие *всех необходимых мер* для «защиты гражданского населения» Ливии, создал условие для развязывания агрессивной войны.

Нам, россиянам, не нужны ни арабские, ни «цветные» революции, которые иницируются мировой олигархией и направляются западными спецслужбами в граничащих с нами странами, ни, разумеется, собственные «русские» революции. Во всех них, включая Октябрьскую революцию, много общего. Революции организуются и финансируются извне. Вожди (вирусы-возбудители) обычно не являются представителями коренных этносов стран, в которых иницируется революция — вспомним эсеров, бунденцев, меньшевиков, большевиков, в руководстве партий которых практически отсутствовали русские. Любовь к революциям у этих людей вырастает на почве ненависти к чуждой им, но пленяющей богатством своих возможностей стране. В качестве пушечного мяса выступают экстремисты из «простого народа». Они бунтуют, жертвуют собой, требуя улучшения жизни, но по итогам революций, если таковые свершаются, остаются при своих интересах. В выигрыше оказываются только названные выше силы, которые и после революции продолжают разлагать страну, грабят её и ухудшают положение её народа. Нет, нам не нужны революционные преступления. Мы должны по мере сил их предупреждать.

6. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Совет Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, равно как редакционная коллегия журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» сердечно поздравляют юбиляров — активных участников наших дискуссий. Здоровья Вам, творческих успехов, радостей!

ХЕЛЬМУТУ КУРИ — 70 ЛЕТ!

Хельмут Кури родился 4 декабря 1941 года неподалеку от г. Фрайбурга (Германия). Окончив начальные классы, он продолжил учёбу во фрайбургской средней школе. С 1964 по 1970 год изучал психологию в университете Фрайбурга, очень интересовался судебной психологией и получил образование по этой специальности.

С 1970 по 1973 г. он работал помощником преподавателя в университете Фрайбурга на факультете психологии. Впоследствии, возглавив Отдел судебных экспертиз на этом же факультете, занялся подготовкой экспертных заключений для суда.

В 1970—1979 г. Хельмут Кури получает дополнительное образование в области психотерапии (семейная терапия, ненправленная рожерианская психотерапия и поведенческая психотерапия), а также право заниматься ею. С 1973 по 1980 г. является старшим научным сотрудником (отдел криминологии) Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Фрайбург, Германия).

В 1974 г. Х. Кури защитил докторскую диссертацию (учёная степень, соответствующая российскому кандидату наук) по

психологии в университете Фрайбурга на тему академического образования.

В 1980—1989 г. он занимает пост директора-учредителя недавно открытого Института криминологических исследований Нижней Саксонии в Ганновере (Германия).

В 1984 г. получает хабилитацию (Habilitation — учёная степень, соответствующая российскому доктору наук) в университете Фрайбурга, защитив своё эмпирическое исследование на тему ресоциализации несовершеннолетних преступников.

В 1989 г. Х. Кури возвращается во Фрайбургский университет, в 1992 г. занимает там должность профессора. В это же время он проводит исследования в институте им. Макса Планка (отдел криминологии), работает старшим научным сотрудником до тех пор, пока не решает уволиться (конец 2006 года).

В настоящий момент профессор Кури является судебным экспертом по вынесению заключений о правонарушителях, а в последнее время и по составлению прогнозов о будущем поведении лиц, уже совершивших преступления.

Хельмут Кури преподавал судебную психологию и криминологию в нескольких университетах Германии, Швейца-

рии и Португалии. Он активно участвовал в международных проектах по всему миру, организовал несколько конференций как в Германии, так и в других странах. Примером может служить крупная конференция в Баку (Азербайджан), проведённая совместно с Центром изучения Германии в Европе. Доклады выступавших были опубликованы также и на русском языке.

Х. Кури автор более 600 научных статей, которые были опубликованы в немецких и зарубежных журналах. Он осуществляет эмпирические криминологические исследования, на его счету несколько крупных международных проектов.

В 1970-е гг. он провёл крупное исследование на тему ресоциализации несовершеннолетних преступников и прогнозирования будущего поведения лиц, уже совершивших преступления, организованное немецкой Ассоциацией по поддержке и продвижению научных исследований.

Во время работы в институте им. М. Планка он реализовал несколько исследовательских проектов, посвящённых предупреждению преступлений в школах, поискам альтернатив лишению свободы, ресоциализации несовершеннолетних преступников, а также занимался методологическим изучением стандартных методов построения социологических опросов.

В конце 1990-х гг., после воссоединения Германии, он совместно со Штабквартирой федеральной полиции организовал первый национальный опрос жертв преступлений (репрезентативная выборка). Результаты исследования были опубликованы как в немецких, так и в зарубеж-

ных научных журналах. Среди его самых значимых публикаций — книга на английском языке «Страх перед преступлением — наказуемость. Новые разработки в теории и исследовании» (2008), а также книга «Международные перспективы наказуемости» (2008, совместно с Т.Н. Фердинандом) и опубликованный в 2011 году трёхтомник «Наказуемость — международные перспективы» (2011, совместно с Е. Шиа), который содержит в себе тексты о России и странах бывшего СССР.

В последние годы профессор Кури проводил множество исследований, посвящённых наказуемости, страху перед преступлением и методологическим аспектам криминологических опросов. В настоящее время он является членом редакционных коллегий и рецензентом различных научных журналов. Он провёл несколько исследовательских проектов совместно с Европейским союзом, например, изучение статистики преступности в Грузии. Результаты оглашаются на государственных и международных конференциях.

Его недавний международный исследовательский проект посвящён отношению к наказуемости и страху перед преступлением. Этот проект охватил около 20 стран мира.

Профессор Кури является почётным профессором Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Украина), Алма-Атинского государственного университета «Адилет» (Казахстан), Тбилисского университета им. Г. Робакидзе (Грузия), членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

АНАТОЛИЮ ПЕТРОВИЧУ ДЬЯЧЕНКО — 65 ЛЕТ!

Анатолий Петрович Дьяченко родился 5 декабря 1946 года в городе Москва. Доктор юридических наук, профессор. Старший советник юстиции. Полковник милиции в отставке.

В 1970 г. окончил Всесоюзный юридический заочный институт. В 1973—1977 гг. обучался в заочной аспирантуре этого же института. В 1978 г. под научным руководством М.А. Гельфера и А.Н. Игнатова защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Проблемы ответственности и применения наказания за изнасилование по советскому уголовному законодательству». В 1993 г. — докторскую диссертацию на тему: «Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений».

Работал в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ заведующим отделом проблем уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, главным научным сотрудником. Основной сферой научных интересов являются проблемы уголовно-правовой охраны личности, её жизни и здоровья, половая неприкосновенность и половая свобода.

А.П. Дьяченко опубликовано 120 научных работ по проблемам уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, включая 10 монографий, пособий,

брошюр, в том числе: «Проституция и преступность» (М., 1991) (в соавт.); «Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений» (М., 1995); «Порнография — уголовно-правовой и криминологический аспекты» (М., 1996) (в соавт.); «Эксплуатация проституции в России» (М., 1997) (в соавт.); «Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть» (М., 2000) (в соавт.); «Уголовное право Российской Федерации. Общая часть» (М., 2001) (в соавт.).

В его работах впервые в отечественной уголовно-правовой науке предложена система концептуальных положений уголовно-правовой охраны граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений, включающая также аспекты криминологии и уголовной политики. Впервые в социологии и правовой науке на общесоциальном уровне проанализированы тенденции в изменении стереотипов сексуальной морали и поведения, их взаимосвязь с криминальными последствиями за рубежом и в стране. Обоснована социальная потребность в правовой регламентации этих процессов. Предложены новая доктринальная трактовка понятия и классификация преступлений в этой сфере. Анатолий Петрович Дьяченко — член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В связи с подготовкой к включению нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук, а также учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на докторском уровне, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов — 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего докторского журнала;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал является криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций и / или необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, факторы и противодействие преступности.

б) или/и в равной мере предлагаемая для опубликования статья должна содержать результаты проведённого Вами юридического исследования.

Объём статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п. л. Авторам, преимущественно, докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение

её в тех справочно-правовых системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если:

1) она опубликована или направлена в другие издания;

2) её автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), место работы всех авторов и контактную информацию для переписки (E-mail), должность, учёную степень, звание, почётное звание, членство в общероссийских организациях, телефон;

3) текст статьи оформлен не в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; имени автора — 16; сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц внизу, по середине. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

В случае отказа в публикации статьи редакция обязана направить автору мотивированный отказ.

Редколлегия журнала примет любые предложения по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путём электронной переписки.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

1) в печатном виде ответственному редактору журнала Данилову Андрею Петровичу

по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, комн. 5-6, тел. +7 (812) 312-4207 доб. 224;

2) в электронном виде по адресу: criminology_club@mail.ru

Статьи, представленные аспирантами, публикуются бесплатно. Информация для перечисления денежных средств спонсорами:

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»;
ИНН 7802236596; ОГРН 1097800005269;

КПП 780201001; р/с 40703810017000003853 в ОАО «Банк «Санкт-Петербург», дополнительный офис «Октябрьский»;
к/с 30101810900000000790; БИК 044030790.

Вместе с тем редколлегия напоминает, что она не имеет постоянного спонсора, поэтому типографские расходы возмещаются, к сожалению, авторами или их спонсорами.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у ответственного редактора журнала Данилова Андрея Петровича по тел.: +7 (812) 312-4207 доб. 224.

Редколлегия журнала

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

ОБРАЗЕЦ ЗАГЛАВИЯ СТАТЬИ

П. А. Кабанов

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ
КОРРУПЦИЮ В ОБЩЕСТВЕ**

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ В НАЧАЛЕ ПУБЛИКАЦИИ

* **Павел Александрович Кабанов** — доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Набережные Челны, Россия).

© П. А. Кабанов, 2010

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК И ПРИСТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья из журнала:

Харламов В.С. Роль службы участковых уполномоченных в профилактике внутрисемейных насильственных преступлений (по материалам Санкт-Петербурга) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* – 2002. – № 1(2). – С. 89.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 54-55.

Автореферат:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Диссертация:

Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

Интернет-документы:

<http://www.talkovall.info/ybiustvo%20talkova.php> (дата обращения: 24.10.2010).

Официальные периодические издания: электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, центр правовой информации. [СПб.], 2005-2007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 24.10.2010).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL: <http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 24.10.2010)

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. – М., 2001. – С.147.

Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

Статья в газете:

Кларисс М. Р. Выбивание долгов // *Новая газета.* – 2004. – 4 марта. – С. 6–7.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

К статье должна быть приложена аннотация на русском языке объемом до 700 знаков (с пробелами), включая имя автора, название статьи, ключевые слова, а также перевод назва-

ния статьи, ключевых слов и аннотации на английский язык.

Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений, наподобие: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т. п.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗЮМЕ

Г.Н. Горшенков

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Аннотация: Противодействие коррупции нуждается в концептуальном обеспечении. Имеется необходимость в разработке ряда ключевых доктринальных понятий, законодательных новелл в целях обеспечения эффективности правовых норм, регулирующих противодействие преступности против государственной власти.

Ключевые слова: политика; коррупция; противодействие коррупции; уголовная политика; коррупционная сделка; коррупционное преступление.

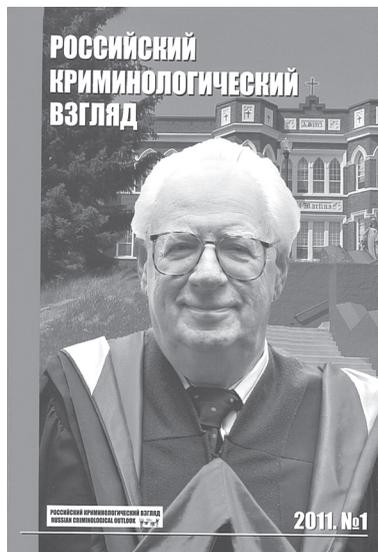
G.N. Gorshenkov

ANTI-CORRUPTION POLICY IN RUSSIA

Annotation: The theoretical basis for counteracting corruption is necessary. There is a need in drawing up a number of key doctrinal concepts, legislative innovations to ensure the efficiency of the legal norms regulating the counteraction to the crimes against the state power.

Key words: policy; corruption; counteraction to corruption; criminal policy; corrupt bargain; corrupt crime.

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Рарог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибирияков, О.В. Филлимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять:

- 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17;
- 2) в электронном виде по адресам:
olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru.

О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел. 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по телефонам (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 1 (24), 2012

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru